

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

Июнь—июль

1922

№ 6—7.

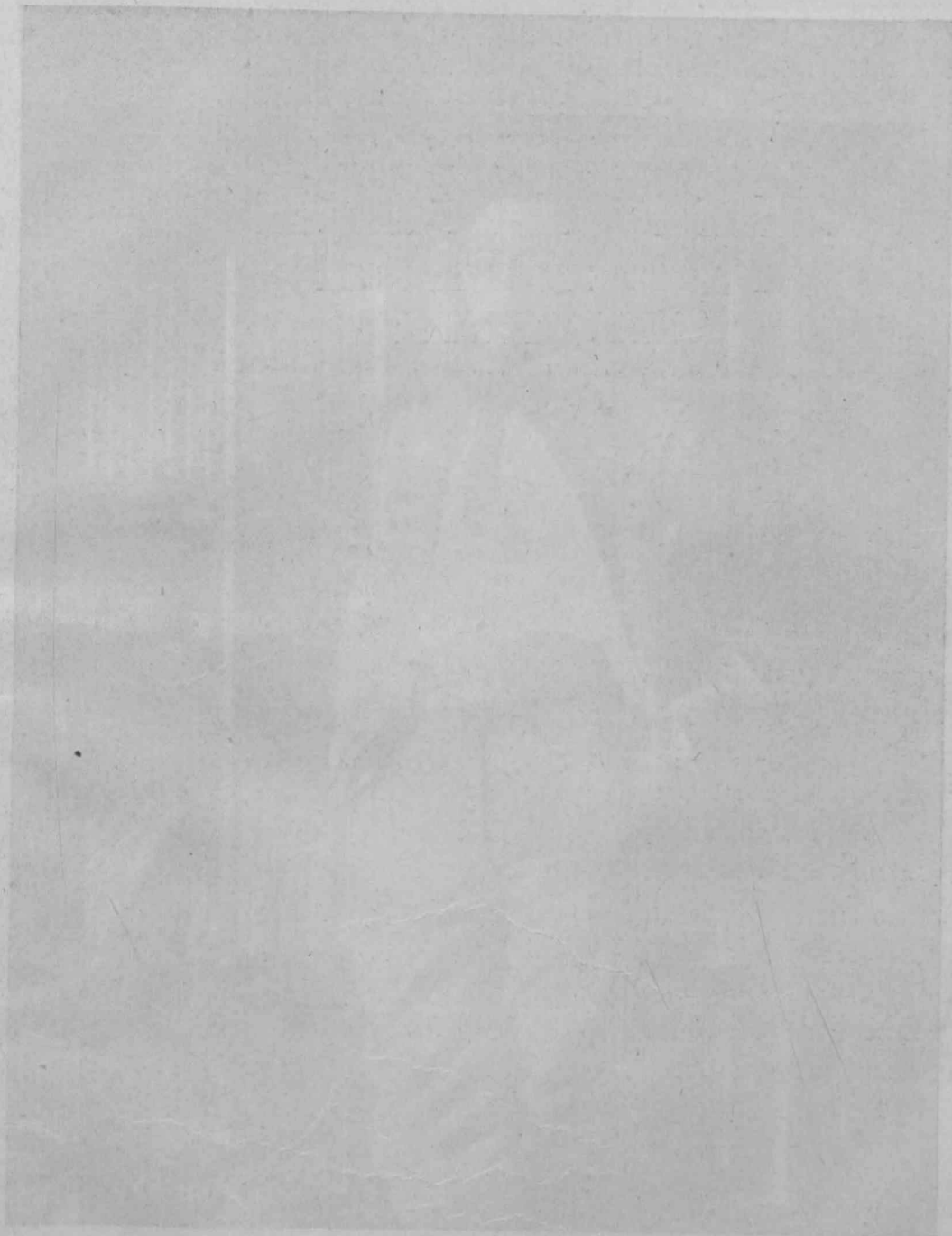
„Куда ни посмотрю я: на Францию, Англию, Америку, Германию, взоры всех трудящихся тянутся к вам, рабочие и работницы России, к единственному маяку, который указывает всем нам великий путь. Велико было счастье дожить до пролетарской революции в России. И я хочу верить, что мне придется еще быть свидетельницей того, как красное знамя гордо взойдет над Германией и над всей Европой, и я буду счастлива принести вам эту весть“.

Из речи Клары Цеткин на совещании завгубженотделами о работе среди крестьянок 20—25 июня 1922 г.

Клара Цеткин

СОДЕРЖАНИЕ:

	стр.
Единый натуралог. <i>В. Романов</i>	1
Подготовительная работа женотделов к проведению натуралога. <i>В. Мойрова</i>	2
Вопросы женского труда. За шагом шаг. <i>Б. Брискин</i> .—Женский труд в частных предприятиях. <i>Л. Фаслер</i> .—Роль биржи труда в борьбе с безработицей. <i>И. Бергауз</i> .—Что дает социальное страхование работницам. <i>Зинаида Теттенборн</i>	3
Литература и жизнь. Товарищ Варвара, <i>А. Дорогойченко</i> .—Пой победную песнь (стих.). <i>А. Дорогойченко</i> .—Среди работниц Москвы. <i>А. Н.</i> —Мой жених (стих.). <i>Ксения Быкова</i> .—Из жизни московских работниц. <i>Ф. Н.</i> —Сбросы и сдвиги революции. <i>В. Романов</i>	9
Вопросы организации и агитации. Итоги совещания завгубженотделами земледельческих губерний по работе среди крестьянок. <i>С. Смидович</i> .—Еще об охране материнства и младенчества.—Работа крестьянок в комитетах взаимопомощи. <i>М. Крейцберг</i> .—Деревенский собес. <i>Маркевич</i> .—О свердловках <i>К. Кирсанова</i> .—Организация подготовки работников. <i>А. Рындич</i> .—Участие работниц в ликвидации неграмотности. <i>А. Курская</i>	17
Международное женское рабочее движение. Фрау Шимек из Мерса. <i>Кетти Гутман</i> .—Участие женщин в профсоюзах Германии.—Пробуждение трудящихся женщин Дальнего Востока. <i>К. Тао</i> и <i>Хаун-Пек Вен</i> .—Женские мусульманские клубы <i>Е. Ралли</i>	28
По Советской России. Листки календаря. <i>Н. Островская</i> .—Закавказский съезд тружениц. <i>Мойрова</i>	32
Среди книг. Д. Сверчков. На заре революции. <i>Ф. Нюрина</i> .—Л. Троцкий. 1905 г. <i>Ф. Нюрина</i> .—Американский большевик. <i>Семен Родов</i> .—Н. Ляшко. Железная тишина. <i>А. Неверов</i>	34
Дискуссионный листок. „Работница в управлении государством“. <i>Ф. Нюрина</i> .—По поводу статьи т. Гурвич. <i>Мойрова</i>	38
Переписка с читателями	40
Разное	41

J. C. [illegible]

L
-
P
-
I
-
E
-
-
X
-
H
-
Y
0
-
3
-
I
-
Y
-
X
3,
10

Л. Чернышев

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

№ 6—7.

Июнь—Июль 1922 г.

Единый натуралог.

С 1-го августа вводится в действие декрет об едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства. Все ранее изданные декреты о налогах на отдельные продукты с. х. с этого числа отменяются. Согласно нового декрета, натуральный налог исчисляется в единой весовой мере, пуде ржи или пуде пшеницы (смотря по районам распространения этих хлебов) и вносится плательщиками основными продуктами сельско-хозяйственного производства: зерновыми хлебами, картофелем, мясом, маслом, масличными семенами и сеном. Существовавшие ранее налоги на яйца, птицу, мед, шерсть, льняное волокно, пеньку, кожевенное сырье, пушнину, табак и продукты огородничества и бахчеводства—отменяются. Общая сумма натуралога по республике, не считая Украины и Туркестана, исчислена на нынешний год (при среднем урожае) в 340 миллионов пудов ржи, если перевести в ржаные единицы все подлежащие к сдаче в налог продукты. Таким образом, по сравнению с прошлым годом (380 миллионов ржаных единиц или пудов) сумма налога уменьшена на 40 миллионов пудов ржи. При исчислении налога для каждого хозяйства в отдельности принимаются во внимание следующие данные: 1) количество пашни и сенокоса в переводе на пашню; 2) количество едоков; 3) количество продуктивного скота и 4) средняя для района урожайность хлебов на десятину. Новый налог для крестьянства отнюдь не является обременительным. Возьмем для примера крестьянское хозяйство Вологодской или Костромской губернии. Предположим, что она при 5 едоках имеет 3 десятины пашни, 6 десятин сенокоса (в переводе на пашню всего получится 5 десятин), 8 штук овец и 4 головы крупного скота. При урожае от 55 до 60 пудов с десятины такое хозяйство должно будет сдать государству продуктов, в переводе их на рожь, 7½ пудов с каждой десятины пашни. Ясно, что эта сумма налога для указанного хозяйства отнюдь не является высокой. С уменьшением количества пашни или скота, а также с понижением урожайности, сумма налога соответственно уменьшается. Таким образом, чем

слабее хозяйство, тем меньше налог. В голодающих местностях при плохом урожае налог совершенно не взимается; при среднем урожае налог уплачивается в половинном размере и при хорошем урожае в размере около 2/3 (70%) нормального. Хозяйствам, практикующим посев улучшенных пород полевых растений, предоставляются льготы в смысле уменьшения налога. Льготами пользуются также хозяйства красноармейцев и инвалидов гражданской войны.

Значение натурального налога для страны огромно. Особенно велико это значение для нашей промышленности, оставленной на государственном снабжении. При необеспеченности предметами питания со стороны государства в работе промышленных предприятий, начинающих становиться на ноги, могут получиться весьма опасные перебои. Может закрыться ряд важнейших фабрик и заводов или даже приостановиться транспорт. Тогда хозяйственная жизнь страны должна будет замереть. Этого допустить конечно нельзя. Необходимо поставить регулярное и непрерывное снабжение продовольствием всей государственной промышленности. А это возможно лишь при условии успешного сбора натуралога.

Налог до такой степени невелик, что лишь с трудом покрывает главнейшие государственные потребности. Поэтому, надо добиться получения налога в размере 100%. Только при этом условии наша промышленность может составить и выполнить удовлетворительный производственный план и тем дать сильный толчок новому хозяйственному подъему страны. Это следует помнить всему трудящемуся населению страны и прежде всего самим налогоплательщикам, крестьянам. Без натуралога нельзя поднять промышленность; без промышленности нельзя поднять производительность земледелия.

При взимании нового налога необходимо принять решительные меры к получению прощлогодней недоимки.

Это важно и для пополнения государственных продовольственных ресурсов, что самое главное, и для доказательства того, что продорганами не

забыт ни один фунт несданного плательщиками, без достаточных к тому оснований, налога. Своевременное получение недоимки с соответствующим начислением пени покажет крестьянам всю бессмысленность и бессмысленность уклонения от сдачи налога и ускорит его поступление. В противном случае крестьяне имели бы повод воздерживаться от уплаты налога, рассуждая, что раз не взыскана прошлогодняя недоимка, то, быть может, не будет взыскана и нынешняя. Но при получении недоимки необходимо в каждом отдельном случае рассмотреть причины ее происхождения. Если неплатеж налога произошел благодаря неправильному его исчислению, когда не был принят во внимание недород в хозяйстве от градобития, червя, потравы скотом, в таких случаях взыскание недоимки, очевидно, не может иметь места. В тех же случаях, когда нет налицо таких веских причин, недоимка непременно должна быть взыскана.

Нынешний натурналог и прошлогодняя недоимка при своевременном их поступлении на государственные хранилища образуют солидную продовольственную базу под нашей промышленностью. Веселей тогда задымятся фабричные трубы, быстрее завертятся колеса машин, на рынках появится большее количество более дешевых товаров, следовательно, будет удовлетворено большее количество человеческих потребностей. Жизнь начнет понемногу входить в нормальную колею.

В. Романов.

Подготовительная работа женотделов к проведению натурналога.

Еще в 1920 г. в журнале «Коммунистка»—№ 6 была помещена статья «Продовольственная работа», в которой тов. Свидерский писал: «Товарищи, работающие по заготовкам, рассказывают, что вопрос о выполнении развертки тем или иным селом нередко решается отношением к нему со стороны крестьянок».

Теперь продрозвертка заменена единым натурналогом, но значение отношения крестьянок к проведению в жизнь того или другого закона не изменилось. Состав деревни или села пополняется мужской рабочей силой, но установившееся за 4 года войны значение крестьянки в практическом разрешении земельных и продовольственных вопросов очень велико, тем более, что по-прежнему одинокие бабы хозяйства составляют значительную часть в сельском хозяйстве вообще.

Все это заставляет нашу партию серьезнее остановиться на вопросе о вовлечении крестьянок в проведение единого натурального налога. Но когда подходишь к этой кампании, сразу бросается в глаза то, что у нас не хватает гибкого аппарата, который мог бы быстро схватить своими щупальцами самые широкие массы крестьянок. Я говорю о волонтеризаторах крестьянок. Существенная важ-

ность этого аппарата более чем очевидна. Необходимо изыскать местные средства для этой цели. По этому поводу следовало бы на местах снестись с продорганами. Во всяком случае необходимо в волостях закрепить за собой отдельных работниц или крестьянок-коммунисток и в порядке партдисциплины возложить на них работу среди крестьянок.

Уездные женотделы должны войти в местные комиссии по сбору единого натурналога и всеми имеющимися средствами содействовать проведению этого налога. Если удастся, следует послать соответствующую работницу или грамотную крестьянку на курсы продналоговых инспекторов, или же использовать имеющихся сведущих лиц для прочтения лекций по этому вопросу тем работницам женотдела, которые ведут работу среди крестьянок (заведующие уездными отделами и уездные инспекторы). Иметь в лице крестьянки союзницу для сдачи натурналога необходимо. Последнее возможно лишь при условии, если крестьянка отдаст себе отчет в общности интересов крестьян и рабочих, в значении для крестьян сохранения Советской власти и в том, что рабоче-крестьянский союз и в дальнейшем будет вести к победам трудящихся. Нужно только, чтобы рабочие и крестьяне помогали друг другу в борьбе с хозяйственной разрухой: рабочие—добросовестно выработывая товары, нужные для крестьянства, крестьяне—сдавая натуральный налог. Необходимо дать крестьянке знание хозяйственного положения страны и понимания значения сдачи натурналога. Необходимо распространить по уезду листовку-справку об едином натурналоге (Цифры можно взять из предыдущей статьи тов. Романова или же из местных продорганов). Вообще для вовлечения крестьянок в проведение кампании необходимо использовать все имеющиеся на местах аппараты. На Украине, например, в сборе продналога большую роль сыграли так называемые «десятихатницы». Каждое село, имея для той же цели десятихатников, одновременно выбирало из крестьянок представительницу от каждого десяти изб (хат), которые отвечали за сдачу определенных продовольственных единиц. Этот аппарат был организован при помощи женотделов и декретирован Советом Народных Комиссаров Украины. Институт десятихатных сохранен по сию пору и украинские работницы рассчитывают при его помощи быстро и удачно завоевать симпатии женской части села в сдаче натурналога.

Следует иметь в виду, что полный 100% сбор продналога обеспечивает работу сотням безработных, среди коих 60—70% работниц, ставит на должную высоту борьбу с голодом, дает определенные перспективы в области постановки на очередь дня вопроса об общественном питании и, самое главное, о сохранении нами в полной силе армии красных борцов.

Ответственность партийных работников в смысле пропаганды и агитации сдачи натурналога чрезвычайно велика. Сюда должно быть направлено главное внимание. Тем более, что эта конкретная задача поможет нашим отделам работниц наладить местами прерывающуюся связь с крестьянками.

В. Мойрова.

Вопросы женского труда.

За шагом шаг.

(К вопросу о работе среди работниц частных предприятий.)

Третий съезд профсоюзов в своей резолюции по организационному вопросу подчеркнул необходимость самого серьезного отношения к профессиональной работе среди женщин-работниц, как наиболее отсталой и неквалифицированной части пролетариата. Резолюция 4-го съезда профсоюзов по этому вопросу говорит, что «вовлечение широких масс работниц в союзную работу является насущной задачей современного периода. Выполняя одинаковую работу в производстве, работницы могут и должны брать на себя одинаковые функции и в союзе».

Профессиональная работа среди женщин-работниц с момента вышеуказанных съездов значительно усилилась, и мы теперь с полной уверенностью можем констатировать, что как ни трудно дело вовлечения работниц в союзное строительство и в их руководящие органы, тем не менее мы за этот период в этом вопросе достигли неоспоримых достижений.

Женщины в настоящее время можно встретить не только в качестве члена завкома или правления союза, но и в более важных руководящих органах профдвижения. Уже теперь женщины в президиумах губпрофсоветов составляют 3,5%, а в Ц.К. союзов—3,7%. В более низших органах (уезд- и губуправлениях) союзов процент женщин значительно выше—приблизительно 10%, а по отдельным союзам он доходит до 15 (текстильщики, паршит) и даже до 20 (швейники).

Процент женщин в выборных органах профсоюзов значительно ниже того процента, какой женщины (члены союзов) составляют по отношению к общему числу членов союзов и ни в одном из союзов он еще не равен ему. Но вместе с тем было бы грубейшей ошибкой именно это неравенство процентных отношений считать выразителем недостаточного вовлечения женщин в союзную работу, ибо подавляющее большинство состава выборных органов профсоюзов черпается из квалифицированного рабочего слоя, среди которого женщины-работницы составляют ничтожную часть и даже мало заметную часть в тех производствах, где работница численно преобладает.

Среди квалифицированных рабочих женщины незначительный процент, а, между тем, приведенные выше цифры свидетельствуют, что работницы начинают пробивать себе дорогу и пробуют занять заметное место не только в низших, но и в высших органах профдвижения. Этому способствует не один революционный процесс в период диктатуры пролетариата, который, естественно, про-

буждает отсталые рабочие массы, но в значительной степени и те кипучие совместные усилия профсоюзов и отделов работниц, которые они проявляют в целях скорейшего поднятия всестороннего уровня женщины-работницы.

Достигнутые в этой работе успехи дают полную возможность надеяться, что и очередная работа среди женщин, поставленная самым ходом развития новой экономической обстановки,—работа среди женщин частных предприятий,—будет так же с успехом выполнена совместной и дружной работой профсоюзов и отделов работниц.

Наша основная задача в этом вопросе заключается в защите работницы от гнета и эксплуатации развивающегося частного капитала, в ограждении ее от буржуазного влияния и дальнейшем поднятии ее классового самосознания.

Женщина издавна являлась жертвой наиболее жестокой эксплуатации капитала, как более отсталый, менее активный и неквалифицированный элемент. Вот почему и теперь замечается тенденция со стороны предпринимателей к усилению эксплуатации работниц. Это объясняется и тем, что частные предприятия развиваются у нас, главным образом, в тех производствах и отраслях труда, где женщины всегда составляли значительную часть рабочей силы (пищевая, текстильная, химическая, швейная промышленность, ресторанный промысел, торговые заведения).

На работу по защите труда работниц в частных предприятиях необходимо выступить во всеоружии. Тот особый подход заботливости и учета бытовых особенностей жизни работницы, который требуется вообще в работе среди женщин, должен здесь применяться с особенной тактичностью.

Необходимо преодолеть ту пассивность и покорность, которые становятся преобладающими чертами жизни работницы частного предприятия в момент, когда при наличии значительного количества безработных малейший повод с ее стороны угрожает ей быть выброшенной на улицу и потому заставляет ее цепляться за свое место, подчиняясь всякому гнету и эксплуатации.

Работницы частных предприятий должны прежде всего чувствовать, что за ними имеется сила, на которую они могут надеяться и рассчитывать в спорах и конфликтах с хозяином или администрацией. Этой реальной силой должно быть прежде всего советское законодательство о труде и профсоюз.

Для этого необходимо, чтобы работницы знали те законы о труде, которые в советской России существуют, а также содержание коллективного договора, заключенного с предпринимателем. Путем докладов, групповых бесед и в возможных случаях и популярной литературой можно наши законы о труде сделать достоянием самых отсталых слоев рабочих масс. Что касается знакомства с коллективным договором, то его содер-

жание работницы должны усвоить еще до его заключения, во время его предварительного обсуждения на предприятии. К этому надо неуклонно стремиться. Такое деятельное обсуждение договора сблизит работниц с союзом.

Надо помнить, что успех в работе среди работниц частных предприятий может быть достигнут только в том случае, если она будет базироваться на конкретных моментах из жизни предприятия или быта работниц. Продолжительность рабочего дня, высота заработной платы, порядок и сроки ее выплаты, ночная работа, санитарное состояние предприятия, охрана от несчастных случаев, охрана материнства и младенчества, вежливое обращение предпринимателя или администрации, жилищный вопрос— вот в общем те вопросы, в плоскости которых надо черпать материалы для содержания конкретной работы. Одновременно конкретные факты из жизни частных предприятий должны быть использованы для наглядного воспитания работниц в духе классовой борьбы и поднятия их классового самосознания. Это также предотвратит возможность установления патриархальных отношений между работницами и предпринимателями, что всегда знаменует собой самую жестокую эксплуатацию при кажущейся доброте благодетеля-хозяина.

При создании на частных предприятиях атмосферы классовой борьбы само собой отпадает всякая возможность влияния предпринимателя на взгляды и идеологию работниц.

Очередная задача работы среди женщин частных предприятий должна стать одной из важнейших задач как партийных, так и профессиональных организаций вообще, главным образом, завкомов и ячеек в тех крупных госпредприятиях, которые территориально близко расположены к частным предприятиям. Работницы частных предприятий в этих госпредприятиях будут иметь дополнительную опору.

Вовлечением работниц в союзные органы сделан шаг вперед на пути к победе над отсталостью женской части пролетариата. За ним должен последовать второй шаг по поднятию уровня работниц частных предприятий. Мы уверены, что и здесь успех обеспечен.

Б. Брискин.

Женский труд в частных предприятиях.

В то время, как с общим ростом и укреплением нашей промышленности улучшились условия труда и положение рабочих государственных предприятий, и профессиональные ячейки рабочих на местах по-прежнему являются правомочными защитниками интересов работающих, совсем иначе обстоит дело в частных предприятиях, где частный владелец или правление какого-либо фиктивного кооператива с «громким названием» пытается обойти все декреты Советской Власти, выжать из рабочего его жизненные соки, выгнать выборного

делегата из предприятий под тем или иным предлогом. В такой атмосфере резких обостренных взаимоотношений с наглым эксплуататором и боязни лишиться заработка нередко теряется классовое сознание рабочих; они сгибают спины и готовы отказаться от всех тех прав, которые дает им Советская Власть и их профессиональная организация.

Особенно тяжело ударил «Нап» со всеми его последствиями по женскому труду. Сжатие государственной промышленности и переход ее на новые рельсы самоокупаемости естественно выдвинули ряд требований по сокращению числа рабочих, обслуживающих, и подбору наиболее квалифицированных и сильных рабочих рук. Женщины и подростки, менее квалифицированные и слабые, составили основной кадр той рабочей силы, которую впитали в себя частные предприятия и подвергли их основательной обработке «жесткого капитала». Если недостаток средств и объективные условия мешают полностью провести в жизнь все законоположения Советской власти по охране труда работниц в государственной промышленности, то все же там она находится под защитой выборного рабочего органа и сама зачастую без всяких опасений за свое будущее активно умеет защитить свои права. Совсем в другом положении сейчас женщина-работница в частном предприятии. В большинстве случаев женский труд применяется в мелких предприятиях с незначительным числом рабочих в мелких текстильных фабричках, швейных мастерских, кофейнях, ресторанах и в столовых. В мелких предприятиях, где незначительная группка рабочих не в силах оказать организованного сопротивления хозяину, последний приобретает особую силу и значение: он запрещает идти в союз; назначает сам уплату за работу; выгоняет вольнодумцев, инцущих—защиты от его эксплуатации в союзе или у инспектора труда; требует внимания к своей особе и раздвигается с непослушными. Только что начинающая пробуждаться и входить в широкую общественную жизнь, еще не совсем окрепшая работница, вновь попадает в атмосферу старого капитала, который пытается сделать ее послушной рабыней. Целый ряд судебных процессов, поднятых московским отделом охраны труда, дает ясную картину напора предпринимчивого капитала на женщину-работницу. В одном районе владелец магазина приговорен нарсудом к году заключения в концентрационный лагерь за невыплату беременной продавщице обеспечения в период ее отпуска, за самовольное увольнение делегатки союза, непризнание союза и увольнение продавщиц, не пожелавших пойти навстречу его исканиям. В другом месте владелец трикотажной мастерской специально подобрал молодых девушек работниц 16—18 лет, заставляя их работать 12—14 часов, ничего им не платит, издевается над ними и совершает ряд гнусных насилий.

Это—яркие случаи, которые попали в руки инспектора труда, а сколько таких случаев скрыто и не доходят до органов охраны труда и профсоюзов? Недавно проведенное московским отделом охраны труда обследование условий труда рабо-

тающих в ночных кафе, чайных и столовых дает яркую картину положения работающих там женщин-работниц, официанток и продавщиц: обязательный «приличный» и свежий костюм; невысокое жалование, во всяком случае, недостаточное для поддержания внешнего лоска, и унижительная зависимость от «чаевых» посетителей кафе. Формально все исполнено владельцем: уплачены все повинности на социальное страхование, иногда служащие записаны в Союзе и по тарифу выдается жалование. Однако не все обстоит так, как кажется: давление хозяина на работниц и боязнь лишиться места так велики, что они готовы подписать фиктивную ведомость на жалование, не получая его, и выполнять все требования владельца, лишь бы иметь возможность получить подачку «на чай» от посетителя кафе.

А сколько специальных ловушек приготовлено в ночных кафе для работающих в них: опять появились прежние потайные роскошные кабинеты, куда посылают прислуживать только милловидных и хорошо одетых официанток, и «чаевые», которые заставляют последних быть особенно предупредительными по отношению к «дающим».

Боязнь безработицы и голода все больше и больше толкает работницу в пасть проголодавшегося капиталиста. Преодолеть забитость работницы; помочь безработной женщине организацией общественных работ; привлечь работниц частных предприятий к профессиональной организации; распространить влияние отделов работниц на эти массы женщин-работниц, теряющих свое классовое самосознание; везде и всюду оказывать ей содействие в борьбе за ее права,—вот задача, которая стоит перед органами охраны труда, профсоюзами и отделами работниц. Не только вопросы защиты материальных интересов работниц, их прав и обеспечение женщины в период материнства должны интересовать профессиональные организации и отделы работниц, но и воспитание классового самосознания работниц для стойкой борьбы с зарвавшимся предпринимателем.

Послушные, боязливые работницы, не смеющие противоречить своему хозяину, это — элемент, ускользающий от влияния рабочих организаций и коммунистической партии. Они забывают о завоеваниях «Пролетарской революции», принимают власть своего хозяина, как нечто должное, не способны оказать ему сопротивления и идти нога в ногу с рабочими организациями. Партийным организациям следует приложить все усилия к тому, чтобы усилить свою работу среди рабочих частных предприятий, подвергнутых растлевающему влиянию «частного капитала». Особое внимание, конечно, следует уделять женщине-работнице, наиболее отсталой и ослабленной тяжелыми годами полуголодного существования и вечных забот о детях. Отделы работниц должны следить за тем, чтобы на предприятиях, где имеются ячейки, был выделен ячейковый организатор работниц для ведения работы среди беспартийных работниц. Они должны теснее связаться с профсоюзами для проведения организационной работы на фабриках, где преобладает женский труд (выборы делегатов, устройство собраний). Равным образом необходима

тесная связь с органами охраны труда для более успешного проведения борьбы за улучшение экономического положения работниц.

Таким образом будет создан прочный базис для политической работы среди работниц частных предприятий.

Л. Фаслер.

Роль биржи труда в борьбе с безработицей.

Каков основной путь борьбы с безработицей? Основной мерой борьбы с безработицей является правильная и авторитетная постановка общественно организованного распределения незанятой рабочей силы на началах трудового посредничества, через биржу труда. В Советской России биржа труда—это государственный орган, регистрирующий у себя все без исключения предложения труда различных профессий безработных, а также спрос на труд, имеющийся у различных работодателей (как частных, так и государственных). Биржа труда производит посылку на работу, исходя из профессиональной выучки каждого безработного и пригодности его для той или другой работы.

Биржа труда регулирует рынок труда, управляет и руководит его движением, направляя последнее в русло интересов рабочего класса и борется всем авторитетом органа государственной власти с наймом и поступлением на работу по знакомству, кумовству. Биржа труда обеспечивает проведение в жизнь подлинных интересов рабочих и работниц путем неразрывной и фактической связи с профсоюзами и самого активного участия их представителей в работе биржи труда. Но этим не кончается работа. Считая одной из важнейших задач сохранение от распыления наиболее квалифицированного ядра безработного пролетариата, биржа труда осуществляет социальное обеспечение безработных, устанавливая нормы обеспечения в зависимости от квалификации и стажа рабочего или работницы, проводит целый ряд мер по организации помощи безработным, облегчению их быта.

Громадное значение биржи труда для женщины-работницы выступает здесь с неоспоримой ясностью. Наиболее дешевый эксплуатируемый, угнетаемый вид рабочей силы, наименее «ходкий» товар на рынке труда,—безработная пролетарка, приобретает в бирже труда сильного заступника за свои интересы.

Недаром Всероссийский Исполнительный Комитет особым законом (от 3 марта 1922 г.) установил обязательность найма рабочей силы исключительно через биржу труда. Текущая практика работы бирж наглядно показывает, что вопиющее нарушение работодателями условий оплаты труда и охраны труда рабочих в частности и в особенности работниц, имеют всегда место там, где поступление на работу произошло помимо биржи, где оба

стоюны, следовательно, и трудящийся, и наниматель, совершив незаконный поступок, вынуждены в силу этого покрывать друг друга. Каждой сознательной работнице ясны ненормальности такого «союза» между пролетарием и эксплуататором (мы говорим здесь о частной промышленности) и то положение, в которое ставит себя «согрешивший» рабочий или работница, попавшие в зависимость от своего нанимателя.

Необходимо подчеркнуть, что нарушение интересов наемных пролетариев будет неизбежно иметь место при поступлении помимо биржи труда и в государственную промышленность, хотя и в немногих более мягких формах. Переведенная на «хозяйственный расчет» последняя, естественно, пытается, при отсутствии надзирающего ока, — биржи, купить рабочую силу подешевле и на более выгодных для себя условиях.

Значение биржи труда, как защитницы интересов безработных, должны уяснить себе широкие массы работниц. Одновременно с этим работницам необходимо понять, что рабочая биржа жива лишь самостоятельностью и активным участием в ее работе самих работниц и рабочих. Понять это тем более важно еще и потому, что за последние годы биржи труда захирели и превратились в органы осуществления трудовых мобилизаций. Широкие рабочие массы отвернулись от них, прониклись недоверием к ним — органам принудительного распределения рабочей силы, и это недоверие окончательно еще не изжито и поныне, когда мы перешли к использованию трудового посредничества, т. е. посылки на работу по соглашению между биржей и обеими сторонами — работодателем и безработным.

Недостаточно связать с биржей труда только безработного; необходимо связать с ней и работодателя. Недостаточно, сделав биржу центром предложения труда, не сделать ее в то же время центром и спроса на труд. Твердой рукой государственной власти мы воздействуем на работодателей, не направляющих свой спрос на рабочую силу в биржу труда и нанимающих таковую на стороне, на «вольном» рынке труда.

Кто будет больше всего страдать от подобного игнорирования нанимателями биржи труда? Разумеется, наиболее слабый элемент рынка труда — безработная пролетарка. Нужно решительное, сожнутое наступление рабочих организаций — профессиональных, партийных, совместно и под руководством биржи труда против обхода последней. Необходим конкретно разработанный план этой общей борьбы, о котором мы будем еще говорить ниже.

Каковы основные причины и моменты «обходов» биржи труда?

В отношении государственной промышленности и стоящих во главе ее, часто, наших ответственных партийных товарищей, основными причинами следует признать: 1) неправильное отношение к вопросу о борьбе с безработицей, недооценка роли биржи в борьбе с этим социальным бедствием; 2) в меньшей мере, неусовершенствованная еще работа бирж. Практика набора рабочей

силы нашей госпромышленности за период Нэп'а дает 90% найма помимо бирж труда; по всяческим знакомствам, протекциям и др. и пр., но не через государственный орган распределения — биржу труда. Конечно, с точки зрения отдельного предпринятого гораздо «удобнее» и проще взять работника с «улицы», чем обращаться в общественный орган, где массовое предложение труда создает известную сложность выбора подходящего работника; но это именно и есть типичная точка зрения буржуазного предпринимателя, не приемлющего общественных форм организации хозяйства, а отнюдь не пролетарская. Справедливы, конечно, иногда возражения «хозяйственников», что биржа, мол, не дает потребной им рабочей силы; но это возражение, в переживаемый теперь период массовой безработицы, опровергается фактом наличия на биржах громадного предложения труда, среди которого относительно незначительный спрос хозяйственных органов может всегда найти удовлетворение.

Здесь необходимо отметить тлетворное влияние указанного отношения госпромышленности к биржам труда на промышленность частную. Последняя, подражая государственной, тоже перешла было целиком на «вольный» рынок труда, конечно, по другим соображениям, а именно, наибольшей возможности эксплуатации рабочей силы, нанятой нелегально, помимо биржи. Суровые кары, налагаемые за эти правонарушения на частных предпринимателей, постепенно искореняют это явление.

Повторяем, без дружной помощи в этой области рабочих вообще, работниц в частности, мы этого зла не преодолеем, а потому и правильно работающей биржи не поставим. Нажим, моральный и юридический, на устранение этого недостатка в работе может быть осуществлен лишь общими силами биржи труда и самих рабочих.

Постараемся теперь определить основные пути борьбы с безработицей и то участие, которое отделы работниц должны принять в борьбе за регулирование рынка труда¹⁾.

I. В области общеорганизационной.

1. Общая связь отдела работниц Ц. К. с отделом рынка труда Н. К. Труда в центре, и этих же отделов компартов с биржами труда на местах. Вхождение представителей отделов работниц (на началах особого соглашения) в комитеты (коллективы) бирж труда, в районах и пунктах, где специфически женская безработица принимает угрожающие размеры.

2) Возглавление представителями отделов работниц (на началах особого соглашения с биржами и профсоюзами) тех профессиональных секций бирж труда, в которых (секциях) безработный женский элемент превалирует над мужским.

3) Организация при биржах труда — опять — таки в местах, характеризующихся наиболее сильной

¹⁾ Нижеприводимые предложения являются не „декларацией“, а вполне реальными возможностями; я делаю их от Отдела рынка труда НКТ как предпосылки конкретного соглашения. Д. Б.

женской безработицей, — «бюро работниц», из представителей отделов работниц¹⁾.

4) Агитация и пропаганда за сближение организаций работниц с биржами труда: регулярная постановка докладов о безработице и работе бирж труда на конференциях, съездах и т. п. Агитация по разъяснению массам работниц значения бирж, как органов, отстаивающих их интересы в борьбе с капиталом, и создание соответствующего «общественного мнения» среди них. Издание популярных брошюр, плакатов и пр.

II. В области борьбы с наймом помимо бирж труда.

1. Давление через парторганизации на администрацию государственных предприятий в смысле направления ими спроса на рабочую силу — исключительно с биржи труда.

2. Активная помощь в проведении судебных процессов против работодателей, в частности, и в особенности против частных предпринимателей, обвиняемых в найме рабочей силы помимо бирж труда; использование этих процессов для агитации за биржи труда.

3. Содействие и участие в организации контроля за неорганизованным наймом через комиссии, конструируемые из самих безработных, профсоюзам по соглашению с биржей труда и работающие под руководством последних.

III. Инициатива и содействие биржам труда в организации различных форм помощи безработным.

1) Чайные, ночлежные дома, библиотеки и пр. подсобные предприятия для безработных.

2) Артели из безработных — производственные и непроизводственные.

IV. Содействие биржам труда в наиболее полном использовании сумм от взносов на страхование безработицы, формально поступающих в ведение органов Б. К. собеса.

Таково в общих чертах положение с женской безработицей; таковы основные возможности борьбы с ней.

Женщина-работница — наиболее слабый социальный элемент. В жестокой борьбе за существование на долю безработной пролетарки выпадают наиболее тяжкие испытания. Биржа труда — ее лучший союзница в этой борьбе; ее нужно лишь правильно и авторитетно поставить. Поставивши ее правильно для обслуживания слабейшего элемента — безработной женщины, мы этим самым усовершенствуем свои биржи труда до степени, удовлетворяющей всех, вплоть до самых экономически сильных категорий безработного пролетариата. Побольше лишь инициативы и энергии со стороны работниц в этой работе. Побольше их самостоятельности и участия в ней.

И. Бергауз.

Что дает социальное страхование работницам.

I.

Сравнивая наше законодательство по страхованию материнства с тем, что достигнуто в этой области в странах буржуазных, мы убеждаемся, что нищая, голодная и разоренная Советская страна, в области защиты интересов трудящейся матери, идет впереди богатейших и культурнейших стран Запада.

Вот вкратце важнейшие достижения в области обеспечения материнства в нашем социально-страховом законодательстве:

1. Материнские пособия в размере среднего фактического заработка выдаются застрахованным женщинам, занятым физическим трудом в течение 16 недель (8 недель до родов и 8 недель после родов)¹⁾, а всем другим трудящимся женщинам в течение 12 недель (6 недель до родов и 6 недель после родов).

2. Работницам выдается пособие на детское приданое в размере месячной средней заработной платы данной местности²⁾.

3. Кормящие матери получают в течение 9 месяцев пособие на кормление в размере $\frac{1}{4}$ средней заработной платы³⁾.

Таковы Советские законы о социальном страховании материнства. Сравним их с законами буржуазных стран, и мы увидим, что сравнение это будет не в пользу последних.

Возьмем Англию: на лондонской национальной конференции работниц 21-го апреля 1920 года выяснилось, что правительство не приняло никаких мер в области страхования материнства. «Английские работницы еще только мечтают о 6-ти-недельном отдыхе до родов и о таком же отдыхе после; о том, чтобы получать полное жалование за это время, они даже не осмеливаются подумать»⁴⁾.

В Германии, в стране, которая в отношении социального страхования стояла до войны на первом месте в ряду других государств Западной Европы, в апреле 1920 года Национальное Собрание, после долгих дебатов, приняло проект о выдаче материнского пособия только в течение 10 недель (4 недели до и 6 недель после родов), о выдаче пособий на детское приданое в размере 50 марок, на медицинскую помощь в размере 25 марок и на кормление ребенка в продолжение 12 недель по 75 пфенигов в день. К чему реально сводится эта помощь, нам сделается ясным, если

¹⁾ См. постановление С.Н.К. «О социальном обеспечении при временной нетрудоспособности и материнстве» от 9/XII—21 г., опубликованное в „Известиях В.Ц.И.К.“ от 11—22 г. № 1.

²⁾ См. постановление С.Н.К. «О дополнительных пособиях роженицам» от 5 декабря 1921 г., опубликованное в „Изв. В.Ц.И.К.“ от 1/1—22 г. № 1.

³⁾ Там же, п. 2.

⁴⁾ З. Лилина. „Год борьбы работниц в Западной Европе и в Америке“, статья в журнале „Коммунистический Интернационал“ № 12.

¹⁾ Бюро подростков — из представителей органов Р. Л. С. М. уже существует при биржах труда.

указать, что в момент принятия этого закона бутылка молока стоила в Германии 3 марки. Отметим еще, что из «моральных» соображений лишаются «указанной помощи матери «внебрачных» детей¹⁾.

Таковы законы «демократической» Германии, где у власти стоят называющие себя социалистами.

Напомним еще, что в буржуазных и в так называемых «демократических» странах страхование материнства, там, где оно имеет место, всецело или отчасти проводится за счет рабочих, за счет взносов из их заработной платы. А в Советской России взносы на страхование материнства, как и все взносы на социальное страхование, производятся исключительно из средств предпринимателя, и работница не должна из своего заработка ничего тратить на социальное страхование.

II.

Непосредственное проведение в жизнь законов о социальном страховании материнства составляет задачу страховых касс и их комитетов.

Страховые комитеты это — не администрация и не чиновничьи организации, а органы непосредственно избираемые рабочими и работницами. А участниками страховой кассы являются все рабочие и все работницы, где бы они ни работали. Каждая работающая по найму женщина является застрахованной, какой бы характер ни носила ее работа, в какой бы отрасли труда и у кого бы она ни производилась: в государственном, общественном, концессионном или частном предприятии, у частного лица или у подрядчика²⁾.

Право на материнское и другие пособия не за-

висит от ерока работы или службы, так как участие в кассе начинается со дня допущения к работе или службе (хотя бы только на испытание)¹⁾.

Страховая касса выдает женщинам-участницам кассы и женам трудящихся участников касс все те пособия по случаю беременности, родов и кормления ребенка, о которых мы говорили в начале этой статьи.

Если бы задачи страховой кассы и страхового комитета (исполнительного органа, управляющего делами кассы) по отношению к застрахованным в кассе работницам сводились бы только к выдаче пособий, как при материнстве, так и на случай болезни, даже и тогда работницам было бы крайне важно принимать деятельное участие в делах кассы и в управлении ею. Но функции страховых касс в области специальной помощи работницам, даже сейчас, в первые месяцы существования кассы, гораздо шире выдачи пособий: страховые кассы могут по соглашению с органами здравоохранения устраивать амбулатории, больницы, организовывать медицинскую помощь на дому, устраивать ясли и санатории, родовспомогательные учреждения, дома матери и ребенка.

Уже из этого неполного перечня задач, которые могут быть выполняемы и должны выполняться страховыми кассами, мы видим, что работницы кровно заинтересованы в том, чтобы кассы работали как следует и чтобы они справлялись с поставленными им задачами.

Поддержкой, сочувствием, помощью, вхождением в страховые комитеты и выбором в них истинных друзей рабочего класса, работницы должны помочь страховым кассам справиться с порученным им пролетарской властью делом.

Зинаида Теттенборн.

¹⁾ Там же.

²⁾ См. п. 8 нормального устава районной кассы социального страхования.

¹⁾ Там же п. 9.

Литература и жизнь.

Товарищ Варвара.

Туго, будто канатом тянули их. Десятский с полудня «наряжает» по окнам. Смеркается, а народу в волисполкоме немного. Больше—бабы.

Иногда—мужик. Помнется у порога, ударит взглядом наисось и к печке, где кучкой мужики. Молча, чинно, обеими руками стащил малахай. Сел—пеньком врос.

Шагаю по сучкастому, залущонному подсолнухами полу. Слушателей жду—митинг. Бабы смолкают. Бабы—шу-шу. Косятся мужики, сплевывают хрипло от доморощенной махры.

Ого!—думаю.

К мужикам. Заговариваю. Отвечают ощупью, хмыкают осторожно: идут по канату натянутому. Досадо и больно. Хочется растормошить.

— Чего кужетесь? На чистую! Односедец, чай. В чеку не пойду, как вы меня предали Учредилке. Так, что ли, дядя Павел?

Летом 17-го года Каменка наша—за Учредилку горой. Сами мужики арестовали меня. Особенно старался дядя Павел.

— Зарестовать, зарестовать его, сукин кот! На это и бью.

Слова мои—спичка к омету.

Взметнулся Павел:

— Ты вот что сынок, то бишь—тигун те—товарищ. Кто старое вспомнит... Да-а...

— Наш, так и будь нашим: по-мужицки, как есть. Чаво там ворошить... Молод еще, вот... Об новом надо думать, да,—послышался другой уже более уверенный голос.

— А в слепой глаз нечего тыкать... Было, не бай... Ожглись... Будя... Глупостей не говори,—урезонивал меня отудобевший дядя Павел.

Взволнованный Барбин вскочил—бывший батрак Ханжина старшины.

— Вот ты меня знашь, да и все знают меня.

Не кулак, сам у других в кулаке был. Да ежели она эта самая... Да мы ни то што. Да и бабы-то наши все станут партийными, как Варька сторожиха.

В женском кругу взрыв смеха.

— Да мы скорей вас. Вы еще когда бороды расчешете...

Бойкая молодуха—и юбка кашемировая.

— О ком это он?—спрашиваю.

— Вот! Не знаешь? Шаберка, чай, тебе... Вместе в голяшки играли, чай...

— Канадеева?

— Она сама, Канадева. Товарищ Варвара, да-е!

— Разве?

— Спроси!.. Ишо какая! Тебя, пожалуй, за пояс—даром четырехглазый. В Женотделе служит.

— В каком?

— В таком!..

— Расскажите...

— Они те наскажут, только слушай,—Барбин молодухе подмигнул.

Этой колокольни, сельской старой, не забуду, как детства моего... Мшистая крыша, зеленая. Облупившийся купол слинял. Вечное галденье галок да писк синих галчат. Ступеньки дрожат под ногами. Гнилые. И гнезда, и птичий белый помет.

Но главное—«пожарный» колокол.

До самой земли с языка толстый свисал канат.

Сколько бегали с Варькой по лужайке за оградой.

— А Микита—подлецоватый, сторож церковный—злился-то как!

Подбежим—дерг-дерг.

Колокол—дон-дон.

Бежит Микита, как на ходулях, на развихлянных своих костях. Пожар, думает. Вот ругается, завидя, что мы—лататы!

Бежит Микита за нами, ловит—где уж ему!

А часто и в правду случался пожар. Мы-то уж всегда впервые усматривали, начинали жарить снолох. За канат вдвоем ручонками, и вот и вот названиваем в пожарный. Микита не препятствует: в дело. По ночам только некому было Микиту дразнить. Один он монотонно вызванивал часы, путаясь в счете спросонья.

Встает передо мной мое детство в виде колокольни этой: да длинного и мертвого каната.

Удавная петля...

И никак не могу примириться, что около этой самой колокольни Варвара революционеркой стала.

Слушаю рассказ сбивчивый баб—и никак в голове не местится.

Сказка? Быль?

Если не в Советской России, не во время было бы революции—сам себе за миллиард не поверил бы.

Но ведь бабы да и я—живые. Смеются. Семечки грызут. И меня угощают. Каленые. Вкусные. Грызу.

Варька не отличалась от тысяч.

Школу двухклассную помню. Не плохо училась Канадеева, в пятый перешла. А мамка у ней родила—нянька нужна. Плакала. Бегала. Прижучили: бросила школу.

А потом в девках—такая же, как все, деревенская девка. Сила чисто мужичья. Да поцелуй ее помню крепкие, сочные. На вечерках всегда Варю брал «ходить по горнице». Не мне одному поцелуй Варины нравились. Драк меж парнями было не мало. Да мне не пришлось подражаться:

«шопартило» мне,—в город по

А Варя, слышал, вышла замуж. А дальше все как следует. Ребятишки. Разделились. Хозяйство свое. Война. Мужа в Карпатах убили.

Не у ней одной—мало ли поубивали!

Да и в том, что сторожихой в «волость» нанялась, тоже ничего особенного не было. Надо же как никак жить, коль хозяйство развалилось. У нее семья ведь.

Злая, говорят, стала.

А кто тогда добрым был?

Помню, приезжал на побывку в 16 году. Видал Варвару. Да, постарела. Хмурое, злое лицо. Мытарства, видимо, много.

— Она много кой-чего видала на своем веку. В волость земский приезжал. Старшина как правил—видала. А когда волостной суд кого из мужиков судил,—она всегда утямится, слушает... Дотошная.

— Вот от этого и сердце у ей зачерствело. Видала, как грабили да обманывали. А когда челек видит много несправедливостей,—ожесточается он.

Слушаю. Уверенный тон у рассказчиц.

Вот те и на—думаю—бабы в философию!

Рассказали и про личное: старшина больно лез к ней. Как банный лист лип.

Что же в этом такого? Мало ли бабников. А старшины—все. Нашему Ханжину в конце-концов не поздоровилось. Накрыли его парни с девочкой на погребнице, ногу сломали. Пришлось—из старшин...

— Варвара-то радовалась!

— Не в том суть, бабы!—прервал Барбин.

— Вот раскумекайте. Старшины не хотела, уж как ластился. А богач, купец! Один отруб—500 десятин! А вот председатель волисполкома Беспалый полюбился. Даром што голь, рабочий. Вот секрет. Что же меня никто не полюбит, тоже ведь «сельскохозяйственный проториат» называюсь. Девки? А?

Барбин скалит рыжее, изрытое оспой лицо. Смеются женщины.

А про Варвару совсем уж какие-то сказки говорят.

Пришла революция и господская, и мужицкая—в октябре.

А у Варвары заботы прибавилось. Больше стало народу в совете. Больше подсолнухов лущат и пакостят поля. Убирай—поспевай. Поля мой, печи топи, на телефоне дежурь и мало ли... А митинги эти новой обузой в шею въехали. Каждый вечер, почитай...

— Варвара, ты не двуязычная?—шутят мужики, плюясь на пол и бросая окурки.

Улыбается она. Не бранится, не ругается, не гонит в три шеи, как раньше. Чудно!

— Что с тобой, Варвара,—карагтер у тебя переменился. Раньше—чисто ведьма киевская. По едом ела—в правлении нос просунуть нельзя было.

— Делать нечего было здесь раньше,—вот и гнала.

— А теперь?..

— «А теперь...» Тетеря... Замолчь! Слушай, что люди говорят,—обрывает Варвара мужика и впирается в оратора.

— Чего ты понимаешь в эфтом, судомойка!—Смеются и тычут ее в бок мужики.

— Дураки!

А председатель собрания Беспалый звонит в колокольчик.

— К порядку, товарищи! Тихе там, задние.

Краснеет Варвара маком. Стыдно, что помешала собранию.

После митингов пустело правление. Вечеру члены волисполкома разбредались по домам.

Одна убирается в комнатах Варвара.

Да часто Беспалый—председатель—засиживается до ночи. Дела. Носится с коркой хлеба по комнатам, суетится, громит всех и вся. Дела.

Косится на него Варвара.

— Вот угомон не возьмет!

Вспоминается прежнее время, как здесь—в этом похожем на сарай правлении—старшина да урядники...

— Правду истинную говорил оратор...

Как все изменилось. Времена-то какие новые... И люди все новые какие... Вот Беспалый—откуда-ва он? Рабочий, грит, питерский...

Питерский!

Косится на него Варвара.

Тот не замечает ее. Часто усталый, заработавшись до ночи, валится на голую лавку. Квартира на краю села, а с утра по волости ехать... Чуть свет на ногах Беспалый: гремит его голое в правлении, как первый, как молодой весной гром.

Сказалась раз Варвара. Принесла из дому кошму и подушку.

— Товарищ Беспалый... Вот... Што на лавке-то голой, жестко...

— Что?

— Подушку...

— Зачем?.. Что ты, Варвара!.. Тут не частная квартира—советское учреждение. Нельзя... Ведь ты советский служащий—должна понимать.

Стыдно. Боязно. Досадно.

— Нечего тогда валяться... На квартиру шел бы...

— Не бабье дело...

«Не бабье дело. Неправда!» хотела крикнуть Варвара. Но покраснела, сникла, есугулилась и е постелью под мышкой вышла... Было досадно. Обида была. Ком подкатился к горлу. Но стиснула зубы Варвара и проглотила ком.

А Беспалый с этого раза стал ей на целую версту ближе—родным.

— Замаялся он, заработался. Злой...

Советом Варваре дали корову по протоколу, «как безземельному элементу, имеющей трех малых детей из проториата».

Сытая корова весело бежит на залог. И прутки напрасно взяла Варвара. За гуменниками на выгове поднасок—сыншкa Барбина—стреляет ре-

менным кнутом. Вся большая улица запружена бабами, коровами. Ругаются, мычат. Утренняя пыль густая, влажная—столбом, и не хочет упасть.

— Варвара, Варвар!.. Ничего не слыхала? Совету конец... Капют Беспалому вашему. Войска идут иноземные.

— Что ты говоришь?

— Да вот то и говорю! Муж у меня приехал из Пензы. Чеки... К Сызрани подходят. Нынче, либо завтра к нам...

— Ну... А я вчера по телефону говорила... Не слышно было...

— Что твой телефон... Невидаль, подумаешь, какая!—рассердилась соседка.—Муж сказывал, а не то што твой телефон...

Вбежала... Сердце кулаком в грудь стучает. В телефонную будку метнулась... Наткнулась на Беспалого...

— Сейчас слыхала я...

— Знаю...

— Уезжай скорее...

Как-то громко, требовательно закричала. Руки сломила на груди.

Недоуменно смотрит Беспалый.

— А тебе забота? Ты ни при чем: сторожиху не тронут.

— Не говори так!

Гневно закричала.

Пристальнее смотрит Беспалый.

Смотрит на него Варвара немигающими, жаркими глазами.

Погупился.

— Простите меня, товарищ Варвара!

Стыдно радоваться. Но рада—рада Варвара: первое такое услышала. Да еще от кого!

— Бежать успеем. Попробовать надо, дружинку нельзя ли составить.

Настежь ворота во двор волисполкома. У столбов, так же неподвижны и немые, как воротные столбы, два чеха вросли с винтовками.

Три телеги во дворе.

Засов гремит так долго: видно, заржавел замок у «рестанки».

Выводят под командой офицера.

С нагайкой казачий офицер.

Сажают по-двое.

А Беспалого одного сажают.

И тут же рядом вырастает с винтовкой чех.

Молча.

Смотрит—недоумевают корова на дворе.

Почему не погнали в стадо?

Обнюхивают телеги.

Почему даже сена в них нет?

Кучка баб растет у «рестанки». Такие серьезные лица.

И у восходящего солнца—серьезное лицо.

Косится на баб, первичничает офицер. Торопится офицер.

Выходит штатский на крыльцо. Перед крыльцом тройка ямская. Говорят о чем-то, козыряет ему офицер:

— Слушаюсь.

Потом волнуется, жестикулирует, краснеет, забывает честь отдавать и кричит вдруг с досадой злобной:

— Так нельзя дело делать. Зачем это? Миндальничанье!

Но штатский снимает фуражку и выпрямляется:

— Граждане! Власть советов, грабившая вас, отбиравшая ваш хлеб и скотину, предавшая вас немцам, свергнута с помощью братьев чехов. Да здравствует Учредительное собрание! Ура!

Молча бабы и старики плотным валом подкатываются к крыльцу.

Кусает усы офицер, бьет себя нагайкой по лаковому салогоу.

— Это была не наша, не мужицкая власть. Кто эти комиссары? Грабители!..

И ветром в лесу проносится ропот невинный в толпе.

— Грабя народ, они брали все себе. А теперь эта власть бежит. Мы ловим комиссаров по городам и селам. У каждого миллионы денег. Как пауки, они сосали вашу кровь. Они сладко пили, ели на ваш счет—все эти Беспалые разные...

— Врет он!—вдруг врезался острый женский выкрик.

Зашаталась толпа, что колосья от ветра—хлынула.

Отшатнулся оратор и смолк.

— Смирно—эп! Что такое? Кто крикнул!—ударил в толпу офицер.

— Врешь, негодяй! Мы знаем, как жил Беспалый, на наших глазах...

Вбежала на ступеньку крыльца.

— Взять ее!—кричит офицер.

Чехи сдвинулись. Струдившись, проглотила Варвару толпа.

— Граждане, граждане, внимание,—лепечет оратор.

— Разойдись!—поднимает нагайку офицер.

— Граждане, недоразумение...

— Пустите... Убери нагайку, царская собака!

Вывалась Варвара, на офицера лезет.

Багровеет его лицо.

Охнул воздух. Юбка Варварина взвилась. С криком ринулась к церкви. А нагайка за ней. А за ними толпа—как прорвавшаяся в верхние вода—запрыгала, забурлила—потекла.

Догоняет Варвару нагайка.

Мелькают сквозь ограду два играющих в пятнашки больших человека.

Упала, схватившись за канат. Притиснул, мячиком отлетел, вскочил, подскочил офицер.

И частые, тревожные зовы пожарного колокола:

Сполох... Сполох... Сполох...

Бегает с канатом. Бегает за ней офицер—и в так колокольным ударам сверкает, поднимаясь и падая, нагайка.

Смерч налетел.

Закрутил все село воронкой.

Рыжал, черная, седая крутится—крутится по площади волна.

С громом горный поток по камням.

Ведут офицера—скручены руки.

Варвара впереди. Располохнута кофта,—и груди

висят. И красная струйка со лба и из носу. На-
гайка у ней высоко.

Потрясает.

И свозь рыдания—одно захлебывающееся, ра-
достное, торжествующее:

— Видали!

Ринулось село во двор к арестованным.

— Видали!

Беспальный встал в телеге и сверху сразу упал
на чеха.

От неожиданности—в сторону чех. С дребезгом
винтовка упала—утонула в зеленой траве.

Штатский—в тарантас.

— Зарестовать, зарестовать его, сукин кот!—
кричит дядя Павел; бросаясь к тарантасу с по-
догом.

Рыжий Барбин взметнулся языком огня.

Лопнула с треском супонь, и раскорячился ля-
тушной хомут на вытянувшихся гужах.

Так вот она—тайна красноречия!

Может, все тайны также просты?

Неважно привешен язык у меня: путаюсь часто
на митингах.

Налетают, кружатся, сталкиваются, переплета-
ются мысли...

А слов так много, так много разных, новых,
что, кажется, нет уже слов.

Но в этот вечер слова нашлись. Огневые слова
лились. Я чувал: горю—говорю... Чувал: горят
бабы и девки, и холодные горят мужики.

Как хорошо, когда сотни и сотни сердец—одно
крововетное Сердце!

— Ну и язык у тебя, типун те... Говорю!

Восхищенно смотрит на меня дядя Павел. За-
глядывает в лицо, будто впервые видит. Трясется
его борода.

— Только нехваточка есть: загибаешь загогу-
лины. Не перешагнешь—темно. Переучился ты...
Вот товарищ Варвара—та молоток. Та по-просту.
Приезжала насчет еноддела. У-у... Огонь! Все
село сбеглось слушать. Да-а... Вот так наши ка-
менские—на отличку.

Идем по улице. Я—к Барбину ночевать. Мне
завтра в путь.

Родная и далекая—распласталась во все стороны
Каменка. Тягучий воздух вечерний полощет зву-
ки песен девичьих. Такая алая,—ни за что не
хочет помирать,—разгорается на западе заря.

— А где она теперь?

— Где-е?!.. О, брат!.. В Москве... Партия по-
сладала... В рабочем университете-ти-ти, фу, типун те...
Застряло, не выковыришь... Што название не пре-
меняют, слово бы придумали новое. Да-а... Вот
те Варвара, та, да не та... Великая сила баба!

— Баба мужика родит, дядя Павел,—смеется
Барбин.

А. Дорогойченко.

Пой победную песню!

*Почему ж такую скучной
Ты с мотыкой идешь босиком?
Кудри песни зовучей и звучной
Развились-обнялись с ветерком.*

*Ты поешь о простом, о бывалом:
Как любил-разлюбил ее он...
В сарафане широком и алом
За горю горит небосклон.*

*Зацелует, возьмет, не упустит
Ветер вольный—любимец всех стран.
И тягучие щупальцы грусти
Не удержат твой радостный стан.*

*Всюду брызнули по полю знаки
От весенней, румяной руки.
Как красивы кровавые маки!
Как веселы весной васильки!*

*Ты поли наливную пшеницу,
Разбросай по меже лебеду—
Пой победную песню, девица!
Песню сочную солнцу—Труду.*

*Пятикрылый с позиций вернется,
В хоровод забредет на селе,
Сердце девичье—стрепет—взвывается.
Будет песня еще веселей.*

А. Дорогойченко.

Среди работниц Москвы.

1. Земпалатка.

Белое каменное здание в два этажа. На углу
вывеска: «Земпалатка». Это на Девичьем поле,
далеко от центра. Зеленые сады вокруг, тишина
пустынных улиц, переулочков. Такая же тишина и
на фабричном дворе: ни стука, ни грохота. У
калитки сторож, налево—контора, фабричный ко-
митет, занимающий маленькую комнату, книж-
ный шкаф с двумя-тремя десятками брошюр:
«О роли профсоюз»—Зиновьева, «8-ая партий-
ная губернская конференция», «Эрфуртская про-
грамма» К. Маркса и «Несение службы пулемет-
чиками на позиции»—В. И. Петрова.

Как это ни странно, но в книжном шкафу
ничего нет непосредственно относящегося к жиз-
ни женщины-работницы: ни из области детского
воспитания, ни из области женского движения.
Открывается книжный шкаф очень редко, так
как литературу профессиональную никто не чи-

тает. Говорят: «скучно», «непонятно», «много иностранных слов».

Работает на фабрике свыше 450 женщин в возрасте от 16 до 40—50 лет. Одна треть—горожанки, выросшие в рабочих кварталах под Москвой; две трети—пришлые из окрестных деревень, не порвавшие связи с укладом и психикой деревни. Этот налет деревенский чувствуется и здесь; большинство женщин живет обособленно, в маленьком мирке личных интересов. Общественно-политическая жизнь проходит стороной, и знают о ней работницы очень мало. Собраний у них почти нет, собеседования ведутся редко-редко, от случая к случаю.

Вообще о культурно-просветительной работе говорить не приходится: ее нет, если не считать лекций по естествознанию и санитарии два раза в неделю.

Лекции посещаются слабо, ибо не вызывают живого интереса. Степень грамотности среди работниц элементарная. Имеется класс по обучению грамоте. Существует с 1919 года. Занятия от 5 до 7 час. веч.

Обслуживает фабрику районная передвижная библиотечка, но книжное богатство в ней незначительное. Есть кое-что в разрозненном виде по географии, истории, из Толстого, Тургенева, Достоевского. Читающая молодежь больше спрашивает классиков.

Общежития при фабрике нет. Нет и столовой. Живут работницы по окраинам города, кто как может. Работают сдельно. Наибольший заработок не превышает 60 миллионов в месяц. Кооперативная лавка при фабрике очень бедна.

С марта 1922 г. открыты детские ясли на 40 детей. В настоящее время ясли обслуживают 32 ребенка в возрасте от 3 месяцев до 3-х лет. В каждом отделении имеется сестра и няня. Обстановка чистенькая. Для каждого ребенка отдельная кроватка. Сильной заболеваемости среди детей не наблюдается, но в общем дети, в возрасте до одного года, здоровьем ниже среднего. По словам сестры-инструктора, матери, когда уносят детей на дом, совсем не выполняют указаний. Дают ребенку твердую пищу, чем вызывают желудочные заболевания.

С детьми 3-летнего возраста ведутся игры. Пособий для игр почти нет, кроме кубиков. Нет материалов для лепки, рисования. Девочки шьют куклы.

В общем ясли оставляют приятное впечатление чистотой и порядком. Есть сад.

В рабочих отделениях гораздо хуже, в смысле гигиены. Самая лучшая, это мастерская № 1. Остальные две помещаются в зданиях казарменного типа. Низкие потолки, маленькие окна, плохие вентиляторы. Чуть ли не на каждом шагу деревянные колонны. Летом еще туда-сюда, а зимой, надо полагать, не особенно хорошо для работниц, производство которых основано на быстроте и ясности зрения.

Земпалатка принадлежит тресту москвошвей. Изготавливает военное обмундирование и прозодежду. Каждая швея в рабочий день шьет приблизительно 12 гимнастерок и 8 шаровар. Раньше переработка шла 8—10 пар, теперь не более двух, ибо те-

перь работницам предъявляется больше требований в смысле чистоты отделки.

Трудовое настроение в мастерских бодрое. Швейные машины работают электрическим проводом. Стоят длинными рядами. Все время слышится задорный бег колес, как будто обгоняют друг друга. Проворно клюют стальными клювами-иглоками. На специальных машинах прометывают петли, пришивают пуговицы. Чувствуется приятный запах материи, краски. Молодежь поет. Быстро-быстро ползут из-под рабочих рук готовые рубахи, штаны, брезентовые плащи, сортируются, осматриваются в приемочной, упаковываются. Работа идет, что называется, колесом, без задержек.

Когда смотришь на сотни молодых лиц, на сотни проворно работающих рук,—в сердце входит чувство особой радости от огромного трудового коллектива.

На вопрос: «когда лучше было—до революции или теперь», работница улыбается.

— Конечно, теперь.

При всех еще не устраненных недостатках и недочетах в жизни работниц, теперь, без сомнения, лучше, ибо работница чувствует себя независимой, полноправной гражданкой.

II. На кружевной фабрике б. Гивартовского.

Это—настоящая фабрика, оборудованная по всем правилам производственной техники. Здесь от сравнительно-примитивного шелканья швейных машин в Земпалатке, я попал в царство умных, высококультурных машин, то молчаливо отдыхающих с неподвижно застывшими рычагами, то деловито и строго в такт, без путаницы, совершающих огромную, удивительно организованную работу.

Когда видишь на магазинных прилавках роскошные кружева, скатерти, тюль, расшитое полотно, вынутое из магазинных коробок, это только результат фабричного творчества, а чтобы понять и оценить самое творчество, надо побывать на самой фабрике, послушать трудовую музыку, под какую делаются кружева. Это совсем не скучно, но интересно и величественно в высшей степени. Только там, около стальных великанов можно научиться любить труд и восхищаться им так же, как мы восхищаемся игрой музыкальных инструментов, красотой природы и т. д. Стоит войти в машинное отделение Ливерса, и вы невольно проникнетесь глубиной и размахом твердых ритмов, гаммой живых ободряющих звуков, и если вы захотите приглядеться ухом, услышите необыкновенно здоровую, приятную музыку большого симфонического концерта.

А если вам захочется улыбнуться, от души пошутиться, загляните в «веселое» отделение, где вырабатываются узкие кружева, тесьма и проч. Там настоящий танц-класс, где непрерывно в течение всего рабочего дня вертятся сотни маленьких стальных каруселей. А на этих каруселях непрерывно кругом-кругом пляшут белые, красные, синие шпульки, протянувшие тонкие нити. Железные крючки в виде абажура, как железные пальцы, ловко хватают протянутые нити в одной и той же точке, вяжут, плетут, разрисовывают

узорами. С другого конца медленно, немножко устало длинной лентой ползет готовое кружево, рожденное в бесконечной пляске катушек.

Наверху, в чистом солнечном помещении с огромными окнами кружева сортируют, осматривают, прессуют и унаковывают. Здесь работа исключительно женская. Тихо, бесшумно. В машинных отделениях, наряду с женщинами, работают и мастера-мужчины. Фабрика громадная, в несколько корпусов, работает около тысячи человек. В прежнее время работало больше. Производство пока еще не восстановлено в полной мере.

Директор фабрики—коммунист, бывший рабочий. Заведующий кружевным отделением—тоже.

Из беседы с партийной работницей тов. Каюковой и заведующим тов. Ходорковым выяснилось, что работницы здесь наиболее организованы и развиты, но, к сожалению, развиты опять-таки не все. Слой горожанок, так сказать, пролетарок, идет впереди, значительное количество работниц представляет из себя полукрестьянок. Молодежь перерождается быстрее, безболезненнее, возраст пожилой от 30 до 40 лет замкнут больше в личной жизни, а потому и подвержен всем существующим предрассудкам, начиная от религиозных.

Молодежь про них говорит:

— Пускай живут, какие есть. Не переделаешь...

Культурно-просветительная работа ведется сравнительно удовлетворительно. Имеется свой клуб. Деятельность его на лето прекратилась, а зимой ставились пьесы и довольно часто. Участвуют в спектаклях и сами работницы. Читается лекции. Есть прикрепленные работницы-коммунистки, но, как и на швейной фабрике, нет хорошо подобранной организованной библиотеки.

Большинство женщин интересуются «романами», судебной хроникой. В смысле половой морали чувствуется здоровое начало. Венерических болезней нет, за небольшим исключением. На половую жизнь молодежи приучаются смотреть просто, естественно, как на потребность молодого здорового тела. Церковный брак, сговывающий женщину, уступает место новым формам, выдвинутым революцией.

Имеются при фабрике общежитие, детские ясли. Общее впечатление, какое производят работницы, приятное. Встречается много лиц вполне интеллигентных—не в смысле книжной учености, а какой-то особой духовной ясности, духовной облагороженности.

В том, что женщина теперь независима от администрации, как раньше, и умеет, когда нужно, сказать слово за себя, мне пришлось убедиться, наблюдая следующую сценку: поднимаясь с председателем фабричного комитета в верхние корпусы, я услышал за собой: «товарищ, вы из отдела работниц?» Передо мной три молодых работницы. Атаковали председателя. Настойчиво требуют ответа, почему им не выдают производственные фартуки. Председатель, молодой рабочий, оправдывается, ступшевывается, после говорит мне:

— Беда с этими бабами, шумят...

Да, работница шумит теперь, ибо ей дано право говорить открыто о своих запросах и нуждах.

А. Н.

Мой жених.

*Не юноша нежный с изящным пробором,
С упитанно-холемым барским лицом,
С улыбочиво-томным, блуждающим взором,
Трепещущий станет со мной под венцом.*

*О, нет. Он гигант в распоясанной блузе,
С лохматой и буйной, как вихрь, головой.
Сольем наши души в свободном союзе,
Без бога, без церкви в наш век трудовой.*

*Пускай не белы и мозолисты руки,
Зато они сильны и тверды, как сталь,
В глазах его нет ни томленья, ни скуки,—
Он взором прорезал грядущего даль.*

*И грудь его бурная пламенем дышит,
А сердце борьбой и любовью горит;
Он счастья в бурях и молниях ищет,
Он весь—напряженье, металл и гранит.*

Не носит он галстук с большим бриллиантом,

*Расстегнутый ворот и смуглая грудь,
И вместо духов наощенного франта,
Пьянящие капельки пота бегут.*

*Мы с ним не поедим на остров безлюдный
И счастья не станем искать с фонарем,—
А в городе каменном, шумном и людном
В труде коллективном блаженство найдем.*

Ксения Быкова.

Из жизни московских работниц.

1. Прохоровка.

Общежитие для работниц Прохоровской мануфактуры. Большие светлые, по-своему, даже уютные, не взирая на несколько казарменный характер, комнаты. Довольно чисто. Живут по 10—20 работниц в одной комнате.

Создался ли новый коллективный уклад жизни? Почти что нет, или очень мало. Нужно искать, внимательно смотреть и кое-что, может быть, зернышко, найдешь.

А на первый взгляд ничего не увидишь нового. Живут будто вместе, но по существу отдельно. Каждая оберегает «свой» уголок. Хоть он и мал, но свой. Своя кровать, сундук, полстоллика (на две кровати один), свой хлеб, свое платье и свои маленькие личные интересы.

Таков общий фон. Да и обстановка мало располагает к коллективизации быта. Во всем большом помещении при наличии огромных зал, больших коридоров, ни одного угла для общественной

жизни и коллективного творчества. Нет клуба, сцены, библиотеки, читальни.

Вся жизнь сосредоточена в спальнях, и общие интересы распыляются среди бесконечных мелочей.

Собрались для беседы. Лениво и недоверчиво сходятся работницы в большую спальню. Там все больше молодежь. Смотрят критически, видать авансом—готовятся дать бой.

— Вот пожилая работница солидно уселась близ столика для докладчика. Понемногу набивается много народу.

— О чем хотите говорить,—спрашиваю,—о женской ли доле, о новой экономической политике или о генуэзской конференции?

— Нам, конечно, больше что про женщин,—солидно заявляет пожилая работница.

— А ты лучше расскажи, чем нам теперь лучше стало,—критически замечает молодая, франтовато одетая работница.—Коммунисты те, небось, расжились, на каждом пальце кольца золотые, от косточки до косточки, от косточки до косточки...

— Что ты, дурная,—возражает ей другая,—ведь коммунистам, поди, золота совсем нельзя носить, не разрешает партия. Это те, которые спецями называются, такие буржуи, что подделываются только, а не то чтобы коммунисты.

— Как с ребятами-то быть теперь,—спрашивает из дальнего угла, еще молодая работница с усталым измученным лицом, возле которой примостилось трое ребят, ее детей, очевидно.

Вопросов без конца. Незаметно завязывается живая задушевная беседа. Как много накопилось в уме и душе работницы. Революция всколыхнула все устои, все стало кругом таким новым и сложным.

Накипь горечи и критицизма быстро слетает. Работница ищет ответы на многие вопросы. Ез и Генуя, и «Нэн», и безработица, и престижция—все ее волнует, все ее интересует. А молодость предъявляет свои права. Хочется погулять, потанцевать, в театр сходить. Как тут трудные лекции слушать? Надо умело и покрепче поступаться, и умы и сердца молодых работниц откликнутся.

Расстались мы друзьями. Решили, что надо обязательно отвести комнату под клуб, чтобы и побеседовать удобно было и погулять.

II. Суконная фабрика б. Июкиш.

Большое собрание. Тут же сушатся сукна, слышу доносятся детские голоса, высоким фальцетом выводящие—«за власть советов». Запах специфический, тяжелый.

Быстро заполняется помещение. Наряду много. Есть и мужчины, и подростки, но все больше женщины. Шумно усаживаются. Работницы занимают первые ряды. Собрание устроено по инициативе женотдела, и они себя чувствуют хозяевами.

С напряженным вниманием слушают доклад, задают вопросы. В текущих делах вопрос о голоде. Поднимается пожилая работница. Хорошее лицо, умные живые глаза:—«Надо помогать, но помогать по-настоящему,—говорит она,—мы уже кое-как жи-

вем. А им-то каково. Ведь свои же небось, такие же рабочие, только при земле работают. Нам будет плохо, они нам помогут». Говорит весело, обдуманно. И сочувственно принимает собрание ее предложение об отчислении. После собрания дружеский разговор. Чувствуется большая и сознательная работа. Фабрика обросла рядом культурных учреждений. Есть свой детский сад, школа. Работницы, очевидно, интересуются своими учреждениями, начинают их глубоко оцеливать.

— Вот только молодежь у нас так зря растет,—жалуется одна работница.—Никто толком и не объяснит, не объяснит всего. Вот и растут они озорниками...

— А союз молодежи?—спрашиваю.

— Не приезжает он сюда, далеко ему,—отвечает работница,—вы там им скажите, ведь вот кровь проливали для них же, надо, чтобы с понятием росли...

Не хочется уходить, и работницы не расходятся. Вопросы льются и льются без конца.

III. Прохоровка.

Обычная беседа. Работниц собралось много, человек около 200. Много старых знакомых, таких, что всякий раз приходят. Есть и новые лица. Шумно здороваются. В клубе уютно, светло, так и хочется здесь остаться.

Вот и моя постоянная оппонентка. Озлоблена она очень, но привязалась к беседам. Яду все меньше в ее речах. Она умная, очень даже, и с недобрим огоньком в глазах. Обиду будет долго помнить, а если поверит во что-нибудь, так уже по-настоящему.

— А ты сегодня нам объясни, почему на кабинетах все надписи «без доклада не входить», что там министрами царскими заделались, что и не входи. Ведь поди свой же рабочий, а попробуй-ка сунься,—сразу оглушает она предложением.

— И правду, обидно это,—поддерживают ее дружным хором.

— Ну, что же, давайте об этом побеседуем, хотя думали мы о Гааге поговорить.

— И про Гаагу успеем—раздаются голоса,—про кабинеты поговорим, а потом обязательно еще про Гаагу.

Начинается несколько шумная беседа, но постепенно входит в рамки.

Работницы деловито и серьезно соглашались с тем, что нельзя все время принимать каждого отдельного рабочего и работницу с ее маленькими частными нуждами. Что заведующий должен в интересах тех же работниц оградить себе возможность планомерной работы, чтобы и сырье во время заподучить и план разработать и о жалованьи подумать. Бурно начатая беседа к удивлению инициаторки заканчивается общим призывом, что надо как-нибудь так устроить, чтобы в «кабинетах» была возможность, без помехи работать. «Только слова надо другие придумать,—заявляют работницы, а так вообще оно, конечно, правильно. Ведь мы-то своим ребятам тоже не позволяем все время мешать нам работать, тоже вроде как-бы «без доклада не входить», чтоб ра-

ботать, значит, не мешали. Только вот слова обидные и старые».

Становится поздно. Хоть аудитория возбуждена, но заметна усталость.

— Ну, что-ж, о Гааге, пожалуй, придется в следующий раз,—предлагаю я.

— А жаль,—вздыхает работница,—вот мы про Геную сколько раз беседовали и в голове яснее стало, понятнее все. Очень удобны вот эти беседы. Сама себя как бы больше уважаешь.

Не охотно закрываем собрание. Работницы провозжают на улицу. Разговор все льется. Тут и обо всем: и о процессе эс-эров, и об «аровских» пайках для детей. Нет больше того, что связывает и стесняет во время настоящей беседы, когда нужно держаться определенной темы. Тут говорится обо всем и можно было бы всю ночь говорить, а надо уходить. Там беседа уже привилась и для многих стала потребностью.

Ф. Н.

Сбросы и сдвиги революции.

(Кусочки современного быта.)

I.

На ступенях Храма Христа Спасителя расположилась группа женщин. Их около десятка. Некоторые в платочках, другие в шляпах. Большинство пожилых. Между ними один старик, маленький, юркий, точно на пружинах. Под мышками у него подшиты куски ярко-красной материи. Старик—религиозный фанатик-агитатор. По приемам это—вербовщик членов религиозной секты. Красные подмышки, быть может, его отличительный знак. Он горячо говорит о ничтожестве человека, о непрочности людского счастья, о бренности всего земного.

— Человек—яко трава. Дни его, яко цвет сельный. Слушательницы, сокрушенно качая головами, поддакивают. Лица их возбуждены. Глаза, часто обращаемые на высокий купол храма, горят лихорадочным блеском. Старик призывает их стать на какой-то, повидимому, им открытый путь ко спасению. Но тут ему возражают. Костлявая женщина в платке, с палкою в руках, иступленно стучит в мраморные плиты, призывает спастись по иному.

— Не умерьте плоть свою, не войдете в Царствие Небесное. Слезы и скорбь сердца вашего давайте всевышнему. Постом и власянными одежаниями и веригами тело свое удручим. Тогда только избавимся от гордыни, перестанем надеяться на свои силы, приблизимся к богу».—В подтверждение своей правоты она призывает в свидетели Симеона Столпника, Иоанна Многострадального и митрополита Макария.

Высокая дама в шляпе выдвигает третий путь. Она взволнованно рассказывает, как она дошла до него. Она была неверующей, была богата. Злые люди отняли у нее богатство. В тоске она стала искать утешения в священном писании и теперь прозрела. Бог дал—бог и взял. Взял для того, чтобы обратить ее к нему. Как многострадальному Иову, он вновь вернет ей ее состояние.

— Только не надо его забывать. Не надо рассчитывать на свои силы. Богу не нужны вериги или скрытые от взоров людских религиозные обряды, как говорит брат Назарий (старик). Нужна пламенная вера и сердце сокрушенное и смиренное.

Спор продолжался. Противники не сдавали своих позиций. Оживленно жестикулируя, с фанатическим огнем в глазах каждый из них доказывал свою правоту. Но в одном они сходились. Человек—ничтожество. Нужно надеяться не на себя, а на бога.

Слушая их я смотрел на старые башни Кремля и невольно перенесся к временам Никиты Пустосвята. В те времена в бесплодных религиозных спорах часто изощря-

лась человеческая мысль. На такие диспуты собирались большие толпы людей. Они жадно слушали слова ораторов и бурно реагировали на их выступление. Высказанная в пылу увлечения «еретическая» мысль могла стоить оратору жизни. Религиозными спорами интересовались тогда все. И это вполне понятно. А теперь? Видеть создание рук человеческих: колосс Храма Христа Спасителя, быстро пробегающие вагоны электрического трамвая, высокие трубы заводов и, наконец, плавно летающие аэропланы, и говорить: «Человек, не надейся на свои силы, смиришься и уповай на бога!» Новейшая техника и старая религиозная мистика. Как это совместить?

Точно в насмешку над спорящими с пьедестала упраздненного революцией царского памятника из уст играющих там мальчишек слышались задорно распевавшиеся слова Интернационала:

Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь, и ни герой.
Добьемся мы освобожденья
Своей лишь собственной рукой.

II.

Неделю назад я был в захолустной деревушке Кадниковского уезда Вологодской губернии. Воскресный день. Взрослые пары и часть молодых мужиков играют в городки. Звонко ударяет по ним удачно пушенная тяжелая деревянная палка. С шумом и свистом пролетает под смех играющих палка неудачника. Мужики постарше сидят тут же на бревнах, смотрят на играющих и ведут неторопливый разговор, о хозяйстве и о том, о сем. Около часовни сидят девицы и под звуки гармонии распевают песни. Неподалеку от них расположились бабы. Перебрав все бывшие за год свадьбы и иные события, бабы начинают разговор о предстоящем сенокосе. Все довольно хорошим урожаем трав. Неожиданно возникает спор по поводу церковной земли. Одна баба постарше замечает, что пожалуй грех было делить церковный покос и пашню. Две другие ей поддакивают. Нескольким молодым баб возражают, остальные слушают. Спор разгорается. От частного вопроса о церковной земле спорящие переходят к общим вопросам религии и морали.

— Много молитесь, так и христиане!—говорит одна из молодых баб.—Нет, голубушка, хорошего человека не по молитвам узнавать надо. Кто и много молится да самогонкой торгует, так от него добра не видать.

— Верно, Марья,—присоединяется красноармейка, ее соседка,—они только и твердят, что нынешний народ постов не соблюдает, плохо молится, а сами помолются, пошарашатся в церкви, да и смотрят, нельзя ли к соседу в карман заехать. Век бы не молились, да не каверзили, так во сто раз лучше было бы. А то без греха ни в поле, ни на сенокосе работать не могут. Все норовят, как бы побольше землицы припоручить себе. А то же о церкви заботятся... У соседа землю можно взять, а у церкви нельзя: «земля, вишь, там божья».

— Да, как же, дурыи головы. без молитвы-то—урезонивает обескураженная немного соседка.—Сказано: без бога ни до порога...

— Опять Лазаря затянула,—возражает Марья.—Да мы вот век жили, да как на бога-то надеялись, так лошади на дворе не видали. А как своим-то умом стали жить, так и лошадь завели и земли прибавили. Теперь на своих ногах стоим. А то раньше и богу и людям из-за всякого пустяка кланялись.

— Эх, Марья, разразит тебя бог за эти речи, молонью пойдет, али хворь какую, тогда скаешься, да поздно будет.

— Не дугай тетка Анна. Молонье нет дела, кто много молится или мало. В городах уж, Митрий сказывал, давно стали молонью на шпиль ловить и отводить от людей. Стало бог тут ни при чем, из воздуха это. Вот погоди громовод устрои и застави молонью на ево спускаться. Увидишь, сама похвалишь. Хворь тоже людей по молитвам не разбирает.

— Ну, а кто же ее насыдает?

— А ты у фершала спроси! Он тебе в лучшем виде скажет... Я малограмотна, поучиться надо. Ты бы вот лучше говорила, как училище лучше наладить, да фершала подержать. А то стали намедни хлеб собирать на школу, да больницу, так первая не дала.

— Да на кой мне ляд дались твои школы, да больницы... Шубу из них шить, што ли? Хлеб только зря изведешь...

— Нет, тетка, время нынче не то, штобы без образования жить. Ребят учить надо. Только из-за вас и училище закрыто. Самим жаль хлеба и других смущаете. Нехорошо это, Анна.

Горячий спор привлек и мужиков. Они подошли к бабам и сначала только слушали, да смеялись, перекидываясь остротами. Но потом незаметно втянулись в спор. Они также разделились на два лагеря. Одни отстаивали религию и считали гром и молнию, град, бури и болезни божьим попущением. Другие приписывали всему этому земное происхождение. Они ссылались на примеры городов, где побывали за войну, и доказывали, что против всего этого нужно бороться не молитвой, а знаниями.

— Больно уж вы умны стали,—говорит приверженец старины.—Да хот ты произойди все науки,—от града этим полосу не спасешь. Ведь не крышу над полем выстроишь.

— А вот и выстрою,—отвечает один из противников.—Я эти крыши в Германии видал. Это брат не тес и не солома, как у нас на избе.

— Мели больше! Уж не стекло ли, скажешь...

— Нет, Павел Федорович, не стекло, а страховка. Ежели я рожь на корню застраховал, я града не боюсь. Выбьет он коли—я получу премию. Без хлеба не останусь. Чем тебе это не крыша?

— Верно,—зашумела аудитория.

Под конец спора приверженцы старины оказались разбиты по всем пунктам. На их стороне осталось меньшинство. Большинство высказалось за свободу совести, за науку.

В Москве от неверия и науки люди скатились в болото религиозной мистики и богоискательства.

В глухой Вологодской губернии полуграмотные люди проделали обратный путь. Это там, где большинство изб крыто соломой, где нет фабрик, а есть лишь примитивные мельницы, нет аэропланов, а есть лишь бумажные змеи, нет трестов и синдикатов, а лишь средневековая поземельная община.

Поистине пути революции неисповедимы.

В. Романов.

Вопросы организации и агитации.

Итоги совещания завгубженотделами земледельческих губерний по работе среди крестьянок.

(21—25 июня).

За четыре года своего существования отделы по работе среди работниц и крестьянок сумели справиться с своей основной задачей. Массы работниц вовлечены в партийное и советское строительство, они активно участвуют в различных кампаниях и идут нога в ногу со всем пролетариатом, когда нужно проявить классовую выдержанность и сознательность. Нужно ли приводить примеры? Возьмите перевыборы Советов, и вы увидите, что вместе с сознательной частью пролетарской массы работница голосует за коммунистов. В демонстрациях значительное число участниц—работницы, наконец, все больше и больше работниц заявляют о своем желании вступить в партию, и число кандидаток работниц сравнительно с числом женщин членов партии перегнало уже такое же соотношение между кандидатами и членами партии мужчинами. Что это означает? Коммунистическая партия через свой аппарат, отделы работниц, сумела найти доступ к массам пролетарок, держит их под своим влиянием и ведет за собою. И как ни трудно приходилось за время революции работнице-матери, она принимала участие в борьбе, идя за партией сознательных пролетариев.

Далеко не так обстоит дело с крестьянками. Даже в то время, когда в каждой волости отделы работниц имели по штатам волорганизатора крестьянок, когда без затруднения получались средства для передвижения уездных организаторов, работу среди крестьянок поставить в широком масштабе не удалось. Метод работы—делегатские собрания крестьянок, собирающихся или в воло-

сти, или совместно с работницами какого-нибудь предприятия или совхоза,—вполне оправдал себя, но не приобрел столь широкого применения, как среди работниц. Причины, конечно, ясны: психология даже беднейших слоев крестьянок, отражающая мелко-буржуазное классовое бытие, менее податлива к нашей пропаганде и агитации, к восприятию наших форм общественного строительства. Правда, она—извечная труженица и на своем горбе испытала все прелести мелко-буржуазной семьи и собственности, работая больше лошади, вынося побои пьяного мужа, рожая ежегодно и хороня большую половину своих в муках рожденных детей. Но вековая кора все еще густо обволакивает ее сознание, и к «коммунии» она в большинстве случаев испытывает весьма умеренное тяготение. Однако и к крестьянке уже найден подход. Больше того, революция выдвинула героинь и среди крестьянок: они прорвались через плотное кольцо всяческих преград и вместе с сознательными пролетариями борются за новый строй, единственно способный освободить их от всей кабалы, которую обрушила на их плечи история.

Крестьянки, часто жертвуя жизнью, помогали Советской власти в борьбе с бандитизмом, с дезертирством и, наконец, кампания по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих выдвинула героическую фигуру крестьянки Бармашевой, зверски убитой извергами кулаками-односельчанами.

Бармашева была привлечена к работе отделом работниц, участвовала во всеукраинской конференции работниц и крестьянок. Бармашева войдет в историю Великой Российской пролетарской революции. Бармашевых единицы, но сознательных крестьянок, принимающих участие в Советском строительстве, уже много. Работа среди крестьянок, несмотря на невероятные трудности, продолжается; кое-где сохранились делегатские собрания крестьянок (Рязанская, Орловская, Курская губ.).

Кое-где собираются конференции крестьянок. Всюду отделы работниц стараются вовлечь крестьянок в общие конференции крестьян. Но всего этого далеко не достаточно. Систематической работы среди крестьянок не ведется. Есть губернии, где никаких делегатских собраний нет, где крестьянки не привлекаются ни в какой мере к советскому и хозяйственному строительству.

Отдел Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин, сохраняя в центре своего внимания работу среди работниц, собрал совещание завженотделами нескольких земледельческих губерний, чтобы, наконец, приступить к учету местного опыта и к выяснению перспектив в работе среди крестьянок.

Совещание заслушало и обсудило следующие доклады: 1) Задачи Р. К. П. в деревне, 2) доклады с мест, 3) вовлечение крестьянок в поднятие сельского хозяйства, 4) методы с.-х. агитации и пропаганды, 5) вовлечение крестьянок во все виды кооперативного строительства, 6) политпросветительная работа в деревне, 7) организационный вопрос, 8) борьба с голодом, 9) международное и внутреннее положение.

Внимание аудитории, вопросы, которые задавались докладчикам и, наконец, содержание прений показывают, что вопросы, поставленные в порядке дня, отвечают назревшим потребностям.

Во вступительном слове заведующей отделом Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин были отмечены задачи и цель данного совещания. Учесть опыт, накопившийся на местах, проверить его, взять из него все жизненное, могущее поднять работу других мест, и дать собравшимся работникам то, что является следствием уже накопившегося опыта во всероссийском масштабе — вот основная задача его. Сделать это ядром работы, вокруг которого должно кристаллизироваться мнение съехавшихся — таков метод, которым Ц. О. подошел к разрешению поставленной им перед собой задачи.

Доклады с мест показали всю жизненность работы отделов работниц, всю целесообразность методов и в области подхода к крестьянке. Работа ведется в невероятно трудных условиях: работников нет, средств передвижения нет, квалификация имеющихся налично сил крайне ничтожна. И все же, доклады с мест далеко не носят похоронного характера.

Вот Калуга: в совхозах Калужского уезда выделены делегатки, они входят в местком и его комиссии и активно работают по профессиональной линии. С.-х. трест пришел к необходимости оплачивать организатора работниц совхозов. Работники губ- и уженотделов проводят с ними собеседования. В деревнях хуже. Волорганизаторов нет. Ячейки за перегруженностью работы не уделяют внимания работе среди крестьянок. Работники уженотдела все же прилагают все усилия, чтобы не оторваться от массы. Создается даже своеобразная разновидность «хождения» в народ. Работники уженотделов идут на более или менее продолжительное время в деревню, останавливаются у маломощных крестьянок, помогают им в работе, сближаются с ними. Таким образом завязываются связи, создаются опорные пункты работы по деревням. Крестьянки привлекаются на общие

собрания и конференции; на курсы земотд. послано 30% женщин.

Вот Белоруссия, которая только теперь начала отдыхать от бандитизма и налаживать органическую работу, но связь крестьянок с женотделом есть. Работа ведется главным образом вокруг помощи детям, которых принято в губернии до 2 тысяч человек, и это дает возможность сгруппировать крестьянок вокруг живого дела организации детских учреждений и контроля над их работой, несмотря на недостатки средств и транспорта. Удалось провести волконференции крестьянок. В одном уезде удалось сохранить систематическую работу делегатских собраний. Конференции расшевелили крестьянок, и они охотнее идут после них на сходы и общие собрания. В последнюю кампанию по перевыборам в Советы удалось вовлечь крестьянок.

В Вологде крестьянки привлекались на общие волконференции, собиравшиеся в связи с проведением с.-х. кампании. Обращено внимание на организацию крестьянок-кустарниц в артели (в Вологде много кружевниц). В Кадникове организована артель кружевниц в 600 человек, из безработных работниц, умеющих плести кружева. Докладчик отмечает, однако, слабую посещаемость сходов женщинами.

В Питерской губернии удалось сохранить регулярные волостные делегатские собрания в половине волостей. Делегатки, работницы и крестьянки объединены в общих делегатских собраниях. С упразднением волорганизаторов работа ослабла, ибо секретари ячеек не уделяют ей должного внимания. Крестьянки Питерской губернии привлекаются к работе в комитетах взаимопомощи; послано 40 крестьянок на с.-х. курсы.

Украина, в лице тов. Филатовой, сделала большой и обстоятельный доклад. Крестьянство Украины сумело сохранить 750 оплачивающихся Ц. К. Р. К. П. У. волорганизаторов, которых предполагается провести через советские партшколы. В 50% волостей проходят волостные делегатские собрания. 500 крестьянок проведено через краткосрочные хозяйственные курсы. Ведется большая работа по помголу: нет ни одного села в голодных губерниях, где бы не было организовано детского учреждения. Ведется работа по охране материнства, с подотделом существует тесная связь. Главным образом имеется связь с органами пром. и с.-х. кооперации, наконец, в области профработы имеются организаторы в губ. и у бюро всеработземлеса, а также в волостных секретариатах. Во всех кампаниях украинский женотдел принимает самое активное участие.

Нельзя не отметить выступления заведующей киевским женотделом, тов. Алексеевой. Она энергично отстаивает необходимость института волорганизаторов, существование которого является необходимым условием систематической работы. говорит о необходимости обратить внимание на воспитание работников, на поднятие работы всеработземлеса и считает необходимым в работе опираться на совхозниц и батрачек, которые должны быть в большинстве на делегатских собраниях де-

ревни и нести туда коммунистическое влияние на село.

В Тамбове имеется более 600 делегаток по губернии, крестьянки участвовали в кампаниях по изъятию ценностей, по поднятию сельского хозяйства и проч. На конференциях и собраниях, проводимых в с.-х. кампанию, принимали участие до 5.000 крестьянок. Женотделом произведен учет неграмотных крестьянок, которых 146.577. Ликвидирована неграмотность 18.000 крестьянок, 163 крестьянки являются членами советов. После упразднения волорганов работа возложена на волячейку, но работа, тем не менее, упала.

В Курской губ. в прошлом году работа велась в 665 волостях, теперь выделено 2—3 волости в каждом уезде, где и ведется работа, хотя и не планомерно. Еженедельно происходят выезды тройки, состоящей из членов губкома Р. К. С. М. и женотдела, с целью контроля и проведения ударной работы.

На сельско-хозяйств. курсы послано 50 крестьянок. Одно из важнейших достижений женотдела заключается в том, что с.-х. трест и райсахар провели смету на содержание особых организаторов по работе среди женщин. Во всех кампаниях, проводимых в деревне, женотделы принимали участие. На последнем совещании секретарей укомов наблюдался определенный перелом отношения к работе среди женщин. Признана необходимость более внимательного отношения к ней и признано, что за работу среди крестьянок в уезде несут ответственность секретари укомов.

В Орловской губернии сохранено 42 волорганов, 32 крестьянки являются членами советов, есть связь с политпросветом и всеработземлесом. Проводятся общие делегатские собрания крестьянок с совхозницами. Раз в две недели заведующая и губинструктор выезжают в уезды.

Вот одна из самых сильных губерний по работе среди крестьянок—Рязанская. Работа среди крестьянок началась в 1921 году совещанием зав. женотделами и губсъездом работниц и крестьянок. Провели курсы волорганов. Решено выделить несколько ударных волостей и начать планомерную работу. Работа ведется посредством волконференций, через которые прошли за год 42 тысячи крестьянок. Для подготовки их приходится, конечно, тратить много сил. За недостатком транспорта работницам женотдела приходится ходить пешком 20—25 верст, от деревни в деревню. Работа по вовлечению крестьянок в советское строительство сильно сократилась в условиях новой экономической политики и ведется теперь вокруг помощи голодающим. Имеются практикантки в потребкооперации, в с.-х. кооперации участвуют от 2—5% женщин. В совхозах выделены ячейковые организаторы. При выборах в советы проводятся крестьянки. Осенью предполагается собрать губернский съезд кустарниц и с.-х. работниц, что положит начало планомерной работы с ними. Много крестьянок послано на курсы. С губземотделом разработан план ликвидации сельско-хозяйственной неграмотности среди крестьянок.

В 9 уездах Смоленской губернии ведется, более или менее планомерная работа. Волконференции

начали проводиться лишь в двух уездах. По волостям работа возложена на секретарей ячеек, но работа ведется слабо. Делегатки привлекаются на практическую работу в потребкооперации и на с.-х. курсы. С политпросветом налаживается совместная работа по ликвидации неграмотности среди крестьянок.

В Тульской губернии укомы начинают обращать внимание на работу и состав уженотделов. Волостные делегатские собрания существуют не везде и не работают систематически. В общем в 5 уездах работа ведется хорошо, в 17 слабо. 120 крестьянок прошли в сельсоветы, около 20 в волсоветы. Создаются артели по сбору лекарственных трав; ведется работа в помощь голодающим детям.

В Московской губернии в $\frac{1}{3}$ уездов собираются регулярные волостные делегатские собрания, при чем в двух уездах делегатские собрания крестьянок слиты с делегатскими собраниями работниц, в остальных они проходят отдельно.

Работа идет с перебоем из-за того, что до сих пор волорганов нет, никем не заменены.

За летний период культпросветительная работа сузилась, но делегатки и крестьянки объединяются вокруг практической работы помощи малоимущим: снабжение зерном, организация кустарных артелей и артелей для получения с.-х. орудий с прокатных пунктов. На с.-х. курсах обучается 20% крестьянок. Отделы работниц принимали активное участие в кампании по изъятию церковных ценностей, а также по помгону.

В летний период еженедельно организуются по воскресеньям экскурсии крестьянок в Москву, для осмотра детских учреждений, музея Наркомздрава и проч.; экскурсантам делаются соответствующие доклады, устраиваются кино, спектакли.

Центром работы совещания после докладов с мест явились доклады тов. Фофановой об участии крестьянки в восстановлении сельского хозяйства, и тов. Островской—о кооперации. Роль крестьянки в поднятии сельского хозяйства очень важна, так как она не только наравне с мужчиной принимает участие во всех сельско-хозяйственных работах, но на ней лежит целый ряд таких работ, которые по укоренившимся традициям выполняются исключительно женщиной, как-то: уход за продуктивным скотом и птицей, техника производства молочных продуктов, обработка льна, приготовление пряжи из шерсти, ткань холста. Отделы работниц должны, по мнению докладчика, подтвержденному постановлением совещания, быть в курсе очередных планов работы земорганов своего уезда и знакомить с ними делегатские собрания крестьянок. Здесь не только должны быть использованы силы агрономов, но и сами работницы женотделов должны быть в курсе сельско-хозяйственных вопросов, для чего они должны проходить краткосрочные специальные сельско-хозяйственные курсы. Чтобы подойти к крестьянскому хозяйству, нужно войти в доверие крестьянки, для этого работницы должны быть и сами хорошо подготовлены.

Присутствовавшая на совещании и принимавшая участие в прениях тов. Цеткина подчеркнула правильность этого положения, выдвинутого докладчиком, и иллюстрировала примером из своей дея-

тельности всю целесообразность подхода к крестьянке, путем участия в ее хозяйственных интересах.

Доклад тов. Островской о вовлечении крестьянки в кооперат. строительство исчерпывающе разъяснил, почему крестьянка заинтересована в развитии кооперации, каково значение и роль женотделов, как аппаратов партии, в вовлечении крестьянок в активную работу во всех отраслях кооперации. Принята была резолюция, в которой детально разобран весь план работы в этой области и указаны организационные формы его выполнения.

Тов. Кравченко в своем докладе о политпросветительной работе среди крестьянок отметила огромные трудности, связанные с этой работой в переживаемых условиях, когда обособление различных слоев крестьянства делается все более значительным и когда отсутствие материальных средств у государства лишает его возможности продолжать политпросветительную работу на своем снабжении. Крестьянка живет до сих пор в мире суеверий, в массе своей она неграмотна. Необходимо дать крестьянке возможность разобраться в окружающих ее проявлениях классовой борьбы в деревне и уяснить взаимоотношения крестьянства и промышленного пролетариата. Работа по обучению крестьянки чтению и письму, а также по ознакомлению ее с явлениями окружающей природы, элементарными сведениями по гигиене, должна по-прежнему продолжаться. Необходимо побороть взгляд крестьянина и крестьянки на свое хозяйство, как на изолированную от всей системы народного хозяйства единицу.

Как проводить политпросветительную работу в деревне? Делегатские собрания и конференции являются, конечно, одним из наиболее целесообразных методов работы в деревне. Сведения, приобретенные делегаткой, найдут себе доступ к самым широким массам. Рекомендуются экскурсии, спектакли, инсценировки, устройство праздников. Изба-читальня является тем местом, в котором должна быть развита самая энергичная политпросвет. работа в деревне: тут и библиотека, и народный дом, и лекции и т. п. Наше непосредственное дело—всячески развивать работу в избах-читальнях и привлекать туда крестьянок. Митинг, лекция, должны до значительной степени уступить место индивидуальной агитации и пропаганде, а при массовой работе—собеседованию, неизменно начинающемуся с злободневных, бытовых, близких крестьянке вопросов. В своей резолюции совещание отмечает всю важность политпросветительной работы в деревне, находит необходимым приложить все силы к оказанию всяческого содействия этой работе на местах.

Доклад по организационному вопросу по существу не дал ничего нового, так как только суммировал опыт, который в процессе работы накопился как в центре, так и на местах. Сложность организационного вопроса в области работы среди крестьянок заключается в противоречии между огромностью задач, стоящих перед нами, и недостаточностью аппарата, которым они должны выполняться. Одними силами уотделов работниц нельзя даже подойти к их выполнению.

К работе среди крестьянок должен быть привлечен весь партийный аппарат, а все партдирективы в этой области должны осуществляться сов. и проф. органами, ведущими работу в деревне.

Женотделы должны быть связаны с губотделом всеработземлеса, губсоюзом, губкустпромом и губ. объединениями всех видов кооперации. Во всех этих органах должны быть выделены товарищи коммунисты, на которых в порядке партийной дисциплины возлагается контактная работа с отделом работниц по вовлечению крестьянок в данную область строительства и которые собираются губкомом для намечения и разработки очередных задач работы. Такие же совещания созываются в уезде, для проведения работы на местах.

Ответственность за проведение работы на местах возлагается на секретарей вол- и сель-яческ. В помощь им ячейки выделяют одного или несколько товарищей, для проведения работы с крестьянками, на правах совместительства с другой работой. Вокруг этих товарищей группируются сочувствующие крестьянки, бывшие делегатки и практикантки и проч.

Хозяйственно-важные волости должны быть сделаны ударными, и в них должна проводиться углубленная работа силами работников уженотделов. Один из работников уженотдела должен периодически иметь длительное пребывание в такой волости. Опорными пунктами работы в волости должны быть промышленные предприятия, совхозы, коммуны. Волостные делегатские собрания сохраняются, как основной метод нашего подхода к массе. Крестьянки привлекаются к практической работе по поднятию с. х., в кооперацию, в комитеты взаимопомощи.

При выборах в Советы, кооперативные органы и проч. в списки избираемых следует обязательно включать активных крестьянок. Доклад по организационному вопросу отмечает всю важность индивидуального подхода к отдельным крестьянкам, прежним делегаткам и т. д., путем писем, посылок литературы, вызова их для бесед, в целях создания опорных пунктов, которые нам нужно закрепить за собою для сколько-нибудь углубленной работы в крестьянской массе.

В заключение нельзя не отметить, что совещание прошло очень живо. Не замечалось ни малейшего следа уныния и стремления к самоликвидации. Наоборот, деловитость, бодрость, полная уверенность, что и в этой области работу удастся поставить, что нужно только работать, не покладая рук, вот характерные черты совещания заведующих женотделами земледельческих губерний.

Систематической работой нужно закрепить толчок, который несомненно дан совещанием в области работы среди крестьянок и который учтется местами.

С. Смидович.

Еще об охране материнства и младенчества.

Центральным отделом работниц получены любопытные материалы из Черниговской губернии по охране материнства и младенчества.

В связи со снятием учреждений м/мл. с госснабжения, местный губздрав предпринял ряд мер к обеспечению яслей средствами местных организаций. Нарочито приводим здесь ряд постановлений последних.

Вот выписка из протокола заседания Уфимского союза все-медикосантруд: «Слушали о прикреплении яслей к губотделу союза всемедикосантруд. Постановили: принять к сведению, передать п/отделу охраны м/мл. имеющуюся у губотдела муку на содержание яслей № 5. Все денежные отчисления, начиная с 1-го мая, передать п/отделу охраны м/мл., обязав его отчетностью перед губотделом».

Из протокола губпрофсовета, 10-го июня 1922 г. Слушали: о прикреплении к губотделу всемедикосантруд и Г. С. П. С. в связи со снятием ясель с госснабжения.

Постановили:

а) Считая недопустимым закрытие этих яслей, удовлетворить заявление губотдела всемедикосантруд о прикреплении одних яслей к союзу;

б) освободить союз от передачи отчислений в компомгол, употребив их на содержание яслей;

в) губпрофсовету вместе с губпродкомом взять на совместное содержание ясли № 2.

Еще одна резолюция, свидетельствующая об отношении рабочих организаций к делу охраны мат./мл.

Из протокола № 13 губрабкопа.

«Слушали: Об оказании помощи детдому охраны мат./мл. Уфимского губздрава.

Постановили: выдавать на содержание детдома в течение мая и июня м-цев по 500.000.000 рублей каждый месяц дензнаками или продуктами, предоставив администрации дома распоряжаться выдаваемым по своему усмотрению без представления губрабкопу, какой-бы то ни было отчетности».

В том же виде полной материальной обеспеченности взял один ясли рупвод.

Эта поддержка рабочих профессиональных и кооперативных организаций дела охр. мат./мл. не встретила, к нашему удивлению и сожалению, сочувствия со стороны Уфимского губисполкома. На своем заседании от 13/VI по поводу внесенного губздравом вопроса о необходимости сохранения яслей, губисполком постановил: «Считать в условиях текущей действительности существование детских яслей при предприятиях невозможным, для предприятий крайне обременительным. Рекомендовать существующие детские ясли по губернии закрыть и считать предпочтительным затрачиваемые суммы использовать для просветительных организаций, в частности, школ».

Между тем одиннадцать яслей по городу Уфе содержат 59 ребят сокращенных по штату работниц, 54 ребенка работниц транспорта, 39 детей текстильщиц, швей, пищевиц и чернорабочих, 30—всемедикосантруд и 17 ребят союза советских служащих,—таким образом 200 ребят имеют угол, при чем около 30% детей безработных.

Большинство яслей организовано при заводах (Аша-балашовский зав., Миньярский, Симский, Златоустовский и пр.). Вызваны они к жизни материальной нуждой женского рабочего люда.

Уфимский губисполком не учел этой нужды, отнесся к ней, как к непроизводительной затее, и рекомендовал вместо яслей—школы. О том, что нужны школы, спорить никто не будет, но нельзя ставить вопрос таким образом, чтобы насаждение школ поглощало целиком учреждения матмлада. Следовало бы избирать какую-то среднюю, дабы самое ценное и в одной и в другой области было бы сохранено.

Нужно указать, что постановление Уфимского губисполкома, пока что, единичное явление. Места хотя порой и

закрывают те или иные учреждения, но производят это сокращение осторожно, уплотняя и обеспечивая существование остающихся.

Все же дело охраны материнства и младенчества переживает кризис, и не мало воды утечет, пока оно снова сможет пустить живительные ростки вширь и вглубь.

Поэтому чрезвычайно важным является циркуляр Ц. К. Р. К. П. за № 45 по охране материнства и младенчества. Приводим полностью этот циркуляр, который вновь подчеркивает значение и необходимость работ в области защиты интересов матери и ребенка:

«Идея охраны материнства и младенчества, как наиболее близкая и понятная широким массам работниц, была активно воспринята в первый период революции. В деле строительства охраны материнства и младенчества работницы проявили большую инициативу и организаторские способности.

В новых хозяйственных условиях, когда охрана материнства и младенчества перешла на местные средства, наблюдается перебой в этой работе. Ряд учреждений, за неимением средств, а также в виду отсутствия соответствующей поддержки со стороны местных органов,—закрывается. Вместе с затруднением в деле изыскания средств падает энергия и инициатива работников.

Между тем, в настоящий момент, в связи с ростом женской безработицы, соответствующая постановка охраны материнства и младенчества и привлечение к этой работе женского пролетариата имеет исключительно крупное, не только практическое, но и агитационное значение.

На основании вышесказанного Ц. К. предлагает всем парткомам обратить серьезное внимание на этот вопрос и побуждать губисполкомы и губпрофсоветы к изысканию средств для проведения работ по охране материнства и младенчества и к принятию энергичных мер к сохранению наиболее ценных учреждений в этой области.

О предпринятых в этом направлении шагах поставить в известность Ц. К.».

Работа крестьянок в комитетах взаимопомощи.

Кончилось Всероссийское совещание работников крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (К. К. О. В.), состоявшееся в Москве при народном комиссариате соц. обеспечения с 3-го по 5-е июля с. г. На совещании было 70 делегатов от 32 губерний. Но, к величайшему сожалению, в числе этих делегатов имелась всего только одна женщина. Горько и обидно было сознавать, что женщина-крестьянка еще не видит в К. К. О. В. родной организации, в которой она должна себя активно проявлять, работая во всех отраслях сельской взаимопомощи. Совещание доказало, что крестьянка принимает еще мало участия в работе комитетов, так как иначе она была бы лучше представлена на совещании К. К. О. В.

В нашей Симбирской губернии, представительницей которой я являлась на совещании, крестьянка уже мало-помалу, шаг за шагом начинает втягиваться в работу крестьянской взаимопомощи. Благодаря агитации собеса и женотдела, начинает исчезать равнодушие к общественной работе, которое замечается в нашей губернии среди женщин-крестьянок.

— Так, в Симбирском уезде, Сельдинской волости, у нас имеется волостной комитет крестьянской взаимопомощи, председателем которого является крестьянка. Я не запомнила ее фамилии. Мне пришлось с ней познакомиться во время весенней посевной кампании, когда она часто посещала губсобес. Надо было посмотреть, с каким рвением, с какой самоотверженностью и преданностью делу работала всю весну эта простая полуграмотная и пожилая женщина (ей лет 45). А работать было не легко в условиях нашей голодающей губернии. Собесом были выданы

Сельдинской волости деньги на покупку семян для семей красноармейцев и несколько красноармейских пайков, пожертвованных губвоенкоматом в уплату за засеивание и запашку крестьянами полей красноармейцев. Отрадно и приятно было смотреть, с какой чуткостью и с какой чисто материнской заботливостью подходила крестьянка-председательница к правильному использованию и денег, и пайков. Говорила она мне, что приходится порой и ночи не спать ввиду того, что пора стоит страдная и бывают случаи, что, просыпаясь в два часа ночи, видишь у окна своего дома толпу красноармейцев, пришедших за помощью и за советом. По инициативе этой энергичной женщины были куплены огородные семена разных культур и путем общественной взаимопомощи устроены огороды для самых беднейших семейств ее села...

И вот, когда я сидела в зале Н.К.С.О. на Всероссийском совещании работников комитетов крестьянской взаимопомощи, перед моими глазами вставал образ нашего председателя-крестьянки Сельдинской волости. Нужно постараться нам, и собесам, и женотделам, чтобы поскорее втянуть женщину-крестьянку в работу комитетов взаимопомощи. Я убедилась на практике, что эта работа близко подходит к психологии деревенской женщины, и, идя этим путем мы скорее добьемся цели и вовлечем крестьянку в наше строительство. Там, где крестьянка работает в комитетах, она в большинстве случаев проявляет себя очень активно,—наше дело добиться, чтобы таких женщин было побольше. Надеюсь и хочу верить, что на будущих совещаниях К.К.О.В., женщина-крестьянка будет представлена в большем количестве, чем на первом Всероссийском совещании крестьянских комитетов взаимопомощи.

Делегатка совещания К.К.О.В. от Симбирской губернии.

М. Крейцберг.

Деревенский собес.

Когда приходишь к работе среди крестьянства в его наиболее отсталой части, именно среди женщин, невольно ищешь, задаешься вопросом: а что, ухватились ли женотделы за основной рычаг—взаимная помощь в материальной нужде, применительно к настоящим условиям деревни? К сожалению, этого еще пока нет.

Вот уже год почти, как в деревнях возникли крестьянские комитеты взаимопомощи (К.К.О.В.), новый тип организации, глубоко отличной от комбедов. Это—органы собеса на местах, если можно так выразиться. Они организованы собесами, но в отличие от других собесовских органов они больше привлекли к себе и своевременно внимание советов и партии. Помощь семье красноармейца, поддержка во время голодовки, взаимное страхование на случай нужды, обеспечение засева ярового клина в той или иной степени уже сказались на местах благодаря комитетам взаимопомощи. Одну особенность нельзя не отметить. Именно там, где крестьянин не уверен в завтрашнем дне и в полуголодных уездах, в особенности голодных, эти деревенские собесы при всей их еще недостаточной оформленности, уже проявили себя настолько, что обеспечили за собой право на существование и на всяческую поддержку. И действительно, в ряде уездов Вятской, например, губернии работа комитетов сосредоточилась на самых боевых заданиях по доставке и распределению семян. То же отмечалось в Екатеринбургской губ. И на этой необходимой живой работе комитеты окрепли,

устраивались уколами конференции, комитеты взаимопомощи, где наряду с практическими вопросами ставились и обще-политические. Деревня за истекшую «голодную кампанию» невольно заинтересовалась этой организацией. В условиях современной деревни с ростом бедноты комитеты взаимопомощи становятся фактически комитетами бедняков без административных функций.

Крестьянская семья, лишившаяся своего работника-мужика, является наиболее верной и постоянной клиентурой этих комитетов.

И не было бы ничего ошибочнее после этого для женотделов, как пройти мимо этого вида организации. Более того, еще не известно, по работе среди бедняков, не является ли работа среди женщин наиболее благоприятной почвой для работы в деревне. Нам кажется, что, только уцепившись за материальную базу взаимопомощи и ведя работу за привлечение женщин в комитеты взаимопомощи, можно будет развить и политико-просветительную работу и лучше всего в непосредственной связи с работой по облегчению тяжелого положения деревни. Тут и поднятие сельского хозяйства, и кооперация и т. п. мероприятия, которые могут и должны равномерно развиваться. Впоследствии будет найдена соответствующая единая форма организации крестьянок.

Комитеты взаимопомощи в условиях помощи пролетариата в деревне—это путь внедрения влияния пролетарки на крестьянку. Женотделы, не прозевайте деревенские собесы!

Маркевич.

О свердловках.

В настоящей статье я отнюдь не ставлю себе задачу дать исчерпывающие данные о жизни и работе женщин в университете имени Я. М. Свердлова за все время его существования. За отсутствием личных наблюдений и непосредственных впечатлений, подтвержденных данными, с момента открытия университета имени Свердлова, я ограничусь только последним учебным годом, когда высшая партийная школа имени Я. М. Свердлова преобразовалась окончательно в высшее учебное заведение—университет, с такими его подразделениями, как краткосрочный 8-месячный курс, основной 3-хгодичный курс и лекторский полугодовой. Не останавливаясь на задачах каждого в отдельности курсов, я укажу только на численный состав их.

Краткосрочный курс . . .	1.300 чел.
Основной	500 „
Лекторский	200 „
Всего	2.000 „

Из этого количества на всех курсах насчитывается 402 женщины, из них на краткосрочном—223, на основном—94, на лекторском—85. Считаю излишним доказывать в данной статье, что такой низкий процент женщин в свердловском университете объясняется общими историческими условиями, сложившимися у нас, в России, особенно неблагоприятно для развития женщины.

Большинство из них слабо подготовлены, о чем свидетельствует следующая таблица, рисующая образовательный ценз свердловок:

Образование.

	Краткоср. курс.	3-хголич-ный курс.	Лектор-ский.	Всего.	
				Абсол. колич.	%
Не указано	—	—	1	1	0,3
Не бывших в школе .	37	16	4	57	14
С незаконч. низш. .	82	23	2	107	27
С законч. низш. . . .	41	17	5	63	16
Оконч. высш. нач. уч. .	6	—	—	6	1
С незаконч. средн. .	46	27	7	80	20
С законч. средн. . . .	9	5	62	76	19
С профессиональным.	2	6	—	8	2
Законч. и незак. высш.	—	—	4	4	1
Итого	223	94	85	402	100

Эта таблица, указывающая, что больше половины курсантов лишены самой минимальной подготовки, достаточно убедительно говорит и о том, в какие трудные условия с первых же шагов попадает и университет в осуществлении своих заданий, и сама слушательница. Программа курса загромождается подсобными предметами, что задерживает темп работы, растягивает учебный срок; отдаляет момент выпуска свежих сил, на смену уставшим, на пополнение рядов борющихся. И в то же время для самих студентов создаются крайне тяжелые условия. Они вынуждены работать над собой сверхурочно, лишают себя часов отдыха, жертвуют сном, развлечениями, организуются в кружки сверх учебного плана. Эта спешная подготовка, работа над собой для прохождения основных предметов подрывает силы и тем самым затрудняет вообще работу в деле приобретения знаний. Но в большинстве случаев с каким страстным рвением, с каким напряжением идет работа! Можно только удивляться. Работают в крайне тяжелых условиях: отсутствие достаточного света, холод, заставляющий студентов прибегать к французской борьбе, гимнастике, чтобы согреться; недостаточная пища, отсутствие отдельной комнаты, где бы этой работе не мешали студенты по тем или иным причинам более успевающие и занимающиеся другим

Социальное положение.

	Краткоср.	3-хголич.	Лекторск.	Всего.	%
Работниц	115	58	14	187	47
Крестьянок	35	9	14	58	14
Ремесленниц	13	6	4	23	6
Других	60	21	53	134	33
Итого	223	94	85	402	100

делом. Часто можно было наблюдать, как тают силы этих честных, самоотверженных и в учении, и в вооруженной борьбе представителей класса—творца новой жизни. Но зато, как велика радость их, когда они чувствуют, что они завоевывают, преодолевая все преграды, знание—освещающее еще ярче и путь борьбы, и путь жизни. Причины этого упорства в работе, самоотверженности студентов Свердловского университета вне всякого сомнения скрываются в социальном положении студентов. Обращаем внимание на прилагаемую таблицу (см. предыдущий столбец внизу).

61% работниц и крестьянок в университете говорят сами за себя.

И выносливость, и самоотверженность являются результатом преданности интересам своего класса, сознательного долга перед ним. Говоря о тяжелых условиях, вызванных непреодолимыми обстоятельствами—общей нищетой Советской Республики, в которых приходится работать студентам, я не хочу замолчать того факта, что зачастую эта тяжесть обстановки перечисленных выше условий усугубляется самим же студенчеством. Нужно взглянуть в следующую таблицу:

Возраст.

Возрастные группы.	Краткоср. курс.	3-хголич-ный курс.	Лекторские группы.	Всего.	%
Моложе 18 лет	5	—	—	5	1
От 18 до 19	65	5	14	84	21
„ 20 „ 21	46	17	19	82	20
„ 22 „ 25	56	49	35	140	35
„ 26 „ 30	35	17	11	63	16
„ 31 „ 40	13	6	5	24	6
Свыше 40	1	—	—	1	0,3
Не указано	2	—	1	3	0,7
Всего	223	94	85	402	100

чтобы отметить пестроту возрастного состава и преобладание молодежи. Молодежь, частью неуравновешенная просто в силу молодости, искаленная условиями гражданской войны и голода, болезненно нервная, часто склонная удовлетвориться верхушками, работает и берет в работе наскоком, порывом. Она недостаточно проникнута зачастую уважением к знанию, а потому и недостаточно уважает тех, кто склонен ночи просиживать «над Марксом» и тем более над учебником русского языка или арифметики. Отсюда получаются такого рода явления, что в общей комнате, когда один не может не заниматься, другому требуется отдых, перерыв от работы, движение, смех, песни, а комната одна, из нее не выпрыгнешь. Создается конфликт, трения в кружке.

Тратится потом время на разбирательство этого конфликта, на устранение трений. И уж, конечно, если конфликт рождался злой волей лодыря, лентяя, легкомысленной особы, предпочитающей заниматься бульварными шалостями, то приговор им выносился суровый: выговор со стороны коллектива—кружка, порицание, перевод или исключение из кружка, и в случаях неподчинения исключение из университета. И самоотбор лучшей части молодежи совершался таким образом систематически и серьезно без различия пола и национальности. Я хочу не надолго остановить внимание читателя на национальном составе свердловок.

	Краткоср. курс.	3-годи- чный курс.	Лекторские группы.	Всего.	%
Русские	142	40	26	208	52
Украинки	8	2	2	12	3
Еврейки	49	37	50	136	34
Немки	2	—	—	2	0,5
Армянки	4	—	—	4	1
Латышки	3	12	6	21	5
Чувашки	3	1	—	4	1
Польки	5	—	—	5	1
Белорусски	2	—	—	2	0,5
Другие	5	2	1	8	2
Всего	223	94	85	402	100

указывает на то, что каждый из наших курсов хотя и в различных пропорциях является отражением и советской федерации и даже Интернационала. И когда видишь, как русская работница и чувашка, немка, армянка, еврейка и т. д. входят в один кружок по изучению марксизма, невольно проникаешься благоговением и перед той силой, которая вызывает такое объединение. А эта сила — классовая сознательность, борьба и интересы класса. Они с равным интересом и равным упорством сидят над книгой по историческому материализму, изучают историю Запада, историю борьбы рабочих, чтобы на их опытах, на их ошибках и достижениях быть крепче, смелее в современной борьбе. И это чувство глубочайшего удовлетворения тем сильнее, чем больше наша действительность убеждает, что студентка-свердловка не только не затирается кружком, теряется в нем, а, наоборот, и по своей активности, вызываемой приобретенными знаниями, и по авторитету, которого она вполне заслуживает, возглавляет кружок.

Нередки случаи, когда административным или учебным старостой кружка, партийным руководителем (партийным организатором) этого коллектива является женщина. Особенно важно последнее, потому что если на первых двух лежит обязанность наблюдать за порядком жизни кружка, создавать этот распорядок, регулировать взаимоотношения в чисто бытовой обстановке, обязанности парторганизатора гораздо сложнее и ответственнее. Ему необходимо быть самому совершенно выдержанным марксистом-коммунистом, необходимо суметь расценить каждого члена своего кружка с точки зрения и обще-марксистской теории, и коммунистической морали, а, расценив, направлять в этом смысле жизнь и поведение кружка в целом и каждого члена в отдельности. Стоит взглянуть на общее собрание кружка под председательством свердловки: строгий порядок, абсолютное подчинение всего собрания председателю, умение председателя направить во время прения в русло существа вопроса бросающиеся в глаза.

Такова свердловка. Она оправдала те надежды, которые возлагала партия на Коммунистический университет, направляя сюда работниц и крестьянок. Они подвели теоретический базис под свои выработавшиеся на практической работе навыки подходить к массе и каждый выпуск влияет теперь «свежих ратников строй» в ряды борющегося пролетариата.

К. Кирсанова.

Организация подготовки работников.

Путем разрозненных многочисленных попыток дать партии «универсального» агитатора и инструктора по основным видам партийной и советской работы, из самых разнообразных по своим задачам краткосрочных курсов выросла школа партийной и советской работы, как краеугольный камень в системе партийного просвещения и коммунистического воспитания.

Агитаторские и агитационно-инструкторские курсы — вот прошлое совпартшколы, перед которой все более определенно и рельефно вырисовывается, как ее основная задача, коммунистическое воспитание и развитие марксистского мировоззрения своих питомцев, подготовка новых кадров коммунистов-революционеров, формирование кадров командного состава социальной революции, способных не только сознательно отнестись к мероприятиям Советской власти и содействовать их разумному проведению в жизнь, но и быть самостоятельными инициативными творцами новых форм культуры, коммунистического быта.

С прекращением гражданской войны и переходом к «мирному» строительству, в изменившейся и с каждым днем усложняющейся (влиянием НЭП'а) социально-экономической обстановке, жизнь ставит перед партийным работником-революционером более сложные проблемы, требующие от него большей теоретической подготовки и марксистской выдержки. В условиях открытой вооруженной борьбы задачи революции казались элементарно-простыми и в своей элементарности доступными пониманию каждого рабочего, каждой работницы. Надо было защищать революцию, надо было отстаивать завоеванные позиции в открытой войне, — это близко сознанию каждого пролетария, это легко понять. Там, где недостает сознательности, помогает классовый инстинкт: задача была проста в своей откровенной наготе. Проста и элементарна была и задача коммуниста-революционера: он был агитатором и военным организатором, он должен был зажигать искры ненависти к старому миру и организовать массы для физической борьбы с ним.

Но война кончена, а революция продолжается. Победенный в открытом бою, враг силен и оживает на «мирных» фронтах, он занимает новые позиции, — экономики, быта, культуры, морали... Герой вчерашнего дня, неограниченный властелин жизни во всех ее многогранных проявлениях в недалеком прошлом, он пытается укрепить пошатнувшиеся устои старины. «Мелко-буржуазная стихия» грозит захлестнуть широкие пролетарские массы. Об этой опасности говорят у нас много и говорят справедливо, но обычно упускают из вида, что от буржуазного влияния в той или иной форме мы никогда не были абсолютно свободны, что лохмотья «ветхого адама» еще плотно облегают наши плечи, что живем мы еще в условиях буржуазного быта, что в нашем обыденном обиходе еще переплетаются элементы буржуазной

культуры, буржуазной идеологии: из буржуазной оболочки мы еще не выпрыгнули, на этом фронте мы еще не объявили похода.

Борьба с буржуазной культурой в самом широком смысле едва только начинается, и женщина-работница в этой борьбе занимает далеко не последнее место. По своему социальному положению,—в семье, на фабрике,—работница занимает позиции, наиболее опасные в смысле буржуазного разложения, наиболее близкие к буржуазному варварству. Упорная, планомерная, методическая работа—борьба на фронте культуры и быта требует, чтобы были подняты новые пласты сознательных работниц-коммунисток, вооруженных последовательным марксистским мировоззрением, прошедших школу коммунистического воспитания. Такой школой и является партийно-советская школа.

Призванная дать практических работников, совпартшкола понимает свою задачу, как подготовку политически-грамотных (и на высших ступенях обладающих более или менее солидной марксистской подготовкой) революционеров-коммунистов. Совпартшкола 1-й ступени, рассчитанная на совершенно неподготовленного, но в той или иной форме проявившего интерес к революции и коммунизму курсанта, имеет целью заложить первые камни марксистского мирозерцания. Низший тип совпартшколы не знает специализации, не готовит специалистов в той или иной отрасли партийно-советской работы: 4-месячный курс этой школы,—а более длительного срока не допускает неподготовленность аудитории,—если бы и мог дать такую «специализацию», то лишь на чрезвычайно низком обще-теоретическом и культурном уровне. Это была бы специализация ремесленника-кустаря, чиновника в худшем смысле слова. Но 4-х месяцев достаточно, чтобы, при хорошей постановке, ввести, так сказать, в курс теории марксизма, познакомить с основными вопросами теории и практики коммунизма, познакомить с марксистским методом познания мира и его переустройства. Азбуку революции эта школа дает курсанту, а остальное он приобретет в дальнейшей работе или в школе высшей ступени.

Совпартшкола 2-й ступени, имея годичный курс, с курсантами, уже обладающими элементарной подготовкой, дает и более солидную теоретическую подготовку и некоторую,—весьма и весьма скромную,—специализацию. «Реформированная» после прошлогодней декабрьской конференции и учитывая опыт прошлых лет, совпартшкола 2-й ступени (как и 1-й) не ставит перед собой неосуществимых задач или задач, разрешение которых весьма проблематично. Хорошего специалиста может дать только многолетняя школа на основе высокого обще-теоретического уровня; таков в системе совпартшкол коммунистический ун-т. Совпартшколы 1-й и 2-й ступеней дают возможность (в разной мере) овладеть методом марксизма, а, владея им, коммунист-революционер сумеет ориентироваться в своеобразных условиях того или иного специального вида партийной и советской работы.

Таким образом, центр тяжести в задачах сов-

партшкол 1-й и 2-й ступени—дать курсантам марксистское образование, сообщив (элементарные в 1-й ступени и более солидные во 2-й ступени) знания из области полит. экономии, истории, философии, марксизма, а также естествоведения и обще-образоват. предметов. Это—во-первых, и во-вторых,—что не менее важно,—дать коммунистическое воспитание. Совпартшколу не даром называют «кузницей коммунизма». Под коммунистическим воспитанием мы понимаем совокупность в психологии, чувствах, переживаниях человека, в его стремлениях и идеалах, в его жизненных склонностях, навыках и привычках таких элементов, которые делают его способным для сознательной и активной борьбы со всем укладом буржуазного мира. Мерзость капиталистического общества он должен не только понять теоретически, но почувствовать всем своим существом, коммунистом он должен стать не только «формально», но и быть способным осуществлять коммунизм, поскольку позволяют объективные условия; в школе он должен приобрести навыки к переустройству общества на коммунистических началах, из школы он должен вынести революционно-коммунистические традиции. В коммунистическом духе пролетария воспитывает фабрика, в духе коммунизма он вываривается в заводском котле. Но поскольку в жизни в рабочем классе борются коммунистические тенденции с мелко-буржуазными, с мещанством во всех его проявлениях, постольку совпартшкола должна дать недостающее коммунистическое воспитание, необходимое каждому коммунисту-революционеру, не желающему стать чиновником от коммунизма. Эти цели достигаются как соответственным построением программы и учебного плана, так и внутренней организацией, структурой совпартшколы. Понятно также, что совпартшкола должна быть обеспечена лучшими руководящими силами партийных организаций, что в свою очередь требует концентрации в совпартшколе всей деятельности по подготовке новых работников и устранения распыленности сил и работы, которая еще существовала до недавнего времени, позволяя чуть ли не каждому учреждению создавать свои школы-курсы и обуславливая тем самым кустарничество. В значительной мере это уже достигнуто распоряжениями Ц.К.Р.К.П.: политического работника готовят только совпартшкола, она же дает работников и женотделам парт. комитета. В каком количестве?

На этот вопрос ответить пока очень трудно: учебный год только что закончился, и лишь немногие совпартшколы подвели итоги. Судя по имеющемуся материалу, процент работниц и крестьянок в совпартшколе колеблется в зависимости от различных местных условий. Так, например, в Симбирской губсовпартшколе женщин 43%, в Витебской 37%, в Иваново-Вознесенской 45%, в Костромской 25%, в Ржевской в совпартшколе 15%, в Сызранской 25% и т. д. Неполнота материала не позволяет делать категорических выводов о причинах колебания процента, но, повидимому, в промышленных пунктах с широко распространенным применением женского труда (Иваново-Воз-

несенск) % женщин в совпартшколах, более высок. Работница, как это само собой разумеется, питает большее тяготение к школе коммунизма, чем крестьянка. Процент женщин в совпартшколе в общем колеблется от 15 до 45 и лишь в очень редких случаях понижается до 10—12. Средний % для всей Республики, повидимому, 20—25%, — об этом говорят и цифры Ком. Ун—тов: в Свердловском женщин—28% (от 15,6 до 34% по отдельным курсам, при чем краткосрочный—19,5%, 3-годичный последнего созыва—19,2%) и в Зиновьевском—20,80%.

В будущем учебном году по утвержденной Ц. К. Р. К. П. сети предполагается 153 совпартшколы 1-й ступ. с 10.525 курсантами (в том числе во внутренних губерниях ¹⁾) (108 школ с 7.600 курсантами), совпартшколы 2-й ступ. 53 с 9.850 курсантами (во внутренних губерниях 40 с 7.670 курсантами); в течение года предполагается таким образом дать, при двух выпусках в совпартшколах 1-й ступ., около 30.000 новых работников.

Но продуктивность занятий в совпартшколе определяется не только организованностью школы в процессе занятий, но и предварительной работой. Особенного внимания требует комплектование. В прошлом году почти ни одна партийная организация не отнеслась с достаточной серьезностью к комплектованию курсантов. Случайный элемент в школах достигал больших размеров, что вызывало неустойчивость состава: количество оставивших школу до окончания курса достигает 60%. И среди ушедших наибольший процент падает на неподготовленных или непонявших задач совпартшколы. Однородный по уровню политического развития и подготовки состав обеспечивает продуктивность занятий. Особенно строгие требования предъявляет совпартшкола 2-й ступени, и на нее необходимо обратить наибольшее внимание.

Нет той организации или учреждения, которые не были бы заинтересованы в совпартшколе, и тем более женотдела.

А. Рыннич.

Участие работниц в ликвидации неграмотности.

На 1-м Всероссийском съезде по ликвидации неграмотности поднялся спор о том, нужно ли нам сейчас тратить силы и средства на эту работу, которая по декрету от декабря 1919 года признана одной из чрезвычайно спешных работ. Спор поднялся горячий. Защитники ликвидации неграмотности, много работавшие практически в этой области, доказывали, что, несмотря на всю нашу бедность, нам от ликвидации неграмотности отказываться нельзя; что для взрослого человека

обучение грамоте есть духовное рождение, которое впервые раскрывает ему глаза на окружающую жизнь; что обучение огромных масс неграмотных России есть такая же насущная наша нужда, как восстановление хозяйства: чем скорее и лучше мы проведем ликвидацию неграмотности, тем мы скорее победим разруху. Противники ликвидации неграмотности указывали, что нам все равно этой ликвидации скоро не осилить, что лучше обратить внимание на детей, для которых не хватает школ; что не беда, если останутся неграмотными старые, все равно их жизнь уже кончена. Но тут на защиту ликвидации неграмотности выступили сами обучающиеся в школах грамоты, две работницы Прохоровской мануфактуры Петелина и Алексеева, обе немолодые, обе семейные. Они рассказали делегатам съезда о том, что дала им грамота и почему нужно отстаивать важность ликвидации неграмотности. «Я была неграмотной, — говорила т. Петелина, — и теперь, когда прошло три месяца, как я стала учиться, я стала разбираться в чтении. Я увидела другой свет, я почувствовала, как получаю знания».

«Начиная с 20 лет, я работала на фабрике, — сказала т. Алексеева. Я ничего не знала. Теперь я проучилась в школе по ликвидации неграмотности полтора месяца. Я читаю газеты, посещаю митинги, я начала разбираться в некоторых вопросах. Задача ликвидации неграмотности для нас очень важна, и именно мы должны проводить ее в жизнь».

Эти простые слова лучше всяких рассуждений доказывают, какое огромное значение имеет обучение грамоте для тех, кто был ее лишен до сих пор, не по своей вине.

За те два с лишним года, которые прошли со времени издания декрета о ликвидации неграмотности, у нас накопилось достаточно доказательств тому, сколько новых бодрых и свежих сил приносят наши школы грамоты, как они рвутся к работе и как они благодарны Советской власти, которая пришла на помощь к самым темным и забитым. Они словно сразу вырастают и прилагают свои силы к общественной деятельности, становятся членами партии.

В кабинете внешкольника при Московском Губполитпросвете, где собираются работы учащихся на ликвидационных пунктах, мы находим интересные ответы учащихся на вопросы: почему вы оставались неграмотными? Что дала вам грамота? Из них мы видим, что для многих обучение грамоте есть действительно духовное рождение: «Теперь я почувствовала, что я совсем другая становлюсь и мне хочется все дальше и дальше учиться», — говорит одна из них (работница Крищенко, 46 лет, из школы Центропечати).

Для человека, много испытавшего в жизни, никогда раньше не учившегося, требуется большое напряжение воли, чтобы сесть за грамоту, не говоря уже о том, что на посещение школы, особенно женщиной, смотрят родные и знакомые не очень одобрительно. Часто на вопрос, почему не учитеесь, слышишь ответ, что подружки смеяться будут, стыдно идти в школу, родители не пускают и т. д. Работница Данилина, из школы Рогожско-

¹⁾ Центр. промышл. район, Северо-Зал., Юго-Вост. Поволжье и Урал.

Симоновского района, на вопрос, почему она осталась неграмотной, пишет: «Я хотела бы выучиться грамоте, но мама мне говорила: если ты пойдешь в школу, ребятишки над тобой смеяться будут. Грамота хлебом кормить не будет». Работницы, посещающие уже школы, должны ободрять колеблющихся, поддерживать их.

Вот почему в работе по ликвидации неграмотности огромное значение имеет агитация, выяснение смысла и значения обучения грамоте. И тут больше всего смогут прийти на помощь неграмотным их же товарищи, но более грамотные. С самого начала кампании по ликвидации неграмотности ставился вопрос о том, какими силами будем мы проводить обучение, — только с помощью специалистов-педагогов, или тут может помочь каждый грамотный человек, который понимает всю важность обучения взрослых.

В Москве и в Московской губернии в 1919—20 гг. был проведен такой опыт: партийные и советские организации Москвы выделяли группы товарищей, которым поручалась работа по ликвидации неграмотности; они должны были обходить предприятия, производить учет неграмотных, организовывать лекпункты и обучать неграмотных. В число мобилизованных товарищей наряду с учителями попали и много рабочих, работниц, конторщиков и служащих тех предприятий, на которых производился учет неграмотных. И тут работницы Москвы, особенно Красно-Пресненского и Хамовнического районов, доказали, как много можно сделать при энергии и преданности делу, даже не имея специальной подготовки. Эти работницы прошли только недельные подготовительные курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности, но они на этом не остановились. Часто, будучи сами недостаточно грамотными, они, как могли, обучали неграмотных, все время продолжая учиться у своих более опытных товарищей, проходя повторные курсы, посещая кабинет внешкольника и т. д. Сейчас, после почти 3-х лет работы, мы имеем уже свои новые, сплоченные кадры красных ликвидаторов.

Но, несмотря на все это, лозунг: «Грамотный, обучи неграмотных», брошенный с самого начала работы по ликвидации неграмотности, не нашел достаточного распространения. Причина этому заключалась не столько в том, что ему не сочувствовали, сколько в том, что методы взаимообучения не были достаточно изучены. Обучение грамоте вещь не легкая, особенно обучение грамоте взрослых. Тут приниматься за дело нужно совсем не так, как при обучении ребят. Вот почему часто у опытных специалистов-педагогов дело так же не ладилось, как у совсем неопытных, впервые приступивших к занятиям. У нас довольно большой опыт взаимообучения был проведен в Красной армии и дал хорошие результаты.

Главное преимущество метода взаимообучения заключается в том, что перед своим же братом рабочим и крестьянином неграмотный не будет так стесняться своей темноты и охотнее примется за грамоту. Взрослому человеку сплосшь и рядом нужен только толчок, чтобы потом уже самому укрепитесь в грамоте. «Охота пуще неволи». У

нас в практике были случаи, когда только что обучившиеся с таким рвением набрасывались на чтение и письмо, что просиживали напролет целые ночи и списывали целые тетради.

Лучшим средством приохотить к грамоте являются кружки чтения вслух. Грамотный читает какую-нибудь книжку или газету, остальные слушают. Такие кружки могут посещать совсем неграмотные, которые еще не осознали необходимости для себя обучения грамоте. Во время чтения ведется беседа, в которой участвуют и неграмотные, поднимаются споры. Организатор такого кружка должен иметь наготове и буквари для тех, которые захотят обучаться грамоте. Более грамотные из кружка под руководством организатора могут обучать неграмотных. Может случиться и так, что где-нибудь в деревне никаких букварей для взрослых и даже детских не окажется. В таких случаях начатки грамоты могут быть усвоены по каким-нибудь плакатам, где есть крупный шрифт, заголовкам газет, книг и т. д. Грамотный читает вслух, неграмотные повторяют. Каждый показывает знакомые ему части слов, объясняют непонятное, списывают или сначала просто срисовывают с печатного. Многие из взрослых, особенно немолодых, в настоящую школу грамоты не пойдут, а в такой кружок послушать чтение интересной книжки или газетки пойдут. И так незаметно из кружка чтения вслух и вырастет школа грамоты. Стоит одному обучиться в таком кружке, как и другие начинают подбодряться, а из тех, кто успел выучиться, выходят хорошие учителя. Такие кружки чтения вслух можно устроить при любой избе или библиотеке-читальне, при клубе, ячейке, женотделе. Так как среди женщин особенно много неграмотных, то и женотделам на эту работу нужно обратить особое внимание. В кружке, где все сидят за одним столом, легче завязывается беседа, меньше стесняются высказывать свои мысли. А мыслей и сомнений у каждого много: и в деревне, и в городе. Зимой в такие кружки, как на огонек, будут сходиться все те, которые ищут ответов на мучащие их вопросы и которые хотят получить хоть немного знания. Конечно, затруднения бывают часто в том, что у организатора кружка нет подходящей литературы, ни книжек, ни газет, ни листовок, написанных простым и понятным языком. Чтобы облегчить задачу в подборе литературы, Всероссийская комиссия по ликвидации неграмотности издает журнал «Долой неграмотность», в котором можно найти статьи по разным вопросам, небольшие рассказы, стихотворения и т. д., а Отдел работы среди женщин при Ц. К. Р. К. П. начал издавать журнал «Крестьянка» с приложением листка «Долой неграмотность». Этот листок сможет заменить букварь тем из неграмотных, которые захотят обучаться грамоте по методу взаимообучения.

Если мы посмотрим на неграмотного, особенно из молодежи, мы сразу увидим на их лицах выражение глубокой, затаенной печали. И с большим смущением и болью признаются они в своей неграмотности, точно в тяжком грехе. Не даром тов. Ленин в одной из своих речей сказал: «Пока есть в стране такое явление, как безграмотность,

о политическом просвещении трудно говорить». Будь такие люди семи пядей во лбу, ни за какую ответственную работу они браться не могут. И вот почему, несмотря на всю нашу бедность и нищету, работу по ликвидации неграмотности сейчас прекратить никак нельзя. России нужны новые, свежие кадры работников, а у нас еще не меньше 25 миллионов неграмотных мужчин и женщин. Мы не можем их оставить неграмотными. Пример 75-летней крестьянки Бармашевой (см. о ней в № 5 журнала «Коммунистка») как нельзя более доказывает необходимость продолжения работы по ликвидации неграмотности. И сейчас, когда у нас мало средств, когда их не хватает на организацию настоящих школ со специалистами-педагогами, заботу о ликвидации неграмотности, особенно среди женского пролетариата, должны взять на себя Отделы работников. Женщины, как кровно заинтересованные в воспитании и обучении своих детей, могли бы сыграть сейчас огромную роль в организации яслей, детских садов и школ для детей. Детские школы разрушаются. На них не хватает средств государства. Кто, как не сознательная работница и крестьянка-мать, могла бы помочь этому делу?

У нас в Москве в Красно-Пресненском районе, когда предполагали закрыть некоторые школы

грамоты, работницы заявили, что школу закрыть они не дадут, и тут же сами себя обложили взносом на содержание школы. Так же смогут найти матери выход из положения, когда вопрос будет касаться школы, где учатся их дети. Для этого им прежде всего надо самим стать грамотными и сознательными. «Грамотные матери—грамотные дети», вот о чем должны помнить те противники ликвидации неграмотности среди взрослого населения, которые говорят, что прежде всего надо взяться за детей. Профессиональные союзы, военные организации, милиция, кооперативы, женотделы и всякие другие организации, которым приходится сталкиваться с массовой неграмотностью и малограмотностью среди рабочих и работниц, крестьян и крестьянок, не только не прекращают работу по ликвидации неграмотности, но ставят ее, как ударную, уделяя на нее массу сил и средств. И это правильно. Только ликвидировав неграмотность хотя бы среди наиболее молодых и жизнеспособных возрастов и распространив среди широких масс трудящихся необходимость уничтожения неграмотности, мы, наконец, станем на прочный путь возрождения нашего хозяйства и начала новой, светлой и радостной жизни.

А. Курская.

Международное женское рабочее движение.

Фрау Шимек из Мерса.

Эта женщина—жена шахтера из маленького городка, расположенного на левом берегу Рейна.

Домашняя хозяйка, у которой шесть детей, малючка меньше, и занятый тяжелым трудом муж. Обо всех них приходится заботиться. В таком рабочем хозяйстве дела не мало.

Но фрау Шимек—товарищ Шимек—никогда не ограничивалась тем, чтобы насытить своих домашних.

Это—хороший, деятельный, партийный товарищ: она раздавала летучки, заведывала местной кассой—выполняла скромную работу, но которую рабочие считают необходимой для революции.

Конечно, все знают: бывают и более крупные дела.

День грядущего рабочего восстания пылает у всех в сердцах.

Когда в марте 1921 г. раздался во всей Германии клич, призывавший к всеобщей стачке, на него откликнулись многие рабочие и среди них шахтеры Мерзеского округа, в их рядах была и фрау Шимек. Рядовой скромный солдат, она не претендовала на звание опасной бунтовщицы, но она говорила к рабочим массам на площади—ведь

другого «докладчика» там не было, она сказала только то, что чувствует жена шахтера, измученная пролетарская женщина, бодрый и мужественный человек: «Вы восстали, пролетарии—и другие за вами, все, все—действуете же сообща».

Бельгийские солдаты ее за это арестовали, бельгийские солдаты, сами шахтеры, сами мелкие служащие из Шарлеруа, шахтеры из Монса—но ведь их убедили, что бастующие товарищи из побуждений немецкого национализма хотят схватить их за шиворот.—И солдаты избили и мужа, и жену. В их глазах фрау Шимек была диким зверем.

Через сутки ее выпустили.

Прозвучал обратный лозунг. Партия призвала к прекращению борьбы. Дисциплину нужно соблюдать и при отступлении.

Если шахтеры из Мерса могли и хотели продолжать стачку—иначе дело обстояло за пределами этого круга—и волей неволей пришлось остановить размах.

Неохотно спрятали Мерзеские шахтеры свои мозолистые кулаки в карманы—они не понимали, почему «предают» их товарищи с правого берега Рейна.

Тогда вновь заговорила Фрау Шимек и разъяснила им дело.

Ее вторично арестовали и увезли в Клеве. Теперь она в глазах властей—настоящая бунтов-

щица. Ей предстоит предстать перед бельгийским военным судом.

Опустел ее семейный очаг, где так сильно в ней нуждаются.

Но она выполнила свой долг коммунистки и революционерки. Ничего особенно громкого и исключительного, — но работа, проникнутая благородным пролетарским мужеством, подымавшая высоко над повседневностью, благодаря слепой ярости тех, кто всех нас преследует.

Славный товарищ! Да последуют ее примеру другие!

Кетти Гутман.

Участие женщин в профсоюзах Германии.

Согласно данным Всегерманского объединения профсоюзов, на 31-е марта 1922 года в примыкающих к объединению союзах числилось 1.648.335 организованных работниц. Женщины состояли членами в 39 союзах. Наибольшее участие принимали они в следующих союзах:

Рабочих текстильной промышленности	447.841	чл. женщин
Фабричных рабочих	195.178	" "
Металлистов	198.907	" "
Сельско-хозяйственн. рабочих	149.311	" "
Рабочих табачной промышл.	102.772	" "

Союз, насчитывающий в своем членском составе очень много женщин, это — Центральный Союз служащих, но он вышел в октябре 1921 года из А.Д.Г.Б. (Всегерманское объединение профсоюзов) и потому не попал в эти данные. 30-го сентября 1921 года он насчитывал: 167.770 членов мужчин и 145.110 женщин. Это один из тех союзов, где женщин почти столько же, сколько и мужчин. В других союзах — текстильных рабочих, табачников и рабочих, занятых в производстве готового платья, — женский состав количественно превышает мужской.

В общем и целом, согласно приводимым А.Д.Г.Б. данным, на общее количество 6.225.670 организованных мужчин приходится 1.648.335 женщин, что составляет отношение 1:3,8.

За первые три месяца 22 года в списках А.Д.Г.Б. было зарегистрировано 102.000 новых членов мужчин и 30.000 женщин.

Количество организованных в профсоюзах женщин-работниц не ограничивается вышеприведенными данными. Здесь надлежит еще упомянуть женщин торговых служащих, состоящих в союзе А.Ф.А. (всеобщий свободный союз служащих) и женщин, состоящих членами христианских и гиршдункеровских союзов. Но сильнее всего в процентном отношении представлены женщины-работницы в союзах, примыкающих к А.Д.Г.Б.; из всех этих союзов только один союз печатников не имеет в своем составе женщин.

Пробуждение трудящихся женщин в странах Дальнего Востока.

II.

Трудящиеся женщины Китая.

Экономически Китай находится еще в полу-натуральном патриархальном состоянии со слабо развитой машинной индустрией в нескольких крупных городах. Трудящиеся массы Китая находятся в гораздо худших условиях, чем их собратья в западных странах, ибо они являются предметом эксплуатации империалистов с одной стороны и своих национальных феодальных лордов с другой.

В настоящее время в Китае имеется более 200 тысяч работниц, занятых главным образом в текстильной индустрии, где они постепенно вытесняют рабочих¹⁾. Они работают в ночных сменах и в опасных местах наравне с мужчинами, часто совершенно подрывая свое здоровье. Работая 12 часов в день, а иногда и больше, женщина-работница оплачивается половиной того, что получает мужчина, сумма, на которую даже одинокому трудно прожить. Никаких законов по охране труда в стране нет, и поэтому санитарные условия труда ужасны. Кроме того, десятки миллионов крестьянок заняты с самого детства домашним и крестьянским трудом.

Физическое развитие китайской женщины до последнего времени подрывалось традиционными навыками и религиозными верованиями, согласно которых они систематически уродовали свои тела. В правовом отношении они сильно ограничены по сравнению с мужчинами. Они, например, лишены прав наследства состояния своих родителей. Дочери являются собственностью своих отцов, и последние могут их продать в случае нужды в услуги другому. А так как китайское крестьянство в последнее время все больше и больше разоряется, то в последнее время находится масса китайских девушек, проданных своими родителями, занимающихся проституцией, не только в больших городах, но и в селах и деревнях.

Все эти вышеперечисленные условия являются предпосылкой для развития революционного движения среди женщин Китая, и можно с уверенностью сказать, что женщины Китая скоро станут большой резервной армией китайских революционеров. В настоящее время, благодаря экономи-

1) По отдельным отраслям работницы распределяются следующим образом: шелко-прядельное производство — 10.000 работниц; работниц печати более 2.000 человек; упаковщиц чая более 2.000 работниц; работниц парфюмерных фабрик более 200 человек; работниц на заводах электрических лампочек более 1.000 человек; на валяровых фабриках более 5.000 чел.; на фабриках жестяных изделий более 5.000 человек; на суконно-ткацких заводах более 10.000 человек; на чулочно-прядельных фабриках более 7.000 человек; а также большое число женщин, более 5.000 работниц, служащих по найму в домах няньками и парикмахерами. Кроме того, много работниц служит в чайных домах и ресторанах прислужкой. Более 50 женщин служит в Управлении Квангчу-Саячу ж. д. конторщицами, контролерами, счетоводами. Жалованья они получают столько же, сколько и мужчины.

ческой отсталости страны, женское движение находится в зачаточном периоде. События же последних лет сильно подвинули это движение вперед. Так, в революции 1911 года принимало участие около 1.500 женщин, образовав женскую революционную армию. Политическое движение среди женщин скоро распалось, но, начиная с 1919 года, началось антияпонское движение среди студентов Китая, и женщины-студентки и женская интеллигенция пошли рука об руку с мужчинами. Во многих городах, как, например, в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и др. женщины-студентки часто вступали в рукопашную с полицейскими, и многие из них сидели в тюрьмах во время года упорной борьбы с японским империализмом. В это время в разных женских организациях, как в союзе женщин Китая и разных студенческих организациях насчитывалось до 30 тысяч женщин. В Шанхае, Пекине и Кантоне издавались специальные журналы и газеты, которые вели кампанию за эмансипацию и равноправие женщин.

В настоящее время ведется пропаганда среди женщин. Кроме того, в Шанхае и Кантоне недавно начались забастовки среди текстильщиков и рабочих шелковых предприятий за улучшение условий их труда.

Таким образом, мы видим, что за последнее время женское движение в Китае быстро развивается. Женщины начинают убеждаться, что полная их эмансипация возможна лишь при экономическом раскрепощении и что это даст им только пролетарская революция. Поэтому они теперь объединяются с рабочими для общей борьбы за всемирную пролетарскую революцию.

После движения по поводу шаньунского вопроса основан первый женский союз в Шанхае. В союз этот входят и учительницы и работницы кустарницы. В настоящее время союз имеет несколько тысяч членов и объединяет многие женские организации, как-то: чулочно-прядельный женский союз, суконно-ткацкий женский союз, парфюмерный женский союз и т. д. Впоследствии многие организации в различных местах как-то: женский союз Хунана, имеющий 3.000 членов, женский союз Квейшу, имеющий более 2.000 членов; женский союз Нанкина, имеющий более 100 членов; женский союз Кянганси, имеющий несколько сот членов; женский союз Кантона, имеющий 3.000 членов и женский союз Кванганси, имеющий несколько сот членов,—все эти союзы влились в первый и назвали его главным женским союзом.

Союз китайских женщин — полу-социалистическая организация и вмещает в себе самые разнообразные элементы. Правое крыло — национально-оппортунистическое — тормозило дальнейшую деятельность.

В 1921 году под влиянием группы коммунистов произошла реорганизация союза; установлена более тесная связь с работницами. Союз выпустил декларацию, в которой указывает следующие цели союза: совместная с обще-революционными организациями борьба против международного империализма и своего национального капитала, борьба против капиталистического освобождения ра-

бочего класса за полное и всестороннее раскрепощение женщины и всего человечества.

Союзом была выпущена в декабре 1921 года газета «Голос женщины» на китайском языке в 5.000 экземпляров. Союз также открыл пролетарскую школу 2 ступеней для работниц с трехмесячными курсами полит-грамоты. Также читаются систематические лекции для работниц.

В Пекине, помимо отделения «Союза женщин Китая», организовавшего небольшую группу работниц, существует значительная и серьезно поставленная женская социалистическая ассоциация. Она существует уже три года и насчитывает до 1.000 человек. Классовый состав ее — интеллигентский, при чем большинство студентки высших школ и Пекинского университета. Организация эта национально-социалистическая, но постоянно поддерживает связь с коморганизацией. В прошлом ассоциация принимала деятельное участие в противояпонском движении и выпустила обширную литературу по национальному вопросу. Проведен ряд полугодовых конференций, печатается отдельной книгой отчет о деятельности ассоциации за истекший период. Издается журнал «Колокол женского Мира» и недавно закрытая полицией газета «Женский Еженедельник», как сказано «за пропаганду социалистических идей».

Ассоциация дает постоянную информацию о своей деятельности и ряд отдельных статей в общих газетах и журналах. Переведена на китайский язык «Женщина и социализм» Бебеля; организована школа для работниц на 100 человек, функционирующая уже два года и давшая четыре выпуска. Историю женского движения и социологию читает тов. Ли-ши-чан, профессор Пекинского Университета, один из юных коммунистов. Преподавательский состав подобран с большой осторожностью и за ходом преподавания следит школьная комиссия ассоциации. Программа школы разделяется на общеобразовательную и политпросветительную часть, кроме того слушательницам дается профтехническое образование. При школе имеется кооперативная лавка и столовая для учащихся. Недавно куплен на средства ассоциации (фонд в 5.000 долл.) дом для школы и кооператива. Существует сильный интерес к Совроссии.

Ассоциация, как и другие женорганизации Китая, принимает участие в общеполитической жизни страны. Прокатившаяся по всей стране демонстрация против решения Вашингтонск. конференции захватила в свои ряды широкие массы женщин и в некоторых случаях, как это было, например, в Пекине, во главе демонстрации шел целый отряд женщин, готовый принять на себя первый удар полиции.

К. Тао и Хаун-Пек-Вен.

Женские мусульманские клубы.

Для всестороннего раскрепощения женщины мусульманки, составляющей значительное количество населения восточных Советских республик, для ее пробуждения из тьмы вековых религиоз-

ных предрассудков и ее постепенного приобщения к общественному производительному труду и к общественной политической жизни, коммунистической партии пришлось искать специального подхода к мусульманским женским трудящимся массам.

Необходимо было создать центры, куда бы пошли и где бы собирались мусульманские женские массы.

Такие прежде всего культурные центры были созданы посредством женских мусульманских клубов, руководимых женотделами компартии при поддержке Советской власти. Идея женских мусульманских клубов, как метода работы среди коммунистических женских мусульманских масс, впервые была принята на Всероссийском совещании завгубженотделами 1920 г. в Москве. Женский мусульманский клуб является одной из самых удачных форм подхода к женским трудящимся беспартийным массам мусульманского Востока. Для того, чтобы представить себе вполне конкретно цели и необходимость женских клубов для коммунистической работы среди мусульманок, я постараюсь передать в настоящей статье впечатление, полученное мною от посещения одного из этих клубов, а именно женского мусульманского клуба имени Али Байрамова, в городе Баку, столице Азербайджанской республики.

Клуб занимает больше половины, а в ближайшем будущем будет занимать целиком громадное светлое здание, специально выстроенное для этой цели Азербайджанской республикой. С крыльца, находящегося на углу двух улиц, мы входим в круглую белую залу с широкой лестницей, ведущей во второй этаж. Внизу налево помещается административная часть клуба, канцелярия и амбулатория для членов клуба¹⁾.

В канцелярии мы находим товарищей Асизбекову, Шабанову и Рустамбелли, мусульманок, членов коллегии, управляющей клубом. Вся коллегия состоит из 7 членов, из них одна представительница от женотдела компартии Азербайджана. Все члены коллегии вполне сознательные коммунистки. Тов. Шабанова, одна из видных представительниц коммунистического женского движения Азербайджана, заведывает культурно-просветительной частью клуба. Т. т. Асизбекова и Рустамбелли заведывают мастерскими и хозяйственной частью. Всего членов клуба имеется в настоящее время 401 женщина.

В первом этаже находится ряд образцовых мастерских, служащих практической ремесленной школой для женщин мусульманок, но в то же время дающих заработок своим ученицам. Мы нашли в швейной мастерской 35 работниц мусульманок, исполняющих срочный заказ одежды для Красной армии. Шерето-прядельная мастерская также занимает 50 работниц, в ткацкой мастерской работали при нас 20 человек, из них 19 женщин мусульманок и 1 мужчина-ткач. Каждая мастерская рассчитана на 100 человек, далее образцовая переплетная мастерская с 20 ученицами и

сапожная на 25 человек. Заведующими обеими последними мастерскими являются мужчины, за невозможностью найти пока достаточно подготовленных женщин мусульманок.

В том же этаже находится мастерская мешочной артели, дающей заработок 70 работницам.

Тов. Асизбекова сообщила нам, что в ближайшем будущем предполагается открытие еще ковровой, чулочной и шелко-ткацкой мастерской.

В связи с переходом учреждений на хозяйственный расчет приходится настаивать на поднятии производительности мастерских клуба, хотя их главная цель—только обучение мусульманок разным отраслям промышленности и развитие в них навыков к коллективной работе. При клубе находится детские ясли, в которых во время нашего посещения было 35 детей. Ясли занимают три чистых светлых комнаты, вполне изолированных от мастерских. Дети, почти все без исключения черноглазые, смуглые татарчата, имеют вполне здоровый и довольный вид; единственным недостатком в смысле гигиены, по нашему мнению, является роскошный восточный ковер, на котором играли дети.

Кроме яслей для детей работниц, членов клуба, существует также детский сад на 70 человек; временно детский сад помещается в отдельном помещении, там же детская столовая. Персонал этих учреждений почти без исключения мусульманский.

При клубе существовал раньше также буфет-столовая, но временно пришлось его закрыть из-за недостатка средств.

Важнейшая часть клуба, это—культурно-просветительная; имеется громадная зала-читальня и библиотека. В библиотеке до 3000 книг на русском и турецком языках.

В третьем этаже помещается школа грамоты, при нашем посещении в ней занималось грамотой на турецком языке 18 мусульманок разных возрастов, от 15-летней девочки подростка до 50-летней пожилой женщины. Школа имеет два отделения: первоначальное и повышенного типа. В последней обучается 15 учениц. За 1 год школа выпустила 240 мусульманок, обученных грамоте по-турецки.

При школе существует и курсы политграмоты. В текущем году курсы политграмоты окончили успешно 13 человек мусульманок.

Имеется зал для собраний членов клуба, со сценой и декорациями для театральных представлений.

При клубе образован драматический кружок в 40 человек, хор певчих и группа балета. Из драматического кружка выработалось 6 мусульманок—талантливых артисток, которые служат в общественном театре. В клубе часто читаются лекции по политической экономии, по естествознанию, гигиене и другим вопросам.

Кроме существующих при нашем помещении курсов, были организованы 3-месячные юридические курсы для женщин правозаступниц в народных судах по вопросам, касающимся быта мусульманок.

¹⁾ Амбулатория обслуживается женщиной-врачом; она же читает в клубе лекции по гигиене.

Предполагается открыть курсы для машинисток, а также для подготовки руководительниц детских садов.

Клуб Али Байрамова существует немногим больше года, но по всему видно, что он является одним из важнейших орудий в деле раскрепощения трудящихся женщин мусульманок от вековых предрассудков и невежества.

Опыт женского мусульманского клуба показал на деле, что он не является несколько учреждением, развивающим в женщине мусульманке феминистические тенденции, а напротив, учреждением, постепенно приобщающим ее к общественному труду и к общественной жизни. Из клуба

мусульманки поступают членами в профсоюзы, в коммунистическую партию, депутатами в советы.

Политическое и культурно-просветительное значение этих клубов огромно, их появление возникло не из теории, а было вызвано жизнью.

Компартия Азербейджана учла это, как мы это видим из факта открытия женских мусульманских клубов во всех уездах республики. Примеру Азербейджанской республики последовала и Грузия, открыв подобный клуб в Тифлисе.

Для агитпропаганды среди женских и мусульманских масс, для того, чтобы подойти ближе к этим массам, такие клубы являются необходимыми во всех местностях с мусульманским населением.

Е. Ралли.

По Советской России.

Листки календаря.

I.

О сельско-хоз. кооперации.

Содействие женотделов сельско-хозяйственной кооперации не дало еще значительных результатов, но все же кое-что можно подытожить.

Работа идет, главным образом, в форме организации огородных артелей из безработных.

Одной из первых была Рязань, организовавшая артель огородниц из безработных числом в 40 человек. Огород показательный. Уже в начале июня артель перешла на самообеспечение. Ведется культурно-просветительная работа с огородницами.

За Рязанью надо отметить огородные артели из безработных, по Самарской губернии (в Красноярском, Троицком, Кинельском районах) организовано 9 с.-х. артелей и 3 одиноких крестьянок-батрачек, не имеющих посевов, объединяющие 670 человек; самая крупная в Кинеле из 100 человек. В Бугурусланском уезде организовано 6 огородных артелей по 100 человек каждая. В Екатеринбургском уезде в 18-ти волостях организованы огородные артели, объединяющие 440 женщин. В Курске сельско-хозяйственные артели объединяют 574 женщины.

Костромская, Тамбовская губ., Донбасс уже организовали по уездам такие артели. Воронежская намечает организацию артелей по сушке овощей, фруктов и ягод по своим уездам.

Жаль, что товарищи не сообщают цифровых материалов. Занятые живой работой по рассасыванию безработицы и увеличению количества овощей в стране своими огородными артелями, они упускают поделиться с нами, как ведут среди своих артелей политпросветительную работу. Хорошо бы и им всем последовать примеру Рязанской губ., которая, кроме политических бесед и лекций, ставит доклады агрономов своим огородницам, доклады о развитии различных огородных культур. Надо превращать эти свои огороды в образцы того, как будить самостоятельность, как ее проявлять, как ставить образцовое огородное хозяйство.

С живым интересом следим мы за вами, товарищи! Гордимся и радуемся каждому вашему успеху—нашему общему достижению в борьбе с разрухой и безработицей. Только не забывайте делиться с нами вашими маленькими успехами: все вместе подытоженные, они дают твердый упор для дальнейших достижений, помогают отстающим губерниям быстрее нащупывать пути.

А на 5-м нашем совещании, подытожив сделанное, мы сообщаем еще шагнем—опять чуть дальше от разрухи, наметим вновь дальнейшие шаги.

II.

О промыслах кооперации.

Что сейчас интересует главкустпром?

По словам его организационно-инструкторского отдела, это—экспортные изделия. Что вывозится? Сети, кружева, вышивки, игрушки, всевозможные безделушки из дерева и т. п.

Что же сделано нашими отделами, чтобы содействовать увеличению этого экспортного фонда, чтобы привлечь к этой общегосударственной задаче интерес и активность трудящихся женщин города и деревни,—научить их мыслить и рассчитывать за узкими пределами их личного маленького хозяйства?

В Тюменской губ. еще в марте организованы 2 артели мережниц на 170 человек. В Сибири, в Мариинском уезде организована артель по плетению сетей и тканей сит.

В Вологодской губернии организована в Кадниковском уезде артель в 600 кружевниц. Организуется артель кружевниц в Сухонском районе. Во Мценском уезде Орловской губ. в феврале еще была организована артель кружевниц. В Тульской губ. Белевский уженотдел только что организовал из своих знаменитых белевских кружевниц артель в 50 человек, которую сейчас расширяют до 200 человек.

Киргизия, Туркестан, Бухара начали работу по организации артелей мусульманок. В г. Скобелеве организована артель мусульманок в 280 человек. В Самарканде вербуются мусульманки-инструктора для организации ковровой артели. Уже работает артель мусульманок-пряделщиц. Для горянок во Владикавказе организована ткацкая школа-мастерская, которая уже переводится на хозяйственный расчет. Само собой разумеется, что от всех этих артелей должны быть делегатки, вовлеченные в обще-делегатские собрания, и что среди самих артельщиц должна вестись, да и ведется наверное, энергичная политпросвет. работа местными женотделами.

В Новгородской губернии организована пряделная школа-мастерская при губернской доме заключения.

Донская область организовала уже целую фабрику для изготовления ваты; к сожалению, нам не сообщены более подробные сведения о жизни этой фабрики и ее хозяйственных успехах.

Не менее важно нам удовлетворять и нужды крестьянского хозяйства.

В этой области создана лишь одна артель. В Екатеринбург, «Капелька»,—артель из безработных вырабатывает лопаточки для точки кос.

Зато пошивочными артелями из безработных несутя отчеты: Пермская, Томская, (30 чел.);

Орловская, Тульская (50 чел.), Воронежская, Курская, Екатеринбургская, Смоленская, Нижний-Новгород (40 чел.), Симбирск (16 чел.), Вотская область, вплоть до Андигана, старательно, руками безработных, организованных в артели, обществу обносили за годы войны, свою страну.

Обувают артели Симбирской, Екатеринбургской, Курской, Смоленской (Рославский у.) губерний.

Та же Екатеринбургская вместе с Вотской областью выделывают игрушки.

Прачечных много. Почему не связывают их товарищи с Потребкооперацией?

Опять Екатеринбургская, широко и разнообразно ставящая свое дело вовлечения работниц и крестьянок в кооперативное строительство, со своей прачечной, Вотская область, Воронежская губ., Марийская область и т. д.

Не забыт и корзиночный промысел. Вологодская губ., Рыбинская губ., Воронежская губ., и др. Вязальщицы в Курской и Воронежской губ.

В этом перечне не значатся еще многие губернии, которым по вышивкам всякого рода, игрушечным и ковровым изделиям, по кружевному промыслу не последнее бы подбало место.

Ничего о себе не сообщает Украина с ее богатыми художественностью и разнообразием промыслами.

Но, может быть, они сообщат нам, что, не организовывая новых артелей, они все же содействуют секциям и кустсоюзам в кооперировании кустарниц и энергично ведут свою работу по поднятию политического и культурного уровня кустарниц, уже давно работающих в старых артелях? Может быть, они ведут работу, содействующую повышению качества изделий кустарниц, разъясняют значение этого для собственного и обще-государственного хозяйства? Может быть, усиленно работают над делегатками старых артелей в своих обще-делегатских собраниях, достигают значительного участия кустарниц в правлениях артелей и союзов, в контрольных органах, в избирательных пред-сездовых кампаниях и самих съездах и выборах?

Подождем следующих отчетов.—Увидим.

III.

О потребительной кооперации.

Почти все виды вовлечения женщин в Потребкооперацию использованы губерниями.

Женские массы вовлекаются в предвыборные кампании, участвуют в выборах. Легче перечислить места, не послужившие училищ-практиканток. Вот они: Царицынская губ., Костромская, Крымская республика; с апреля Воронежская собирается послать делегаток в правления рабкопов. А вот использовано ли распоряжение Центросоюза от 8-го марта о том, что за счет губсоюзов и его райотделений обучаются кооперативной работе по одной работнице при райотделении и по 2 при губсоюзе, об этом ничего нам не сказали воронежские товарищи. А интересно бы знать. Вот Рыбинск уже имеет кадр инструкторов (и тоже про себя хранит только их) из работниц, окончивших сокращенный стаж практикантства в кооперации и направленных инструкторами в райотделения. Москва имеет в гор. Е. П. О. двух членов правления женщин. Не отстает от Москвы и Смоленская губ.: там 11 работниц являются членами гор. Е. П. О. и 4 крестьянки членами правлений в сел. Е. П. О. А Тамбов имеет в этих сел. Е. П. О. 16 крестьянок. Донская область тоже сообщает об 11-ти членах правления в гор. Е. П. О. и 4-х деревенских, но у них там еще 7 уполномоченных женщин.

Провела и Одесса двух сельянок в свои Е. П. О.

Орловская губерния правильно уделяет серьезное внимание участию трудящихся женщин в контрольных органах. В 14 волостях Дмитровского уезда участвуют крестьянки в контрольных органах.

Ведь контрольная работа—это основная и лучшая подготовка к кооперативной и практической работе. Побольше бы надо было проводить работниц и крестьянок в контрольные органы кооперации.

А где ваши ясли? Хлебпекарни? Образцово чистые, доступные и сытно кормящие столовые, в которых участвуют или управляют ваши работницы? Где кооперативные пра-

чечные? Где ваши кооперативные детские сады, детские площадки? Где облегчение быта рабочей и трудовой крестьянской семьи через потребкооперацию?

Кто, как не вы, товарищи, поставит этот вопрос? Кто как не вы, сдвинет его с мертвой точки, организует волю и действие всей массы трудящихся женщин, чтобы лучше и скорей разрешить эту нелегкую задачу общими усилиями всех трудящихся.

Н. Островская.

Закавказский съезд тружениц.

„Чутко слушайте пролетариат, вы, женщины, обрывками ваших цепей, обрывками ваших чадр, напоминающие о вашей еще не совсем свободной доле“.

Два месяца тому назад написана одна из прекрасных страничек в истории трудящейся женщины Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

На далеком юге, в столице Азербейджана, в рабочем центре Баку, прошел Закавказский съезд тружениц Грузии, Армении и Азербейджана.

Баку! Горячие плиты каменного города жгут ноги, учащают биение сердца. Нефтяные вышки пышут могучим дыханием пролетариата. Здесь, именно здесь должен был протекать первый съезд женщин Ближнего Востока, свою судьбу, свое освобождение связавших с освобождением рабочего класса.

На съезде 300 делегаток. Самые разнообразные костюмы, самая разнообразная речь. Вот Росулова, типичная тюрчанка, женщина лет 30. Тонкие красивые черты лица, огнистые черные глаза, горячая речь. Немного говорит по-русски, «Ленин», «Тороцкий»—имена, к которым вполне привык ее язык. Чадра уже не закрывает ее лицо. Движения быстрые, мысль обняла задачи, стоящие перед ней, как одной из немногих сбросивших оковы. Она лучше других понимает русских ораторов и лучше других переводит своим товаркам. Сама она—крестьянка из уезда.

Вот Христина—армянка. Простая работница. Голова ничем не покрыта, волосы стянуты на затылке узлом, молодая, упорная. Гортанная речь изливает поток накипевших на сердце слов. Лучшая ораторша съезда.

Пестрая цветная масса чадр, грузинских шапочек с белой вуалью, национальных нарядов смешивается с грустным темным тоном одежд армянских делегаток, преимущественно крестьянок, и простыми костюмами российских работниц в Баку.

Здесь и питерская пролетарка, «обыкновенная» в Азербейджанских условиях и напористо объясняющаяся с мусульманками на их родном языке. Тюрчанки держатся поближе к своим российским организаторшам и платят им горячей любовью за сестринское отношение.

Съезд объяснялся на четырех языках, все доклады переводились на тюркский, грузинский, и армянские языки. Докладов было немного, и главное внимание съезд уделил политическим вопро-

сам. Помимо «текущего момента», был заслушан отдельный доклад вернувшегося с Генуэзской конференции, популярнейшего вождя Азербейджана т. Нариман-Нариманова. Съезд вынес ряд резолюций по политическим докладам, и по «изъятию церковных ценностей», и по процессу эс-эров, требуя революционной кары над убийцами вождей рабочего класса и по поводу выступления меньшевиков в Грузии, объявляя, что меньшевикам никогда больше не удастся подчинить трудящуюся женскую массу Грузии своему влиянию.

В связи с докладами «Коммунистический Интернационал и труженицы Востока» съезд выпустил воззвание к женщинам Востока, призывая их организовываться вокруг Коммунистической партии и III Интернационала.

Доклад «Положение труженицы Закавказья и ее очередные задачи» вызвал ряд вопросов со стороны съезда. Была принята обстоятельная резолюция по общему вопросу и добавочная резолюция о борьбе с голодом.

Во время работ своих съезд вручил Отдельной Закавказской армии Красное знамя. Бойцы, положившие много из рядов своих за дело освобождения трудящихся Закавказья, приняли от матери-

сестры красный подарок. Войска ответили торжественным парадом.

Бакинский центральный клуб тружениц-мусульманок устроил вечер в честь съехавшихся делегатов. Была исполнена небольшая пьеска силами тюрчанок, балет, пение и пр.

На съезде мало кто замечал различие речи, все как-то понимали друг друга. Несколько дней дружно, вместе жила семья трудящихся различных народностей, сплотившихся в одном стремлении — быть свободными.

Центральной фигурой съезда была т. Цейтлин, прекрасный работник, сумевший за 1½ года сдвинуть огромные слои трудящихся женщин, пользующаяся большой любовью женских масс Азербейджана.

Стояли жаркие дни. Длинная вереница женщин шла по улицам Баку, поражая различием одежд и типов...

Из сотен женских уст звучал Интернационал, наполняя сердце каждой могучей верой в начало новой жизни.

Сказка или явь? Та, что спала сотни лет, — пробудилась! Пробудилась и возвестила миру: «Я примкнула к мировой борьбе пролетариата!»

Мойрова.

Среди книг.

Д. Сверчков. „На заре революции“. 309 стр. Издание Истпарта.

Генеральная репетиция нашей великой революции, с таким успехом, не взирая на поражение, проделанная Российским пролетариатом в 1905 году, не получила до сих пор достаточной оценки со стороны того поколения рабочих, которые, фактически учтя опыт и уроки 1905 года, блестяще завершают дело, начатое тогда.

В упоении своей сказочной победы, в период штурма и натиска, когда с такой быстротой рушились вековые устои и рабочий класс шел от победы к победе, — в этот период естественно потускнели великие по значению и смыслу дни 1905 года.

Недостаток соответствующей литературы по истории этого времени способствовал тому, что новое поколение рабочих не знает своего же вчерашнего дня.

За последнее время история 1905 года обогатилась двумя чрезвычайно ценными книгами: «1905 год» — Л. Д. Троцкого и «На заре революции» — Д. Сверчкова, о которой будет речь в этой заметке.

В талантливой, художественной, полубеллетристической форме автор описывает свои воспоминания о самой яркой и важной полосе зари нашей революции, о периоде возникновения, работы и гибели первого совета рабочих депутатов в Петербурге 1905 г., и дает последовательное и

глубокое описание нарастания, развития и падения первой крупной революционной волны в России.

Какой-то необычайной живостью и яркостью пропитана вся книга. Как живые, вырастают ставшие уже такими далекими, события и лица.

Автор — марксист и художник, и его бытописание величавых страниц истории русской революции, когда инстинктивным путем рабочий класс уже тогда становился вождем революции, проникнуто глубокой, художественной и исторической правдой.

Период, предшествовавший возникновению Петербургского Совета, его возникновение, создание той формы власти, которой суждено было стать новой формой государственного строительства, самые важные и серьезные моменты в жизни и деятельности совета, его трагический конец — все это ярко и живо встает перед читателем, заставляя его трепетно жить этими незабываемыми днями. Вот как описывает тов. Сверчков арест Совета.

«Отворилась дверь, и в комнату, где заседал Исполнительный Комитет, входит полицеймейстер с несколькими охранниками. Он вынимает бумагу и готовится читать. Один из членов Исполнительного Комитета продолжает говорить речь по поставленному на обсуждение вопросу. Полицеймейстер перебивает его и читает:

— «Согласно распоряжению министра»...

Тов. Троцкий резко обрывает его:

— Прошу не мешать говорить оратору. Если вы хотите получить слово, попросите его у меня, и я поставлю вопрос на обсуждение собрания, которое захочет или не захочет вас выслушать.

— Продолжайте, товарищ,—обращается тов. Троцкий к говорившему члену Исполнительного Комитета.

Тот продолжает.

Полицеймейстер стоит с растерянным видом, не зная, что делать. Так продолжается несколько минут. Оратор кончил. Тов. Троцкий обращается к собранию.*

— Представитель полиции желает сделать нам какое-то сообщение. Разрешаете ли предоставить ему слово в порядке информации?

Решаем: слово дать. Полицеймейстер, ободрившись, читает приказ о нашем аресте. Тов. Троцкий предлагает принять его к сведению и перейти к очередным делам. Слово получает следующий оратор по вопросам порядка дня. Полицеймейстер стоит в полнейшем недоумении, не зная, что делать. На физиономии его написано, что такого случая в его многолетней практике еще не наблюдалось.

— Позвольте,—начинает он опять, обращаясь к тов. Троцкому.

— Прошу вас не мешать нам,—резко обрывает тот.—Я дал вам слово, вы сделали сообщение, которое нами принято к сведению. Желает ли собрание,—обращается он к нам,—вести дальнейшие разговоры с полицейскими? Все отвечают отрицательно.

— Прошу вас удалиться,—говорит Троцкий полицеймейстеру. Тот беспомощно разводит руками и, постояв еще несколько минут, уходит вместе с охранниками. Мы хохочем.

Этот момент необычайно выпукло рисует отношение представителей «власти» к рабочему правительству.

Весь большой исторический материал дается в такой легкой и увлекательной форме, что книгу можно рекомендовать не только для индивидуального чтения каждой работнице и крестьянке, но она является прекрасным материалом для чтения вслух в кружках.

Кроме необычайно ценного материала по эпохе деятельности и гибели 1-го Совета рабочих депутатов, книга имеет еще ряд прекрасных достоинств. Мимоходом, как бы вскользь, но тепло и умело, из-под пера тов. Сверчкова вырастают фигуры деятелей 1905 года. Это особенно важно для того нового поколения, которое не знает преемственности нашей революции. Там и фигура, уже тогда яркая и крупная, Л. Д. Троцкого. Необычайно интересными штрихами намечена личность тов. Чичерина. Вырастает красочная фигура тов. Раковского. Уже чувствуется веский, решающий голос тов. Ленина.

Полные жизни, трагические по силе и простоте страницы мук и геройства жертв 1905 года. Ужасы застенков, каторга, ссылки, побеги—все это так художественно, так живо и так просто,

а личность самого автора все время скромная и в тени вырастает серьезная и значительная.

Вот как описывает т. Сверчков ту тюремную обстановку, в которой находился сам во время своей тяжелой болезни:

«Из числа 30—35 больных, не меньше 20 всегда курили махорку. Человек до 10 были больны туберкулезом кишек. Кроме того, летом 1911 года в тюрьме и в нашей палате свирепствовала дизентерия. В результате, через час—полтора вонючее ведро было уже полно. Дальше зловонная жидкость текла через край по всей палате. У ведра образовался хвост, при чем многие не могли дожидаться своей очереди...»

Я старался заснуть, как можно раньше, но часов в 11—12 ночи просыпался от удущья. Воздух висел плотным зловонным покрывалом и был совершенно негоден для дыхания. В глазах зеленые круги. Голова кружилась. Руки и ноги начинали холодеть. Я вставал с койки и шёл к окну. Там сквозь щели все-таки пробивались чуть заметные струйки, которыми можно было дышать. Больные со всей палаты стремились туда же. Слабые, не могущие совсем ходить, ползли к окну по полу. Нас собиралась целая толпа, и мы молча ждали заветного утра, когда придет надзиратель и откроет запертое на ключ окно. Так проходила вся ночь, ежедневно, в течение почти всех пяти месяцев...»

К книге вместо предисловия имеется весьма ценное письмо Л. Д. Троцкого.

Эта книга—большой и ценный вклад в историю 1905 года, и надо пожелать, чтобы как можно больше работниц и крестьянок пережили по ней свою героическую зарю.

Ф. Нюрина.

Л. Троцкий. 1905 г. Госиздат 412 стр.

Серьезным вкладом в историю событий 1905 года, которые являются прологом нашей революции 17-го года, является книга Л. Троцкого «1905-й год».

Широко и ярко развертывается в этой книге вся революционная эпоха, высочайшим гребнем которой был Петроградский Совет Рабочих Депутатов.

Постепенное нарастание революционной волны в различных слоях и классах населения, роль каждого из этих классов и фазы в развертывающихся событиях, их политическая обстановка того времени—все это необычайно ярко выявлено автором.

В неизбежном ходе исторического процесса вырисовывается роль пролетариата, как руководителя и всегда в начавшейся революции, и тем самым предопределяется вся трудность задачи, выпавшей на его долю, в стране с преобладающим крестьянским населением, слабо развитым капитализмом, с мощным самодержавным аппаратом во главе.

Борьба пролетариата своим основным орудием избрала тогда стачку, забастовку. И деревня восприняла и по-своему применила слово «бастовать». Вот как об этом пишет автор на странице 183: «Слово забастовщик приобрело у крестьян и вообще у широких народных масс то значение, что революционер. Бастовать, значит совершить какое-нибудь революционное дело. Забастовали исправника, значит, арестовали или убили исправника. Это своеобразное словоупотребление свидетельствует, однако, об огромном революционном влиянии рабочих и их методов борьбы».

Совершенно естественно и при всеобщем сочувствии всех классов, слоев и групп, настроенных более или менее враждебно к полицейско-самодержавному строю, пролетариат становится вождем и руководителем революции. Его авторитет безмолвно признан: он — в лице Петроградского Совета, который в короткий период своего существования становится вторым и более могучим правительством. Но как только пролетариат начинает вкладывать и свое «социальное содержание» в революцию, от него постепенно отшатываются имущие классы, которые правильно начинают учитывать, что пролетариат свою борьбу ведет за власть.

Книга необычайно ценна еще и тем, что в ней, наряду с живым, увлекательным изложением революционной волны, прокатившейся по всему огромному пространству тогдашней России, что делает эту книгу доступной и интересной рядовому рабочему и работнице, крестьянину и крестьянке, дается также глубокий анализ свершившихся событий и оценка ролей политических партий, которые в той или иной мере руководили событиями.

Роль работницы и крестьянки также отмечена в этой книге. Сотни и тысячи принимавших участие в героической борьбе работниц и крестьянок выдвинули своих представительниц-депутатов в Петроградский Совет (в Совет вошло 8 работниц), которые выносили наружу всю накопившуюся в трудовой женской массе революционную энергию. Вот как описывает автор на странице 176 выступление одной депутатки в Петроградском Совете: «Поднимается средних лет ткачиха с фабрики Максвеля. Прекрасное открытое лицо. Полинялое ситцевое платье, не смотря на позднюю осень. Рука дрожит от волнения и нервно ищет ворота. Звенящий, проникновенный, незабываемый голос: «Вы приучили, — бросает она путиловским делегатам, — своих жен сладко есть и мягко спать, и потому вам страшно остаться без заработка. Но мы этого не боимся. Мы готовы умереть, но добиться 8-ми часов работы. Мы будем бороться до конца. Победа или смерть. Да здравствует 8-часовой рабочий день!»

«И теперь еще, через 30 месяцев после того дня^{*)}, этот голос надежды, отчаяния и страсти звучит в моих ушах, как неотразимый укор и непобедимый призыв. Где ты теперь, героический товарищ в полинялых ситцах? О, тебя никто не приучил сладко есть и мягко спать...».

Или участие московских работниц во время декабрьского восстания, на 223 странице: «От толпы отделяются две работницы с красными знаменами и бросаются навстречу казакам. «Стреляйте в нас, — кричат они, — живыми мы знамя не отдадим». Казаки удивлены и смущены. Момент решительный.

Эту книгу надо читать и перечитывать. О ней будут много говорить, писать и спорить. Но эта книга первая серьезная и глубокая попытка пролить свет на те исторические события, которые развернулись в 1905 году. Сам автор следующими словами определяет задачу книги: «Пролетариат пришел в 1917 году к власти, опираясь на приобретенный в 1905 г. опыт своего старшего поколения. Молодым рабочим нужно овладеть этим опытом, нужно знать историю 1905 года».

Не только рабочему, прибавим мы, но и работнице и крестьянке нужно овладеть этим опытом и нужно также читать «1905 год» т. Троцкого.

К книге приложены 3 статьи: «Пролетариат и русская революция», «Наши разногласия» и «Борьба за власть». Эти приложения будут несколько трудны для читателя, незнакомого с историей фракционной борьбы в те годы. Но над этими статьями стоит пораздумать и поработать. Главная сущность этих приложений заключается в том, что они дают сжатое, но чрезвычайно выпуклое обоснование социалистического характера нашей революции. Странницы, посвященные сущности меньшевизма, сохраняют полную силу и поныне.

Ф. Нюрина.

Американский большевик. (О романе Уптона Синклера — «Джимми Хиггинс». Госуд. Изд., П., 1922 г., стр. 330).

Каждый рабочий, каждая работница должны запомнить и имя автора, и имя простого американского рабочего, Джимми Хиггинса, погибшего на далеком русском севере, в Архангельске, в борьбе за дело рабочего класса.

^{*)} Эти строки автор писал в 1907 г.

Автор Уpton Синклер уже давно известен в России по своему роману «Джунгли», в котором он описывает ужасающую эксплуатацию рабочих на одном из громаднейших мясных заводов в Америке, позорные махинации, капитала, подкупность полиции и проч. Роман этот вызвал жестокие преследования против его автора со стороны капиталистов и бешеную травлю всей буржуазной печати.

С этой продажной печатью, которую он называет домом терпимости, Синклер ведет непримиримую борьбу. В Синклере рабочие имеют товарища, борца за общепролетарское дело, за произведениями которого они должны внимательно следить.

В Джимми Хиггинсе русские рабочие узнают одного из своих друзей, число которых становится с каждым днем все больше и больше. История этого рядового рабочего, не знавшего своих родителей и не знающего, к какому народу себя причислить, которому и тех и другого заменяет его класс, протекла бы внешне незаметно для других, если бы не империалистская бойня и русская революция. Он продолжал бы свою героическую борьбу в рядах социалистической партии, нес бы всю тяжесть повседневной работы, боролся бы со своим хозяином.

Скромный и преданный делу социализма, Джимми весь свой досуг отдает делу партии, не сознавая даже величия своей работы. Во главе комитета в городе Лисвиле, где работал Джимми, стоят «люди хорошо одетые и образованные»: приобретающий известность адвокат, благоденствующий врач и бюрократ из профессионального союза ткачей. Эта партийная верхушка любит отдавать приказания и руководить, работу же выполняют такие члены организации, как Джимми. Когда настает война, мелкобуржуазная сущность «вождей» проявляется во-всю. Часть их занимает позицию союзников, требуя выступить с протестом против вторжения в Бельгию; другая становится на сторону немцев. Только рабочие, Джимми и его товарищи остаются интернационалистами. В организации возникают горячие споры, товарищ доктор вышел из организации. Однако, война — это что-то далекое, жестокое, позорное, но никого непосредственно не задевающее. Скоро, впрочем, ее почувствовал и сам Джимми. Завод, в котором он работал, заключил контракт с бельгийским правительством и вместо машин будет теперь выделывать снаряды. «Русские агенты приехали в Лисвиле с семнадцатью миллионами денег, которые были даны им парижскими банкирами», и начинается постройка нового огромного стального здания, целые кварталы сносятся до основания, и рабочие выбрасываются из своих квартир на улицу.

Когда Джимми понял в чем дело, перед ним стала очень важная задача. «Может ли он, будучи социалистом-интернационалистом, тратить свое время на производство снарядов, которые будут убивать его германских товарищей?»

«Нет», — отвечает Джимми. Однако, это не так легко сделать. Он хотел было уйти со своего завода, наводит справки о другой работе, но оказывается, что вся Америка «работает» на войну.

Все же Джимми не сдастся. Пусть в организации продолжают распри, процветают националистические настроения, у рабочих остается пропаганда и забастовка. Последняя лишает Джимми места, а «свобода слова» в свободной демократической Америке ведет в тюрьму. По выходе из тюрьмы, Джимми не принимают ни на один завод, ему всюду отказывают в работе, и он поступает на ферму, попадая в отсталую среду мелких фермеров и сельско-хозяйственных рабочих.

Здесь же, на ферме, Джимми лишается последнего, что связывает его с местом заработка: жены и детей. Они погибли от взрыва порохового погреба, который породила война, против которой так ожесточенно и так безуспешно боролся Джимми.

Джимми отправляется бродяжничать и попадает на переловые позиции классовой борьбы. От кисло-сладких речей «социалистической» бюрократии о социалистической пропаганде он переносится в среду людей «прямого действия». Много открылось тихому Джимми в его новой работе с новыми товарищами. «Джимми уже не был больше слепой и беспомощной жертвой фальшивой экономической системы, а революционером, полным классовой сознательности, прошедшим суровую школу. Его страна вступала в войну, а Джимми вступал в войну со своей страной». Он становится на позицию русских рабочих. Он понимает, что

«способ покончить с войной состоит в борьбе со всякими увертками», что способ покончить с войной—это способ, принятый русскими. Пропанганда пролетарского бунта, славный пример, данный русскими рабочими, сделает для свержения кайзера больше, чем все пушки и снаряды мира. Но милитаристы не хотят, чтобы власть кайзера была свергнута этим путем. Джимми подозревал, что многим из них скорее хотелось бы, чтобы война была выиграна кайзером, чем социалистами». «С каждым днем Джимми возлагал все больше надежд на Россию». Он понимал, что «в Петрограде и Москве происходит борьба между социалистами—сторонниками союзников и интернационалистами—истинными высокопробными пролетариями, пролетариями до мозга костей. Первые назывались меньшевиками, вторые большевиками, и, конечно, Джимми всецело стоял за них». «Джимми становился большевиком».

Весть об октябрьском перевороте Джимми встречает восторженно. «Джимми был теперь на седьмом небе, витал на облаках». Наконец-то, пролетарское правительство—впервые в истории. Правительство, состоящее из таких же рабочих людей, как и сам он, ведет самостоятельно свои дела без всякой помощи со стороны политических деятелей или банкиров. Оно выступает пред лицом всего мира и говорит истинную правду о делах государственной важности на языке, понятном для простых людей. Хозяев выставляют с заводов, и контроль передается рабочим». Пролетарская революция в России произвела такое действие, что местная группа социалистов, членом которой состоял Джимми, объявила себя большевистской и начала переговоры с рабочими союзами об образовании «фабрично-заводских комитетов» для захвата промышленности.

Американский писатель своим романом подтверждает, что ставка большевиков на всемирную революцию была правдива. Но он подтверждает также и то, что предатели социалисты-шовинисты Германии и других стран, как Шейдеман, Вандервельде и проч., сорвали эту революцию.

Когда началось наступление германской армии против большевиков, Джимми ждал: что же будет? «Германским социалистам было приказано идти против русских социалистов, было приказано стрелять по красному флагу. Исполнят ли они приказ своих господ, владык войны? Или же они прислушаются к громким призывам международного пролетариата и обратят винтовки против своих собственных офицеров?»

Мы знаем, как действовали германские социал-предатели, и «весь мир был свидетелем того же», добавляет Синклер.

«... Социалисты в рядах германских армий делали буквально то же самое, что и не-социалисты: они стреляли по красному знамени совершенно так же, как стреляли бы по царскому знамени. Они повиновались приказам своих офицеров, как истинные и верноподанные немцы; они гнали перед собой пришедших в смирение большевиков, захватывая их орудия и запасы и разрушая их города; они уводили в рабство русских женщин и детей» и т. д. «Словно какой-то мощный кулак нанес Джимми Хиггинсу удар прямо в лицо».

Измена германских социалистов поколебала отношение Джимми Хиггинса к мировой войне. Многие его товарищи пошли на войну не для того, чтобы помогать союзникам, а чтобы помешать кайзеру раздавить русскую революцию.

В конце-концов, попадает на войну и Джимми Хиггинс. После многих приключений, подвергнувшись нападению подводной лодки, встретившись в лазарете с английским королем, выказав необычайную храбрость в битве с немцами, он получает чин сержанта и вместе с этим приказ отправиться в какую-то таинственную экспедицию.

Империалисты распространили слухи, что она направлена против немцев, но неожиданно Джимми Хиггинса привозят в Архангельск.

«Джимми считал, что эта экспедиция предназначена для того, чтобы сражаться с германцами; но теперь у него явилось подозрение; повидному, она будет сражаться с большевиками. Джимми пришел в негодование; он считал личным оскорблением ту низкую шутку, которую с ним сыграли».

В таком настроении он встречает большевика Калинин, подпольно работавшего в Архангельске. Он получает от него прокламации и распространяет их между своими товарищами. Джимми снова «обретает свою душу», он окончательно, и на этот раз навсегда, порывает с милитаризмом, против которого он боролся и будучи солдатом. Его аресто-

вывают и подвергают нечеловеческим пыткам, требуя от него выдачи Калинин. Но Джимми остается тверд.

Картина пыток и истязаний, которым подвергли Джимми, останется в литературе одним из самых ужасных обвинений против буржуазии. Орудиями в ее руках—служит «шпик» Перкинс, взломщик с тюремным прошлым, секретный сотрудник американской армии и мягкосердечный и скромный ирландец. Грэдди, который верил, что у него под ногами существует ад, где он будет жариться до скончания веков, если не будет искоренять и уничтожать социалистов, этих эмиссаров сатаны. Так подкуп и преступление, с одной стороны, невежество и суеверие—с другой, служат делу капитала. Планы и послания «идеалистов», мечтателей буржуазии, понятно, терпят крах, как только их приходится приводить в жизнь. «Политика, намечаемая в Вашингтоне гуманистами и либералами, проводилась в Архангельске бывшим сыщиком». Джимми Хиггинса судят военным судом, в состав которого входят бывший профессор экономики, выбранный на этот пост синдикатом банкиров, подковник Най, во время угольной забастовки, стрелявший из пулеметов по лагерным палаткам, битком набитым женщинами и детьми, и другие прислужники капитала.

Джимми, конечно, осуждают и сажают в одиночку на хлеб и воду, но дух международного братства рабочих везде творит чудеса. В самый день суда в Архангельске появляются плакаты, в которых рассказывается история ареста и осуждения Джимми Хиггинса. Рабочее дело продолжается, и американские солдаты начинают понимать, что их обманули. Не пропадет и дело жизни самого Джимми, сошедшего с ума в тюрьме.

«Бедный, сумасшедший Джимми Хиггинс», говорит Синклер, «никогда больше не будет тревожить своей родины, но во время рабочих волнений появятся мужчины и женщины, одушевленные лютой и пламенной злобой к эксплуататорам», они потребуют платы за каждую каплю пролитой крови рабочих, они будут продолжать дело, за которое Джимми Хиггинс отдал свою жизнь.

Семен Родов.

Н. Ляшко. Железная тишина. Рассказы. Изд-во писателей «Кузница» Москва, 1922 г. стран. 190.

Н. Ляшко—писатель, сравнительно, молодой. Его литературное дарование—свежее, оригинальное, так выгодно отличающееся от других. В книге собрано десять рассказов. Все они проникнуты глубиной, внутренней силой, овеяны тонким лиризмом. Автор не страдает обычной сантиментальностью, и лиризм его вытекает из здорового духовного начала.

Чувство меры, ясность мысли—воот отличительные особенности Н. Ляшко, как писателя. Достигающий тонкого художественного образа, он не выдумывает «новых» слов, не искажает их: «старые» слова получают у него красоту и убедительность. Образы Ляшко вытекают из внутреннего содержания, характеризуют внутреннее состояние и ни в коем случае не являются только внешним украшением.

Описывает Ляшко преимущественно рабочий мир, так хорошо знакомый ему, ибо он сам рабочий. Вот завод—умолкнувший гитар. «Стеганные крыши мастерских дырявы. Из протемей в небо округло глядят недвижные трансмиссии. Дремлют моторы. В черной короне заводской трубы торчит шест с паутиными останками красного флага». Завод не работает после забастовки. Над ним висит железная тишина, но и в этой тишине чувствуется скрытая сила, угроза врагам рабочего класса. (Железная тишина.) В рассказе «Крепнущие крылья» автор со свойственной ему художественной простотой показывает, как растет и крепнет рабочее сознание, как растут внутренние крылья, на которых лицу, ведущему рассказ, хочется от маленького кустарного заводика с пьяненьким стариком-хозяином перенестись на огромный завод рабочего коллектива—в «мир, где все иное».

Издана книжка на великолепной бумаге (по теперешним временам особенно), четким красивым шрифтом и внешне впечатление оставляет прекрасное. Издательство «Кузница» с этой стороны выгодно отличается среди других издательств. Чувствуется хороший вкус техника без уродливых претензий.

А. Неверов.

Дискуссионный отдел.

„Работница в управлении государством“.

Под таким заголовком помещена в дискуссионном отделе № 3—5 «Коммунистки» статья тов. Мережина.

Статья эта ставит чрезвычайно острый, тяжелый и трудный вопрос. Рядом цифр подтверждается та мысль, что работница не только не расширяет и не закрепляет завоеванных ею позиций, но, наоборот, она их все больше и больше теряет.

Работница не поспевает за темпом все более и более усложняющейся жизни,—констатирует тов. Мережин. Она «вытесняется» постепенно из органов управления. Она еще находит себе применение в органах уездного масштаба, но из губернских она все более и более вытесняется.

И тов. Мережин считает совершенно естественным, что компартия и совласть не могли сразу искоренить «проклятого наследия» прошлого—отсталости работницы. Этим тов. Мережин исчерпывает анализ причин, вызывающих постепенное вытеснение работниц из органов управления. Ясно, что при таком анализе тов. Мережин не может указать никаких других более реальных мер борьбы с этим явлением, как совет—увеличить отправку работниц в совпартшколы и профкурсы.

Мне думается, что вопрос такой серьезной и большой важности требует, чтобы в первую очередь были детально рассмотрены те объективные причины, которые вызывают данное явление. Тот анализ, который дал тов. Мережин, может навести на опасный путь всякого рода уже, правда, изжитых рассуждений на тему о том, чему равен вес женского мозга, что является ее основной жизненной задачей и т. д.

В самом начале своей классовой борьбы пролетариат совершенно ясно и определенно понял, что для развития классовой борьбы, для организации широких рабочих масс необходимо в первую очередь завоевать минимальные реальные условия для ведения этой борьбы. В программах-минимум, как одно из основных требований всегда являлось требование 8-часового рабочего дня, который мог обеспечить рабочему необходимый досуг, нужный для организации. Не только вопрос о сохранении рабочей силы, не только вопрос об уменьшении эксплуатации, но и вопрос об отвоевании свободного времени, в пределах которого рабочий мог бы организовать для борьбы и завоеваний,—вот что также в значительной мере стимулировало пролетариат отстаивать необходимость 8-часового рабочего дня. Это было ясно и понятно для каждого. Почему-то при рассмотрении

того же вопроса в применении к женскому труду, эта основная предпосылка даже не приходит в голову очень многим товарищам, а в том числе и автору статьи, тов. Мережину. Женщина вытесняется из органов управления,—констатирует т. Мережин,—очевидно, она не может преодолеть отсталости. Как будто бы правильная мысль. А созданы ли те необходимые реальные условия, обеспечивающие работнице тот минимальный необходимый досуг, который давал бы ей возможность не отставать от все усложняющегося темпа жизни? Производство, как таковое, ставит перед работницей те же требования, что и перед рабочим. Оно забирает от нее такое же количество и времени и сил, как и от рабочего, но в то время, как рабочий свободное от своего производства время полностью может отдавать вопросам организации и укрепления своего рабочего государства, над женщиной работницей тяготеет не только то проклятое наследие, в виде отсталости, которое усмотрел тов. Мережин, но над нею в гораздо большей степени тяготеет еще более проклятое наследие в виде необходимости самой, при совершенно минимальной помощи со стороны государства, нести все тяготы по воспитанию и уходу за детьми, все тяготы по трудному, изматывающему ум и душу домашнему хозяйству.

Революция, декретировавшая полное уравнение работницы в правах, сразу и стихийно пошла по пути создания необходимых реальных условий, которые бы не на словах только раскрепостили бы работницу, освободили бы огромное количество бесплодно распыляющейся женской энергии и дали бы ей соответственное государственно-полезное употребление.

В самом начале революция в своем поступательном движении лихорадочно создавала и строила, пусть и не совсем совершенные, учреждения, раскрепощающие быт. Государство строило в большом количестве все виды детских учреждений, общественные столовые, прачечные и проч., ибо было совершенно ясно, что в интересах коллектива, чтобы рабочая сила как работницы, так и рабочего была бы по возможности рациональнее использована. И сама работница с самого начала революции активно и страстно взялась за строительство, в первую очередь детских учреждений. Проклятое наследие прошлого, которое еще, к сожалению, не изжито и до сих пор, заключается в том, что целый ряд вопросов первой общегосударственной важности и значения, до сих пор считается вопросами женскими. С переходом на новую экономическую политику особенно остро стал серьезный вопрос о дальнейшем воспитании наших детей. Строительство детских учреждений чрезвычайно замедлилось в своем темпе, вопрос о создании необходимых общественных учреждений, обслуживающих мелкие повседневные нужды

трудящихся, общественные столовые, прачечные и т. д., совершенно почти снят с очереди. Наши дети в большом проценте вне детских учреждений, вне воздействия рабочего государства на формирование и развитие нового рабочего поколения. Эти — вопросы громадного общегосударственного значения. И вот, в силу неизжитого проклятого наследия, вопросы эти рассматриваются с точки зрения только раскрепощения работниц. Правда, всей своей тяжестью непалаженность этой отрасли жизни падает на работниц, но результаты этого пожинает будет республика в целом. И вот, только с этой точки зрения нужно рассматривать вопрос о фактическом овладении работницей завоеванных позиций. Она не может поспевать за темпом все усложняющейся жизни до тех пор, пока и ей не будет гарантирован тот минимальный досуг, который необходим для участия в сложном деле строительства и управления государством. Но не только для того, чтобы предоставить ей этот необходимый досуг, нужно во всей широте и четкости поставить вопрос о создании тех необходимых условий переустройства быта, без которых дальнейшего развитие революции будет чрезвычайно тормозиться. Работница не справляется с сложным делом воспитания детей, она выполняет только тот необходимый минимум обязательств в отношении детей, который ни в коем случае не гарантирует государству рост нормального и здорового детского поколения. Огромная масса распыляющейся женской энергии не дает почти никаких результатов, отнимая у нее весь ее досуг, переутомляя ее до крайности, отвлекая ее от самых серьезных и нужных обязанностей гражданки в рабоче-крестьянском государстве. Вот о чем нужно сейчас сказать громкое и ясное слово. Конечно, и отсталость мешает работнице быстро завоевывать новые позиции. Но это — один из самых легко изживаемых моментов, в отношении которого легче всего провести работу. Основное — это нужно, нужно в интересах не только женщин-работниц, составляющих половину трудящихся, но это также острая и жгучая необходимость для всего пролетариата, для всего рабоче-крестьянского государства. Необходимо, не взирая на тяжелое экономическое положение, направить все силы государства, всю инициативу и самостоятельность широких масс, чтобы двинуть мощно и сильно вперед дело реального осуществления завоеванных работницей прав. Для этого необходимо усилить строительство всех видов детских учреждений, строительство всех тех учреждений, которые освобождают отдельную семью от целого ряда мелких, трудных и требующих массу времени забот. Только тогда совпартишколы и весь аппарат агитации и пропаганды действительно помогут работнице не только закрепить завоеванные позиции, но и расширить их и занять в управлении государством такое же полезное место, какое она занимает в производстве.

Ф. Нюрина.

По поводу статьи т. Гурвич.

Помещенная в предыдущем № Коммунистки статья т. Гурвич «Работа среди женщин» как будто снова поднимает вопрос о целесообразности существования женотделов. Перед тем, как отвечать по существу этой статьи, следует заметить, что она несколько устарела, написана сейчас же после XI съезда, т. е. четыре месяца тому назад. Неизвестно, как автор письма расценивает необходимость нашей работы в настоящее время. XI съезд партии сумел вовремя и «хорошо подумать и хорошо сказать». И прежде всего следует знать, что ни один партийный съезд не уделил столько внимания вопросу о работе среди крестьянок и работниц, как именно последний. Съездом было заслушано слово заведующей женотделом Ц.К.Р.К.П. Съезд выделил специальную подкомиссию по этому вопросу и принял небольшую, но ясную и определенную резолюцию. Больше нечего было и ожидать, ибо партсъезд, разрешая общеполитические вопросы, тем самым разрешает и вопросы тактики в деле агитации и пропаганды среди широких беспартийных масс, — будь они женские или мужские.

Считаясь с бытом и отсталостью, как работниц, так и крестьянок, партия приходит на помощь этим слоям гибким аппаратом женотделов, которые, с одной стороны, ведут агитацию и пропаганду задач партии несколькими своеобразными методами, и, с другой стороны, не упускают из виду вопроса бытового раскрепощения трудящихся женщин, как главного условия духовного их роста. Этими строками мы хотим отвести недовольство т. Гурвич XI съездом партии в разрешении вопроса о работе среди женщин.

Теперь по поводу дальнейшего содержания статьи т. Гурвич. «Перед нами — женщина городов. В прошлом среди них велась специальная агит-проп. работа, поскольку они сильно отставали в своем развитии от мужчин. Сейчас никакой надобности в такой обособленной работе не наблюдается и нами взят курс *) на вовлечение работниц в общую **) просветительную, культурную, союзную и всякую иную работу». Следует спросить т. Гурвич, «а разве существовал другой какой-либо курс?» Или т. Гурвич представляла работу среди женщин как вовлечение работниц в какие-либо отдельные культ-просветительные, профессиональные и прочие чисто женские организации? Мы уверены, т. Гурвич этого не думала сказать. Но в таком случае следует выражаться более точно, дабы «конфуза» не было. Вовлечение же работниц в общую и профессиональную и общественную работу является одною из крупных задач женотделов.

«В прошлом, — пишет т. Гурвич, — из среды фабрично-заводских работниц выбирались практикантки для работы в отделах совета, которые служили как бы живую связью между фабрикой и партий-

*) Курсив наш.

**) Курсив наш.

ными и советскими органами. Сейчас этот институт отменен».

Что касается института практиканток, то следует сказать, что опыт их работ не настолько учтен, чтобы можно было сказать с достоверностью о целесообразности этого института. Упразднен он, как пишет далее т. Гурвич, из-за отсутствия оплаты. Да, совершенно справедливо, наша бедность заставляет нас бережнее относиться к средствам и изыскивать способы более дешевые, но не уступающие по своему значению.

Работникам женотделов известно, что практиканство заменено работой делегатов в секциях совета, и в то же время обращено особое внимание на вовлечение работниц в фабрично-заводские, профессиональные и страховые организации. Если посмотреть на первый цитируемый нами абзац т. Гурвич, то последнее обстоятельство, казалось бы, не должно противоречить курсу в работе среди пролетарок, однако, т. Гурвич, не довольна этим обстоятельством, чем сама себе противоречит.

Далее: «В прошлом женотделы имели для городской работницы еще и то практическое значение, что они своей инициативой, будируя отделы пар. образования, здравоохранения, продовольствия и др., способствовали увеличению и качественному улучшению учреждений, имеющих значение в расширении женщин. Сейчас, в условиях Нэп'а, когда каждый комисариат, каждый отдел совета сокращает число своих учреждений, совершенно очевидно*), что женотделы при проявлении желания продолжать работу, в указанном выше направлении, чувствуют себя бессильными продолжать эту работу».

В этом абзаце видно, что значит инерция в работе. Привыкли наши старые женотдельщицы за счет государственных средств размахиваться в строительстве. И если колесо истории повернуло несколько в иную сторону, так уж для них и про света нет: «Закройте отделы работниц».

Нет, т. Гурвич, здесь-то как раз и должно обнаружиться упорство, стойкость, умение изыскать новые пути к тому же самому *) строительству. Путь более трудный, но на него мы вступили уже испытанными в борьбе, не по вичками, и (поэтому должны преодолеть трудность. Кооперативные, профессиональные страховые, фабрично-заводские и пр. пролетарско-общественные организации должны строить то, чего не может сделать поступившееся многим, наше советское государство. А женотдел еще с обильшей инициативой должен будировать эти организации.

Дальше т. Гурвич указывает на то, что женотделы не за свое дело взялись, организуя артели из безработных женщин. Если в практике т. Гурвич была самостоятельная организация артелей, оторванная от соответствующих производственных организаций,—это неправильно. Женотделы могут способствовать организации артелей, проявлять инициативу, но не сами их организовывать.

Тов. Гурвич признает необходимым работу среди крестьянок, но отсутствие штатов и подготовленных работников ставят по ее мнению непреодолимые препятствия на этом пути. По вопросу о работе среди крестьянок мы отсылаем читателей к только что прошедшему узкому совещанию женотделов, преимущественно земледельческих губерний. Скажем только, что и в этой работе действенная мысль партработника должна найти выход.

Пессимистический образ мыслей не может являться спутником в работе среди трудящихся масс. Трудность работы должна вызвать большую активность и стойкость. Сознательно преодолевая препятствия, мы приближаемся к поставленной нами цели.

Мойрова.

*) Курсив наш.

Переписка с читателями.

Из жизни деревни.

Полевые работы в деревне начинают идти полным ходом. Крестьянка занята с утра до вечера. И часто кажется, что работа среди этих женщин должна замереть до холодных дней. Но, оказывается, что это не так. Работать нужно, и работа возможна.

Коммуны, артели и товарищества живут такой же трудовой жизнью. В начале июня мною проведены были беседы с женщинами коммун Прудковской волости. Беседовали о новой экономической политике, о помощи голодающим. Ко всем вопросам женщины относились вполне сознательно, задавали серьезные вопросы, высказывали свои сомнения. Особенно хорошо прошли собрания в Цыгановской и Прудковской коммунах. Произведены выборы делегатов на уездно-городскую конференцию женщин; в Цыгановской коммуне желающими поехать на конференцию оказались все, поголовно. Выбраны 2 делегатки. Надо отдать справедливость, советы коммун относятся чрезвы-

чайно внимательно к работе среди женщин. Так, в Покровской коммуне совет коммуны выставил ряд вопросов, которые, по его мнению, необходимо осветить на уездно-городской конференции.

Средства на проезд делегатов дают советы коммуны Смоленская губ.

В. Соколова.

Мои впечатления.

(О настроенных трудящихся женщин).

В последнее время моей работы среди женщин я замечаю отрядное явление. Женщины коммун и артелей охотно идут на собрания и очень внимательно прислушиваются к докладам. Они сознают свою отсталость и высказывают горячее желание расширить свой горизонт, познакомиться с практическими вопросами советского го-

сударственного строительства. Они хорошо понимают, что работа ухватами и другими орудиями только физического труда и все домашние работы вообще не дают им встать на равную ступень с мужчиной, который, будучи менее обременен, имеет больше возможности заняться делом обще-государственного строительства. Присматриваясь внимательно и беседуя с этими отзывчивыми, хотя все еще темными, неразвитыми и отсталыми женщинами, невольно хочется помочь им, дать что-нибудь практически-полезное для завоевания и укрепления равноправия не на словах, а на деле. Но чувствуется, что одни беседы и собрания дают слишком малый сдвиг, так как после этих бесед они снова идут к своим ухватам, горшкам и ребятам.

Товарищи! Необходимо принять самые энергичные и самые практические меры в работе среди женщин вообще и работниц в частности и в особенности, так как работа не будет бесполезной: работницы горят желанием идти вперед и вперед по пути улучшения жизни всего человечества. Давайте меньше говорить и больше делать.

Е. Ширяева.

Смоленская губ. и уезд.

Ответы на письма.

Тов. Соколовой. Сообщайте более подробные сведения о жизни и труде работниц и крестьянок в коммунах, артелях и отдельных предприятиях или крестьянских хозяйствах. Давайте характеристики отдельных товарищей, бытовые картинки, присылайте местные песни, частушки. Организуйте коллективную подписку на журнал «Крестьянку». Там вы найдете материал для агитации среди крестьянок.

Тов. Ширяевой. Вы совершенно правильно отмечаете, что беседы и собрания дают слишком малый сдвиг. С самого начала нашей работы мы ее ставили так, чтобы призывы наши были непосредственно связаны с определенным практическим делом. Мы указывали работницам и крестьянкам путь к раскрепощению от тягот домашнего хозяйства и одновременно привлекали их к практической работе в этой области: строительству ясель, детдомов, общественных столовых и т. д. Поэтому при проведении бесед следует заранее учитывать возможности практического использования работниц и крестьянок. В данное время вы можете связывать беседы с практической возможностью вовлечения работниц и крестьянок в кооперативное строительство, комитеты взаимопомощи, секции совета и т. д.

Редакция.

Разное.

Примерный организатор.

(Фабрика б. Остроумова.)

Заимствуем из «Правды» интересные подробности деятельности работницы Маруси Покотович.

«Главным руководителем кооперативного товарищества парфюмерной фабрики б. Остроумова в Москве является Маруся Покотович или просто Маруся, как ее зовут рабочие».

С 17 года Маруся член партии, с 19 года член Московского Совета. Энергичная, молодая, замечательно умная, живая и смелая, она ловко справляется со всеми затруднениями в своей работе. Несмотря на свои 26 лет, Маруся успела проработать на фабрике в качестве работницы-штамповщицы 8 лет. С 17 г. она—член завкома, в 18 г. председатель завкома, в 20—член правления и в 21—председатель правления.

В 18 г., когда фабрика чуть было не остановилась, на общем собрании рабочих Маруся волновалась больше всех.

— Это не годится,—говорит она,—мы ни одной фабрики не должны закрывать. Я к Ильичу пойду лично просить, чтобы фабрика работала.

Ходила и просила, а Ильич поднял ходатайство, и фабрика заработала.

В 21 г. фабрика попала в 3-ю группу и предполагалось ее закрыть или сдать в аренду. Тут Маруся сговаривается с рабочими:

— Вот что, товарищи, давайте возьмем фабрику в свои руки.

Рабочие, во главе с ячейкой, берут фабрику в аренду и создают кооперативное т-во. Сейчас все рабочие являются членами кооператива, и первым ответственным работником, во главе правления—Маруся.

Маруся—редкий, дорогой самородок из рабочих».

Выпуск курсантов Свердловского университета.

20 июля закончились занятия 9-месячных краткосрочных курсов в Свердловском университете. Всех слушателей было свыше 1500 человек, из них 228 женщин.

Кроме курсанток, командированных женотделами, еще

несколько человек изъявили желание работать среди женщин. Отдел Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин, просмотрев списки, направил 55 товарищей на работу среди женщин в распоряжение губженотделов тех губерний, откуда они присланы, а 7 человек выделены для более ответственной работы среди женщин.

К сведению учащихся.

Агитотделом Ц. К. Р. К. П. разослана по губкомам разверстка командировок учащихся в рабочие факультеты всех высших учебных заведений.

Издания Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

Вышел и разослан по местам журнал «Крестьянка» № 1—2. Печатается № 3.

Вышел и разослан по местам журнал «Коммунистка» № 3—5. Отдельные №№ «Коммунистки» можно выписывать из п/отдела распределения литературы Агитотдела Ц. К. Р. К. П. Цена—35 руб. (дензн. 1922 г.).

Вышла «Страничка работницы» «В помощь газете», посвященная вопросам кооперации. Разослана по редакциям газет.

Вышел Бюллетень № 5—6 с материалами совещания завженотделов о работе среди крестьянок и материалами по агитации и пропаганде среди женщин. Разослан обл. и губженотделам и Ц. К. республик.

Вышла новая книга: «Женский труд и охрана его», С. Каплуна. Этот объемистый труд является ценным вкладом в нашу литературу и дает теоретическое обоснование необходимости особых условий охраны женского труда.

Вышла в издании Госиздата, книга Лили Браун: Женский вопрос.

